

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени
Питирима Сорокина»

На правах рукописи

ЧУДОВ СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ

ХЛЕБНЫЕ ЗАПАСНЫЕ МАГАЗИНЫ
НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ
В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
к.и.н., доцент Котов П.П.

Сыктывкар – 2017

Содержание

Введение.....	5
Глава 1. Эволюция законодательной базы функционирования хлебных запасных магазинов Российской империи в XVIII – начале XX вв.	28
1.1. Начало формирования законодательства	28
1.2. Развитие законодательства.....	34
1.3. Законодательное оформление системы	40
1.4. Итоги законодательной деятельности по созданию системы	58
Глава 2. Развитие системы хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России в XVIII – начале XX вв.	62
2.1. Начало формирования системы на Европейском Севере России	62
2.2. Состояние магазинов в середине XIX века	71
2.3. Завершение функционирования магазинов.....	79
2.4. Оценка эффективности системы	93
Глава 3. Формирование продовольственных капиталов на Европейском Севере России в XVIII – начале XX вв.	96
3.1. Оформление системы продовольственных капиталов.....	96
3.2. Продуктивность системы	102
3.3. Результативность системы	111
Глава 4. Хлебные запасные магазины на примере материалов по Коми краю в XIX – начале XX вв.....	115
4.1. Состояние хлебных запасных магазинов и продовольственных капиталов в Яренском уезде Вологодской губернии.....	116
4.2. Состояние хлебных запасных магазинов и продовольственных капиталов в Печерском уезде Архангельской губернии	138
4.3. Эффективность их функционирования на территории Коми края	140
Заключение	142
Список источников и литературы	150
Приложения	168

Приложение № 1. Обеспечение населения хлебными запасами в Архангельской губернии на третьем этапе в 1837 – 1869 гг.	168
Приложение № 2. Обеспечение населения хлебными запасами в Вологодской губернии на третьем этапе в 1837 – 1869 гг.	170
Приложение № 3. Обеспечение населения хлебными запасами в Олонецкой губернии на третьем этапе в 1839 – 1869 гг.	172
Приложение № 4. Динамика наполняемости в хлебных запасных магазинах Архангельской губернии на третьем этапе за 1837 – 68 гг.	174
Приложение № 5. Динамика наполняемости в хлебных запасных магазинах Вологодской губернии на третьем этапе за 1837 – 68 гг.	175
Приложение № 6. Динамика наполняемости в хлебных запасных магазинах по Олонецкой губернии на третьем этапе за 1839 – 70 гг.	176
Приложение № 7. Динамика наполняемости хлебных запасных магазинов Европейского Севера России на третьем этапе за 1837 – 70 гг.	177
Приложение № 8. Обеспечение населения хлебными запасами в Архангельской губернии на четвертом этапе в 1870 – 1893 гг.	178
Приложение № 9. Обеспечение населения хлебными запасами в Архангельской губернии на четвертом этапе в 1894 – 1903 гг.	179
Приложение № 10. Обеспечение населения хлебными запасами в Вологодской губернии на четвертом этапе в 1871 – 1913 гг.	180
Приложение № 11. Обеспечение населения хлебными запасами в Олонецкой губернии на четвертом этапе в 1871 – 1892 гг.	183
Приложение № 12. Численность населения, количество волостей и сельских обществ и магазинов на Европейском Севере России за 1892 году.	185
Приложение № 13. Показатели деятельности хлебных запасных магазинов в Архангельской губернии в 1867 – 91 гг.	187
Приложение № 14. Показатели деятельности хлебных запасных магазинов в Вологодской губернии в 1867 – 91 гг.	189
Приложение № 15. Показатели деятельности хлебных запасных магазинов в Олонецкой губернии в 1867 – 91 гг.	191
Приложение № 16. График взаимосвязи урожайности в Архангельской губернии и уровня наполняемости хлебных запасных магазинов Архангельской губернии (1869 – 1893 гг.).	193
Приложение № 17. График взаимосвязи урожайности в Вологодской губернии и уровня наполняемости хлебных запасных магазинов Вологодской губернии (1874 – 1891 гг.).	194
Приложение № 18. График взаимосвязи урожайности в Олонецкой губернии и уровня наполняемости хлебных запасных магазинов Олонецкой губернии (1868 – 1890 гг.).	195
Приложение № 19. Уровень обеспечения населения Европейского Севера России через хлебные запасные магазины	196
Приложение № 20. Продовольственные капиталы по Архангельской губернии на третьем этапе в 1838 – 1869 гг.	197

Приложение № 21. Продовольственные капиталы по Вологодской губернии на третьем этапе в 1837 – 1869 гг.	198
Приложение № 22. Продовольственные капиталы по Олонецкой губернии на третьем этапе в 1839 – 1870 гг.	199
Приложение № 23. Продовольственные капиталы Вологодской губернии на четвертом этапе в 1875 – 1913 гг.	200
Приложение № 24. Состояние хлебных запасных магазинов Яренского уезда Вологодской губернии за 1892 год	201
Приложение № 25. Динамика наполняемости Усть-Сысольского городского хлебного магазина (1819 – 1888 гг.).....	205
Приложение № 26. Хлебные запасные магазины Печерского уезда Архангельской губернии на четвёртом этапе (1893 – 1903 гг.)	206

Введение

Хлебные запасные магазины – это продовольственные склады, создаваемые в Российской империи в XVIII-начале XX века с целью обеспечения населения продовольствием на случай неурожая и возможного голода. Наполнение хлебных запасных магазинов и формирование продовольственных капиталов осуществлялось за счет населения в установленных законодательством нормах и сроках. Система хлебных запасных магазинов с твердыми ценами на зерно и муку должна была обеспечивать население продовольствием и являлась, по мнению властей, одним из важнейших элементов в создании продовольственной защиты населения от неурожая и голода.

Актуальность темы связана, прежде всего, с вопросами продовольственной безопасности страны, что было, есть и будет одной из важнейших внутривластных задач государства. Обеспечение населения необходимым минимумом продовольствия в кризисных ситуациях остается приоритетной задачей правительства. И эта задача приобретает особую значимость в современных условиях, когда встает вопрос об активизации внутренних резервов в деле обеспечения продовольствием населения в связи с политикой импортозамещения и экономическими санкциями в отношении Российской Федерации. Изучение института хлебных запасных магазинов дореволюционной России позволит определить стратегию государственной политики в вопросе обеспечения населения продовольствием, внося коррективы в соответствии с положительными и негативными сторонами реализации мер по обеспечению населения продовольствием в экстраординарных случаях.

Данное исследование охватывает историю развития хлебных запасных магазинов Российской империи на примере Европейского Севера России, что позволяет оценить общие тенденции развития данного института и определить особенности регионального характера.

Объектом исследования является аграрная политика Российской империи, **предметом** – институт хлебных запасных магазинов на территории Европейского Севера России с XVIII до начала XX в.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом с XVIII века до начала XX века. Начальной границей исследования выступает XVIII век. Однако фактические материалы по деятельности хлебных запасных магазинов на территории Европейского Севера России появляются лишь в конце XVIII века. В целом XVIII век рассматривается как подготовительный этап в развитии института хлебных запасных магазинов в общей хронологической ретроспекции исторического процесса. Конечной границей исследования выступает начало XX века – прекращение существования Российской империи как гаранта деятельности института хлебных запасных магазинов в 1917 году.

Территориальные рамки исследования определяются границами историко-культурной зоны Европейского Севера России. Территориальные рамки этой зоны включали Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губернии, что соответствует современной территории Архангельской, Вологодской и Мурманской областей, а также Республики Коми и Карелия.

Степень изученности проблемы. Историю изучения темы института хлебных запасных магазинов можно разделить по хронологическому принципу на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

В дореволюционный период научный интерес вызывала законодательная база по обеспечению продовольствием населения Российской империи. Среди дореволюционных авторов необходимо особо выделить А.С. Ермолова, министра земледелия и государственных имуществ, который, занимаясь изучением продовольственного вопроса в России, затронул и тему развития хлебных запасных магазинов¹. Это первое масштабное исследование об истории хлебных запасных магазинов, где определялась эффективность данного института.

¹ Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. – СПб.: типография В. Киршбаума, 1909. – Часть I, II. – 598 с. (I), 143 с. (II).

Оценка хлебных запасных магазинов как института, который должен был обеспечивать население продовольствием путем сбора зерна и последующей его выдачи в ссуду, оценивалась неудовлетворительно, как, впрочем, и сборы продовольственных капиталов в работе «Голода и неурожаи в России с 1024 года»².

Попытка оценить степень эффективности института хлебных запасных магазинов в России предпринималась в трудах Н.Ф. Анненского³, П.А. Голубева⁴, С. Дедюлина⁵, К. Каутского⁶, Н. Купреянова⁷, С.И. Мальцева⁸, В.Г. Яроцкого⁹, которые рассматривали особенности развития системы хлебных запасных магазинов на территории Российской империи и результативность ее деятельности. В круг интересов указанных авторов так же входило и изучение развития зернового производства, особый интерес вызывал вопрос о возможности обеспечения населения продовольствием в условиях неурожаев, которые периодически случались на территории Российской империи в разные годы. Не без внимания оставались вопросы изучения эволюции законодательства о хлебных запасных магазинах и степени его эффективности в деле реализации политики государства по обеспечению населения продовольствием в случае неурожаев.

Наряду с ними Э.И. Горский¹⁰, Е.Э. Картавцев¹¹, А.Е. Лосицкий¹², Г.Г. Савич¹³, Г.П. Сазонов¹⁴, М.А. Скибинский¹⁵, И.К. Сухоплюев¹⁶, В.Я.

² Голода и неурожаи в России с 1024 года. – СПб.: Досуг и дело, 1868. – С. 20 – 21.

³ Анненский Н.Ф. Неурожаи и продовольственный вопрос // Русское богатство. – СПб.: типография А.С. Суворина, 1897. – № 9. – С. 175 – 202.

⁴ Голубев П.А. Новая система народного продовольствия // Вестник Европы. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1893. – Кн. V. Т. III. – С. 96 – 137.

⁵ Дедюлин С.А. Продовольственный вопрос: Об обращении сельских продовольственных запасных магазинов в государственные центральные продовольственные склады; влияние их на подъем народного и государственного хозяйства. – СПб.: Северное Телеграфное агентство, 1889. – 23 с.

⁶ Каутский К. Аграрный вопрос в России. – СПб.: типо-литография С.М. Муллер, 1906. – 24 с.

⁷ Купреянов Н.М. Заметка по поводу вопроса о народном продовольствии // Вестник Европы. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1870. – С. 779 – 792.

⁸ Мальцев С.И. Обеспечение народного продовольствия. Способ, предложенный ещё в 40-х годах. – СПб.: типография Мин-ва внутр. дел, 1881. – 88 с.

⁹ Яроцкий В.Г. Обеспечение народного продовольствия в связи с хлебной промышленностью. – СПб.: Северное телеграфное агентство, 1892. – 40 с.

¹⁰ Горский Э.И. Руководство к применению временных правил по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей. – СПб.: Центральный столичный книжный склад, 1901. – 180 с.

Филимонова¹⁷ изучали вопросы об уровне наполняемости хлебных запасных магазинов, о степени обеспеченности крестьян зерном, развития законодательно-нормативной базы хлебных запасных магазинов, уровня урожайности, а также другие аспекты продовольственной безопасности Российской империи. Указанные авторы в качестве выводов предлагали свои пути выхода из кризисной ситуации, связанной с голодом 1891-1892 годов. Следует отметить, что большая часть данных исследователей являлись активными политическими деятелями либерального направления, которые ставили перед собой задачу выявить недостатки в деятельности царской администрации. Общие выводы указанных авторов сводятся к тому, что существовавшая в Российской империи система хлебных запасных магазинов не была способна обеспечить элементарные продовольственные нужды населения в случае неурожая.

Изучение института хлебных запасных магазинов и определение их эффективности в деле организации продовольственной безопасности страны невозможно без анализа статистических материалов об их наполняемости. Поэтому П.А. Голубев, основываясь на материалах статистического характера, отмечал: «отсутствие запасов зерна на случай голода - это уже не случайность, а результат значительного несоответствия самих основ продовольственного

¹¹ Картавцев Е.Э. Наше законодательство о народном продовольствии // Вестник Европы. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1892. – С. 628 – 679.

¹² Лосицкий А.Е. Продовольственный вопрос в 1897-98 г. Обсуждение продовольственного вопроса в Общих Собраниях Императорского Вольного Экономического общества 12,13,14,19 и 26 марта 1898 года. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1898. – 393 с.

¹³ Савич Г.Г. Сборник правил по обеспечению народного продовольствия. Выпуск первый. – СПб.: типография Министерства внутренних дел, 1900. – 454 с.

¹⁴ Сазонов Г.П. Реформа народного продовольствия // Газета «Гражданин». – СПб.: типография кн. В.П. Мещерского 1892. – № 357. – 12 с.

¹⁵ Скибинский М.А. Крестьянское мирское хозяйство. Мирские капиталы, денежные сборы и взыскания, продовольственные запасы. – СПб.: типография Н.К. Мартынов, 1895. – 187 с.

¹⁶ Сухоплюев И.К. Критический обзор источников и литературных пособий по продовольственному вопросу. – Чернигов: типография губернского земства, 1907. – 42 с.; Его же. Основной принцип действующей продовольственной системы. – Одесса: Славянская типография, 1906. – 25 с.; Его же. Последствия неурожая в России. – М.: типо-литография И. Н. Кушнерев и К, 1906. – 39 с.; Его же. Почему продовольственное дело было изъято из ведения земства. – Чернигов: типография губернского земства, 1906. – 38 с.

¹⁷ Филимонов В.Я. Новый продовольственный закон. Пособие к применению временных правил 12 июня 1900 года по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей. – М.: типография Ф.В. Бусыгина, 1902. – 177 с.

законодательства с требованиями жизни»¹⁸. Он негативно оценивал работу института по обеспечению продовольственной безопасности страны.

О недостатках в организации работы хлебных запасных магазинов писал М.А. Скибинский, который отмечал, что сельские старосты и смотрители магазинов часто практиковали систематические кражи хлебных запасов за счет повторных выдач ссуды своим родственникам, кумовьям и хорошим приятелям, а основанием для этих краж служил общепринятый в сельском быту обычай крестьян допускать во всех случаях общественной жизни замену одним членом семьи другого. Вследствие этого члены одного семейства многократно получали ссуды¹⁹. Поэтому распределение хлебных запасов происходило неравномерно.

О низкой эффективности системы хлебных запасных магазинов указывал Ф.Ф. Воропанов, который подчеркивал её низкую эффективность в кризисные годы и предлагал свой вариант организации работы хлебных запасных магазинов²⁰. Следует отметить, что статья была написана в конце XIX века, к этому времени система хлебных запасных магазинов просуществовала уже век. Однако, как писали современники, меры, принимаемые правительством, не привели к выстроенной и отлаженной системе обеспечения населения продовольствием, механизм сбора продовольствия и выдачи его населению в чрезвычайных ситуациях был малоэффективен.

В дореволюционной литературе важной темой публицистики, позволяющей определить эффективность хлебных запасных магазинов, был неурожай и голод. Рассмотрению вопросов о неурожаях и голоде в России, его причинах и возможных путях решения продовольственного вопроса были посвящены публикации И. Сергиевского²¹, А.А. Исаева²², Ф.И. Леотовича²³, Б.А. Метта²⁴. Они

¹⁸ Голубев П.А. Новая система народного продовольствия. С. 99.

¹⁹ Скибинский М.А. Крестьянское мирское хозяйство. Мирские капиталы, денежные сборы и взыскания, продовольственные запасы. С. 141.

²⁰ Воропанов Ф.Ф. Продовольственная система // Вестник Европы. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, январь 1899. – С. 172 – 186.

²¹ Сергеевский И.К. Голод в России. – Женева: Вольная русская типография, 1892. – 48 с.

²² Исаев А.А. Неурожай и голод. – СПб.: типография Р. Голике, 1892. – 45 с.; Его же. Нужна ли земская статистика? – СПб.: Северное Телеграфное агентство, 1888. – 27 с.

²³ Леотович Ф.И. Голодовки в России до конца прошлого века // Северный Вестник. 24 ноября 1891 года. – СПб.: типография В. Демакова, 1892. – 80 с.

появились после голода 1891-1892 годов, случившегося в Российской империи. Выводы авторов были неутешительны: система хлебных запасных магазинов не могла обеспечить население продовольствием, т.е. не была способна реализовать свою основную задачу.

Не без внимания в дореволюционной историографии оставался и вопрос об эффективности продовольственного капитала. По мнению И.К. Сухоплюева, «если придерживаться взгляда, что общий имперский продовольственный капитал успешно обеспечивает как интересы государственного казначейства, так и народное продовольствие, то придется сознаться, что вся продовольственная организация существует лишь для поддержки отдельных крестьянских семей в нормальное время и в годы незначительных урожаев»²⁵. При этом автор делал неутешительные выводы о нерентабельности продовольственных капиталов.

Важным моментом в изучении истории развития системы хлебных запасных магазинов является вопрос вывоза хлеба за границу. Это важно в связи с тем, что экспортируемый за границу хлеб, теоретически мог быть направлен для обеспечения населения в чрезвычайных случаях. Важную веху в рассмотрении данного вопроса внёс И.И. Вильсон, который, изучая вопрос экспорта хлеба за границу, проанализировал ценовую политику на основные виды зерновых культур в России²⁶. Его работы позволили представить общую картину развития зернового производства в стране и определить вектор распределения излишек продовольствия внутри Российской империи.

С.А. Покровский отмечал, что из России в 1909 году было вывезено 760,7 млн. пудов зерна при голоде в отдельных губерниях. Огромное количество хлеба экспортировалось, а население голодало. Основная статья экспорта Российской империи в XIX веке – зерно. Все зерновые культуры как часть экспорта приносили внушительный доход в бюджет государства. Так, в 1909 году за

²⁴ Метт Б.А. Продовольственный вопрос. – Одесса: Славянская типография, 1903. – 18 с.

²⁵ Сухоплюев И.К. Основной принцип действующей продовольственной системы. С. 19 – 20.

²⁶ Вильсон И.И. Заметки по бюджету. – СПб.: Гос. канцелярия, 1892. – 63 с.; Его же. Объяснения к хозяйственно-статистическому Атласу Европейской России. – СПб.: типография В. Безобразова и комп., 1869. – 523 с.

экспорт хлеба было выручено 748, 3 млн. рублей, при доходе бюджета 2 542 млн. рублей²⁷. Это практически одна треть доходной части бюджета.

В работах дореволюционных авторов уделялось внимание экономическому развитию страны, ценам на хлеб, экспорту зерновых культур из России и ряду других вопросов, имеющих непосредственное отношение к хлебным запасным магазинам. Для всестороннего и обстоятельного анализа истории института хлебных запасных магазинов необходимо иметь четкое представление об историческом контексте эпохи. Такие вопросы как уровень урожайности, динамика цен на зерно, объемы экспорта зерна и многое другое рассматривали А. Величковский²⁸, Н.Г. Кулябко-Корецкий²⁹, П. Лохтин³⁰, И. Мозжухин³¹, В. Рошер³², С.Ф. Самарин³³, А.О. Фортунатов³⁴, Л.Н. Воронов³⁵, А.Е. Кулыжный³⁶. В своих исследованиях авторы представили многогранную оценку деятельности сельскохозяйственного производства в Российской империи, что имело непосредственное отношение к хлебным запасным магазинам, т.к. увеличение или уменьшение объема производства сельскохозяйственной продукции влияли на уровень их наполняемости. В целом в указанных трудах давалась негативная оценка внутренней политики Российской империи в отношении развития сельского хозяйства вообще, и в частности, института хлебных запасных магазинов в деле обеспечения населения продовольствием. Указанные проблемы

²⁷ Министерство финансов 1904-1913 гг. – СПб.: Министерство финансов. 1914. – С. 5.

²⁸ Величковский А.П. Народное продовольствие и вывоз хлеба за границу. – Киев: университетская типография, 1880. – 9 с.

²⁹ Кулябко-Корецкий Н.Г. К истории продовольственного дела в России // Трудов Императорского Вольного Экономического Общества. – СПб.: типография В. Демакова. 1897. – № 5. – С. 73 – 92.

³⁰ Лохтин П.М. Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами. Итоги к XX веку. – СПб.: книжный магазин «Посредник», 1901. – 309 с.

³¹ Мозжухин И.В. Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительности. – М.: Университетская библиотека, 1917. – 80 с.

³² Рошер В. О хлебной торговле и мерах против дороговизны (пер. с нем. А. Корсака). – Казань: Казанское экономическое общество, 1857. – 148 с.

³³ Самарин С.Ф. О низких ценах на хлеб. – М.: типография А.И. Мамонтова, 1902. – 21 с.

³⁴ Фортунатов А.О. О связи хлебных цен и урожая с некоторыми изменениями в русском земледелии // Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны Русского народного хозяйства. – СПб: Санкт-Петербург, 1897. – С. 247 – 266.

³⁵ Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // Русское обозрение. (Литературно-политический и научный журнал). – М.: университетская типография, 1892. – Т. 3. – С. 876 – 887.

³⁶ Кулыжный А.Е. Может ли русский земледелец выгодно продать свой хлеб? // Устройство хлеботорговли и товарищеский сбыт хлеба в России. – М.: Крестный календарь, 1913. – 79 с.

рассматривались и Императорским Вольным экономическим обществом³⁷, которое негативно оценивало деятельность хлебных запасных магазинов, указывая крайнюю недостаточность сборов для минимального обеспечения населения продовольствием.

Земская реформа 1864 года, в числе прочего, затронула и вопрос о подведомственной подчиненности хлебных запасных магазинов в соответствии с п. III ст. 2 Положения о губернских и уездных земских учреждениях, утвержденного указом Александра II от 1 января 1864 года. В общем контексте работ о земской реформе затрагивалась, в числе прочего, и тема о хлебных запасных магазинах в целом по Российской Империи, что отразилось в работах О.П. Белоконовского³⁸, А.С. Новикова³⁹, С.Л. Маслова⁴⁰, Г.Е. Львова, Т.И. Полнера⁴¹, министра финансов С.Ю. Витте⁴². Н.П. Дружинин исследовал юридическое положение крестьян в XIX века⁴³. В данных работах затрагивался, в том числе, и вопрос обеспечения населения продовольствием в условиях местного самоуправления, что отражало факт передачи хлебных запасных магазинов в ведение земств (в тех губерниях, где земства были введены), и отмечался низкий уровень подготовленности земств к их управлению на начальном этапе.

Историография советского периода по вопросу о хлебных запасных магазинах не так обширна по сравнению с дореволюционным периодом. Причина снижения интереса к теме, возможно, связана с тем, что создание хлебных запасных магазинов являлось проявлением заботы о крестьянах со стороны царской империи, а в советской идеологии царизм был представлен кровавым и деспотичным режимом, не заботившимся о народе. Информация о хлебных

³⁷ Сельское хозяйство // Труды императорского вольного экономического общества. – СПб.: Императорская академия наук, 1867. – Т. 1. Выпуск 4 – С. 285 – 289.

³⁸ Белоконовский И.П. О мелкой земской единице. – Харьков: типо-литография Н.В. Петрова, 1903. – 45 с.; Его же. Земское движение. – М.: типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. – 396 с.

³⁹ Новиков А.С. Записки земского начальника. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1899. – 238 с.

⁴⁰ Маслов С.Л. Земство и его экономическая деятельность за 50 лет существования. 1864 – 1914 г. – М.: типография И.Д. Сытина, 1914. – 98 с.

⁴¹ Львов Г.Е., Полнер Т.И. Наше земство и 50 лет его работы. – М.: Задруга, 1914. – 60 с.

⁴² Витте С.Ю. Самодержавие и земство. Конфиденциальная записка Министра финансов Статс-секретаря. – Stuttgart: I.H.W. Dietz nachf., 1901. – 212 с.

⁴³ Дружинин Н.П. Юридическое положение крестьян. – СПб.: типография М. Меркушева, 1897. – 385 с.

запасных магазинах была включена в контекст аграрной и экономической истории.

Изучая проблему аграрного кризиса в условиях промышленной неразвитости Российской империи и взаимоотношений крестьянства с арендодателями земли под сельскохозяйственные угодья, Н.А. Егиазарова приводит данные о количестве площадей пахотных земель, ценах на злаковые культуры и уровне обеспеченности крестьянского хозяйства⁴⁴. При этом автор отмечал, что основой сельского хозяйства был наём крестьянами земли у помещиков, а не вольнонаёмный труд крестьян, которые находились в бедственном положении, а получение кредитов из сельских запасных магазинов было недостаточной помощью.

Д.И. Ковальченко и Л.В. Милов в работе «Всероссийский аграрный рынок. XVIII-начало XX вв. (Опыт количественного анализа)»⁴⁵ рассматривали особенности развития сельского хозяйства Российской империи, что позволило им наглядно показать общие тенденции исторического развития капиталистических отношений.

Вопросы, связанные с обеспечением населения продовольствием, урожайностью зерновых культур, состоянием посевных площадей, были освещены в работах Т.М. Китаниной⁴⁶, Б.Н. Миронова⁴⁷, А.С. Нифонтова⁴⁸, В.К. Яцунского⁴⁹, Ю.Ю. Кахк и Х.М. Лиги⁵⁰.

Сведения о посевах и урожаях зерновых культур, о уровне обеспеченности хлебом населения Европейского Севера Российской империи содержатся в книге

⁴⁴ Егиазарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. – М.: АН СССР, 1959. – 191 с.

⁴⁵ Ковальченко Д.И., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII — начало XX вв. (Опыт количественного анализа). – М.: Наука, 1974. – 411 с.

⁴⁶ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875-1914 гг. (Очерки правительственной политики). Под редакцией С.И. Политова. – Л.: Наука, 1978. – 287 с.

⁴⁷ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия XVIII - XIX вв. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Л.: Наука, 1977. – 45 с.; Его же. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII - XIX вв.). – Л.: Наука, 1985. – 301 с.

⁴⁸ Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX века. По материалам ежегодной статистики урожаев Европейской России. – М.: Наука, 1974. – 317 с.

⁴⁹ Яцунский В.К. Изменения в размещении земледелия в Европейской России с конца XVIII века до Первой мировой войны // Вопросы истории сельского хозяйства и революционного движения в России. – М.: АН СССР, 1961. – 131 с.

⁵⁰ Кахк Ю.Ю., Лиги Х.М. Об экономическом потенциале крестьянского двора в Эстонии в начале XIX века. – Таллин: АН ЭССР, 1975. – 79 с.

«Материалы по истории сельского хозяйства России второй половины XVIII века»⁵¹.

Постсоветская историография по хлебным запасным магазинам представлена небольшим кругом работ. Общие тенденции развития сельского хозяйства Российской империи были рассмотрены в работе Л.В. Милова⁵². Б.Н. Миронов рассмотрел уровень обеспечения населения продовольствием в Российской империи в XIX-начале XX века⁵³.

Деятельность земств в деле обеспечения продовольствием населения Российской империи через хлебные запасные магазины рассматривалась Ф.А. Петровым⁵⁴. Исследуя деятельность земств в Коми крае, С.В. Вайровская отмечала, что земства занимались вопросами снабжения продовольствием, хотя обязаны были лишь осуществлять контроль над хлебными запасами и продовольственными капиталами⁵⁵.

В XXI веке наметилась тенденция роста интереса к теме хлебных запасных магазинов, как на российском, так и региональном уровне. Анализ законодательной базы института хлебных запасных магазинов осуществлен П.П. Котовым⁵⁶ и И.А. Тарасовой⁵⁷. В круг интересов И.А. Тарасовой входил так же

⁵¹ Материалы по истории сельского хозяйства России второй половины XVIII века. – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1982. – 219 с.

⁵² Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: РОССПЭН, 1998. – 573 с.

⁵³ Миронов Б.Н. Когда в России жилось хорошо? // Родина. – М.: Компания «Родина-пресс», 2008. – № 4. – С. 15 – 21.; Его же. Достаточно ли производилось пищевых продуктов в России в XIX – начале XX в.? // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2008. – № 3 (20). – С. 83 – 107.

⁵⁴ Петров Ф.А. Органы самоуправления в системе самодержавия России: земство в 1864-1879 гг. // Великие реформы в России 1856 – 1874 (под редакцией Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла). – М.: Наука, 1992. – 334 с.

⁵⁵ Вайровская С.В. Земство Коми Края (1869 – 1918 гг.). – Сыктывкар: Коми НЦ УРО РАН, 2001. – 132 с.

⁵⁶ Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX века. – Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1996. – 166 с.; Его же. Натуральные повинности крестьян Яренского уезда в конце XVIII – первой половине XIX веков // Занятия, промышленность, духовная и материальная культура населения вычегодского края. Тезисы докладов научной конференции. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2000. – С. 92 – 96; Его же. Хлебные запасные магазины по законодательным источникам России XVIII – первой половины XIX веков // Научные ведомости БелГУ. Сер. «История. Политология. Экономика. Информатика». – Белгород: НИУ БелГУ, 2013. – Вып. 25. № 1 (144). – С. 90 – 96; Его же. Формирование системы хлебных и денежных запасов на случай неурожая в законодательстве России XVIII – первой половины XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 2 (28) Ч. I. – С. 91 – 95.

⁵⁷ Тарасова И.А. К вопросу о деятельности министерства внутренних дел Российской империи по управлению системой продовольственного обеспечения населения в первой половине XIX века // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – М.: Юр-ВАК, 2012. – № 4. – С. 19 – 22.

вопрос взаимодействия МВД Российской империи с органами местного самоуправления по решению последствий неурожая 1891 года⁵⁸.

Изучению деятельности хлебных запасных магазинов по материалам Орловской и Тамбовской губерний в 30-90-е годы XIX века посвящено диссертационное исследование А.С. Рогожиной⁵⁹. Автор изучил деятельность хлебных запасных магазинов на территории Центрально-черноземного региона (Тамбовская и Орловская губернии) в 30-90-е годы XIX века, определив основные этапы формирования института хлебных запасных магазинов, а также достоинства и недостатки хлебозапасной системы. Исследователь приходит к выводу о способности системы поддержать население в случае небольших (локальных) неурожаев, однако, в случае крупного неурожая она (система) не была способна выполнять свою задачу по обеспечению населения продовольствия, что наглядно продемонстрировал голод 1891 – 1892 годов.

Изучением сельскохозяйственного производства и продовольственного обеспечения населения Пермской губернии в конце XIX-начала XX вв. занимался М.К. Манкевич⁶⁰. Автор определил уровень обеспеченности населения продовольствием на территории, близкой по климатическому характеру к Европейскому Северу России. По мнению автора, аграрная экономика в Российской империи продолжала развиваться традиционно, все нововведения применялись, как правило, в хозяйствах зажиточных крестьян. Большая же часть крестьянских хозяйств оставалась на уровне, едва обеспечивавшем собственное потребление. Модернизация в сельском хозяйстве шла медленно и болезненно, показателем этого были низкие темпы урожайности конца XIX-начала XX в., частые неурожаи (1890 – 1891 гг., 1901 г., 1906 – 1907 гг., 1911 г.) и, соответственно, низкий уровень потребления.

⁵⁸ Тарасова И.А. К вопросу о взаимодействии министерства внутренних дел Российской империи и органов местного самоуправления в деятельности по нейтрализации последствий неурожая 1891 года // Юридические записки. – Одесса: Постскриптум, 2013. – № 1. – С. 51 – 57.

⁵⁹ Рогожина А.С. Формирование системы продовольственного обеспечения в российской деревне в 30-90-е годы XIX века (по материалам Орловской и Тамбовской губерний): автореферат диссертации кандидата исторических наук: 07.00.02 / Рогожина Ангелина Сергеевна. – Брянск, 2013. – 24 с.

⁶⁰ Манкевич М.К. Сельскохозяйственное производство и продовольственное обеспечение населения Пермской губернии в конце XIX – начале XX в.: автореферат диссертации кандидата исторических наук: 07.00.02 / Манкевич Маргарита Константиновна. – Екатеринбург, 2012. – 29 с.

А. Г. Гуднов в своем диссертационном исследовании изучил расходы на продовольствие крестьянских хозяйств Русского Севера и определил источники их получения, способы формирования продовольственных запасов среднестатистической крестьянской семьи в конце XVIII – первой половины XIX века, что позволяет оценить самообеспеченность продовольствием среднестатистического крестьянского хозяйства на Русском Севере⁶¹.

Помимо отечественных исследователей историю хлебных запасных магазинов изучали зарубежные историки: Richard G. Robbins JR.⁶², David Moon⁶³, Harold F. Smith⁶⁴, Кимитака Мацузато⁶⁵, которые пытались определить причины голода 1891-1892 годов, состояние хлебозапасной системы Российской империи, систему поставок хлеба в Российскую империю и т.д. Интерес к работам зарубежных авторов связан с тем, что это независимый взгляд на историю России, взгляд «со стороны». Основываясь на российских источниках, иностранные авторы оценивают известные нам исторические события, пытаются дать оценку деятельности государства по обеспечению населения продовольствием в кризисные годы. Так, например, Кимитака Мацузако в оценке деятельности системы хлебных запасных магазинов указывал, что основной недостаток – отсутствие оперативных поставок хлеба в нуждающиеся районы. Связанно это было с плохо развитой логистикой между населёнными пунктами и их удалённостью друг от друга. Помимо этого, Мацузако считал, что законодательство о хлебных запасных магазинах противоречило законодательству о земствах в связи с чем и возникали трудности в предоставлении хлеба населению.

Тема хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России затронута лишь в контексте общих работ. Несмотря на широкие временные рамки

⁶¹ Гудков А.Г. Дефицит продовольственного бюджета крестьянского хозяйства Русского Севера и источники его компенсации в конце XVIII – первой половине XIX в.: автореферат диссертации кандидата исторических наук: 07.00.02 / Гудков Александр Георгиевич. – М., 2006. – 24 с.

⁶² Richard G. Robbins JR. *Famine in Russia*. – New York and London: Columbia University Press, 1975. – 270 p.

⁶³ The environmental history of the Russian steppes: V. Dokuchaev and the harvest failure of 1891 // *Transactions of the Royal Historical Society*. – London: Royal Historical Society, 2005. – p. 149 – 174.

⁶⁴ Harold F. Smith. *Bread for the Russias*. – Minnesota: Minnesota Historical Society, 1970. – 62 p.

⁶⁵ Мацузако К. Сельская хлебозапасная система в России 1864-1917 годы // *Отечественная история*. – М.: Наука, 1995. – С. 185 – 197.

исследований, в историографии практически полностью отсутствуют монографические работы, посвященные хлебным запасным магазинам в Российской империи. Институт хлебных запасных магазинов в Российской империи как самостоятельная тема исследования остается практически вне поля научных интересов российской исторической науки, кроме констатации самого факта его существования. В контексте изучения аграрной истории России, так или иначе, затрагивались вопросы, связанные с институтом хлебных запасных магазинов.

Несмотря на обширную историографию темы, отдельные исследования, в той или иной мере сопряженные с изучением института хлебных запасных магазинов, как в целом по России, так и по Европейскому Северу России, в частности, не раскрывают в полном объеме их роль в обеспечении продовольствием населения в кризисных ситуациях. Данная тема лишь косвенно затрагивалась в исторических исследованиях, посвященных истории неурожая и голоде на территории России, анализу законодательной базы, изучению сельского хозяйства Российской империи, в контексте которых, естественно, присутствует и продовольственный вопрос. Институт хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России не рассматривался как отдельная тема исследования.

В фундаментальных трудах по истории России имеются лишь редкие упоминания об институте хлебных запасных магазинов, монографические работы отсутствуют.

Цель исследования – изучить историю формирования и развития хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России в XVIII – начале XX вв. для определения современной стратегии продовольственной безопасности страны.

Поставленная цель определяет решение следующих **задач**:

1. Изучить законодательную базу, на основе которой формировалась и развивалась система хлебных запасных магазинов в XVIII – начале XX века. Оценить роль законодательства в эволюции системы хлебных запасных магазинов.

2. Систематизировать и проанализировать материалы по обеспечению населения продовольствием в случае неурожая через хлебные запасные магазины на Европейском Севере России.

3. Исследовать деятельность государственной власти, земств и населения в вопросе формирования продовольственных капиталов на Европейском Севере России.

4. Охарактеризовать реализацию государственной политики по созданию института хлебных запасных магазинов на примере материалов Коми края.

Для решения поставленных задач привлечены **источники**, которые разделяются на следующие виды:

- законодательно-нормативные акты;
- делопроизводственные материалы;
- статистические источники;
- документы личного происхождения;

Рассмотрение вопроса о правовом регулировании деятельности института хлебных запасных магазинов возможно на основе анализа законодательства, содержащегося в Полном собрании законов Российской Империи⁶⁶. Законодательство постоянно менялось в связи с ошибками и недочетами, совершенными в процессе формирования института хлебных запасных магазинов и отвечая насущным потребностям.

Основной корпус источников по истории хлебных запасных магазинов на территории Европейского Севера России составляют отчеты губернаторов Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний и подготовленные к ним материалы, выявленные в фондах Федерального казенного учреждения «Российский государственный исторический архив» (далее – РГИА), Государственного Учреждения Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК), Государственного бюджетного учреждения

⁶⁶ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое (Т. V, VI, VII, XVII, XIX, XXV, XXXVIII); Собрание второе (Т. IV, IX, XII, XIII, XVII, XXXVI, XXXVIII, XXXIX, XLI, XLII, XLIII, XLIV, XLIX); Собрание третье (Т. X, XX). – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830 – 1902.

Архангельской области «Государственный архив Архангельской области» (далее – ГААО).

Корпус источников по хлебным запасным магазинам на территории Европейского Севера России составляют отчеты губернаторов Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний. Данный вид источника является основным для написания работы. В контексте изучения темы интерес представляют сведения о народном продовольствии, которые в структуре отчетов располагались в начале, что говорит о значимости продовольственного вопроса и пристальном внимании государственной администрации к проблеме продовольственной безопасности на местах. Для изучения института хлебных запасных магазинов важным представляются сведения о численности населения, об урожайности и цене на основные зерновые культуры. Систематизация цифровых данных, представленных в отчетах губернаторов, позволяет произвести анализ и выявить основные тенденции развития института хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России.

Отчеты предоставлялись императору и министру внутренних дел и носили, в отличие от обзоров губерний, секретный характер⁶⁷. Данный вид исторического источника представляет собой свод сведений статистического характера по каждой губернии. Отчеты губернаторов составлялись на основе отчетов руководителей уездов, которые собирались в администрации губернатора, систематизировались и оформлялись в единый отчет, который предоставлялся императору от губернатора. В контексте изучения темы интерес представляют сведения о народном продовольствии, которые в структуре отчетов располагались в начале, что говорит о значимости продовольственного вопроса и пристальном внимании государственной администрации к проблеме продовольственной безопасности на местах. Систематизация цифровых данных, изъятых из отчетов губернаторов, позволяет произвести анализ и выявить основные тенденции развития хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России. Следует

⁶⁷ Раздорский А.И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской Империи 1870 – 1916. Сводный каталог. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – С. 12.

отметить, что эффективность обеспечения населения продовольствием напрямую зависела от управленческих способностей губернатора. Существует множество точек зрения по вопросу профессиональной пригодности губернаторов. Так, например, П.А. Зайончковский в своей работе «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.» указывал на тот факт, что значительная часть губернаторов были людьми малосведущими в вопросах управления губернией и их мало интересовало развитие вверенных им территорий⁶⁸.

Первые сведения о результативности деятельности хлебных запасных магазинов по Архангельской губернии сохранились за 1811 год⁶⁹, по Вологодской губернии – за 1810 год⁷⁰, а в случае с Олонецкой губернией – за 1804 год⁷¹. Последние сохранившиеся сведения по Архангельской губернии отмечены 1914 годом⁷², в Вологодской губернии – 1913 годом⁷³, по Олонецкой губернии – 1914 годом⁷⁴. Различные даты первых и последних сохранившихся материалов по хлебным запасным магазинам на Европейском Севере России отражают лишь проблему сохранности архивных материалов, а не хронологические рамки их существования.

Отчетность губернаторов, отражающая в числе прочего и деятельность института хлебных запасных магазинов, отличалась вариативностью, не имела унифицированную форму в первые годы их составления. Не всегда приводились данные о численности населения и количестве магазинов, отсутствовала информация, сколько хлеба находилось в хлебных запасных магазинах, сколько находилось в ссудах и т.д. Для удобства анализа и наглядности цифровые показатели по губерниям, изъятые из отчетов губернаторов, сведены в таблицы. Объем информации по трем губерниям различается, поэтому для каждой губернии составлены отдельные таблицы. Наличие нескольких таблиц по одной губернии связано с тем, что в разные годы структура отчетов губернаторов была

⁶⁸ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978. – С. 153.

⁶⁹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 2. Л. 7 – 8.

⁷⁰ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 29. Л. 7 – 9.

⁷¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 90. Л. 35 – 36.

⁷² РГИА. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 413. Л. 46 – 47.

⁷³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 43. Л. 6.

⁷⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 12. Л. 41.

различной. К сожалению, не все отчеты сохранились, поэтому в таблицах имеются пробелы, а в некоторых из них отсутствуют данные по отдельным позициям.

Методика обработки цифровых данных по хлебным запасным магазинам сводится к трем основным действиям – сбор материала, систематизация и анализ полученных данных.

Однако далеко не все отчеты содержат информацию по исследуемой теме. Так, например, по Вологодской губернии систематические сведения появляются только с 1834 года⁷⁵, хотя первый отчет, сохранившийся в РГИА по Вологодской губернии датируется 1810 годом⁷⁶. Сведения в отчетах представлены в виде таблиц, которые отражают количество хранимого зерна, хлеба в недоимках и в долгу, каждая из этих позиций, в свою очередь, разбита на озимые и яровые культуры. Отчеты дополнительно содержат сведения о состоянии продовольственного капитала, собираемого государством с целью материальной поддержки населения в случае чрезвычайных ситуаций, связанных с неурожаем и возможным голодом.

Отношение к данному виду источника среди отечественных историков неоднозначное. Так, Б.Г. Литвак утверждал, что отчеты губернаторов не всегда были достоверны, и в своем выводе он солидарен с ранее высказанным мнением А. Фортунатова⁷⁷. А.С. Минаков, в свою очередь, считал, что данный исторический источник заслуживает доверия и подчеркивал, что благодаря данной форме отчетности происходила взаимосвязь между центром империи и её окраинами⁷⁸. А.С. Бражникова в своей статье «Губернаторские отчеты: изучение источника в отечественной историографии»⁷⁹ отмечала неоднозначное отношение историков к данному виду исторического источника на различных этапах

⁷⁵ РГИА. Ф. 1281. Оп. 3. Д. 102.

⁷⁶ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 29.

⁷⁷ Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации. – М.: Наука, 1979. – С. 164 – 165.

⁷⁸ Минаков А.С. Новые исследования о губернаторской власти в Российской империи // Преподавание истории и обществознания в школе (ПИОШ). – Новокузнецк: МБУ «МИБС», 2011. – № 8. – С. 33.

⁷⁹ Бражникова А.С. Губернаторские отчеты: изучение источника в отечественной историографии // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2013. – № 12 (303). – С. 83 – 89.

развития историографической мысли, указывая, что советские историки слишком сильно раскритиковали его за несоответствие содержащихся данных историческим реалиям. А.И. Раздорский, изучая отчеты губернаторов, определил их как достаточно достоверные исторические источники⁸⁰. Отсутствие иных источников по хлебным запасным магазинам не позволяет игнорировать статистические данные отчетов губернаторов. И.Д. Ковальченко и Л.И. Бородин указывали, что изучение массовых исторических источников, таких, например, как отчеты губернаторов позволяет всесторонне изучить историко-демографические процессы и социально-экономическое развитие и реализовать системный подход в изучении исторических процессов и явлений⁸¹.

Материалы центрального (РГИА) и местных (НАРК и ГААО) архивов позволяют провести сравнительный анализ данных, поступавших из уездов, с данными, поступавшими от губернаторов, и сопоставить их с официальной статистикой, появившейся гораздо позже.

Статистические сведения, собираемые Центральным Статистическим Комитетом при Министерстве Внутренних Дел⁸² (далее по тексту – ЦСК МВД), отражают количественные характеристики запасов зерна в хлебозапасных магазинах, состояние продовольственного капитала, что позволяет создать целостную картину деятельности государства по обеспечению населения продовольствием в кризисные годы. Поэтому сравнение материалов отчетов губернаторов с официальными статистическими данными позволяет определить существуют ли между указанными данными различия и если да, то по какой причине.

⁸⁰ Раздорский А.И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской Империи 1870 – 1916. – С. 27.

⁸¹ Ковальченко И.Д., Бородин Л.И. Применение количественных методов в исторических исследованиях // Проблемы применения количественных методов анализа и классификации источников по отечественной истории. – Днепропетровск: ДГУ, 1988. – С. 6 – 13.

⁸² Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел №3. Цены на пшеницу, рожь, овес и ячмень в Европейской России в 1881 – 1887 годах. – СПб.: типография МВД, 1888. – 105 с.; Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 19. – СПб.: типография Е. Безобразова и Ко, 1891. – 35 с.; Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 30. Урожай хлебов по Европейской России 1893 год. – СПб.: ЦСК МВД, 1893. – 55 с.; Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 34. – СПб.: типография П.П. Сойкина, 1894. – 112 с.; Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 39. Местные продовольственные капиталы губернские, сословные и общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867 – 1891 гг. в 44 губерниях Европейской России по данным хозяйственного департамента МВД. – СПб.: ЦСК МВД, 1895. – 61 с.

Памятные книжки по губерниям представляют картину жизни Российской империи, воссозданную по материалам статистических источников, они дополняли сведения ЦСК МВД и были официальными справочными изданиями по губерниям⁸³.

В современном обществе тема хлебных запасных магазинов и их деятельность по обеспечению населения продовольствием поднималась в периодических изданиях отечественными краеведами С. Тупицыным⁸⁴, А. Новиковым⁸⁵ и К. Таракановым⁸⁶, что подчеркивает актуальность данной темы на сегодняшний день.

Корпус источников дополняют дневниковые записи современников событий прошлого. Голод 1891-92 годов привлек внимание к теме обеспечения продовольствием населения Российской империи. Дневниковые записи В.Г. Короленко⁸⁷, В.О. Михневича⁸⁸, В.С. Соловьева⁸⁹, Л.Н. Толстого⁹⁰ и Е.Ф. Шмурло⁹¹ помогают оценить общую картину истории хлебных запасных магазинов, их реальную помощь в обеспечении населения продовольствием в случаях неурожая. Необходимо отметить, что указанные авторы не описывали события, происходившие непосредственно на Европейском Севере России, авторы затрагивали лишь общий контекст истории голода 1891-92 годов. Источники личного происхождения помогают оценить масштабы голода, случившегося в 1891-92 годах в Российской империи и то, каким образом

⁸³ Справочная книжка Архангельской губернии за 1870 год. – Архангельск: Губернская типография, 1870. – 100 с.; Справочная и памятная книжкой губернии на 1875 год и статистическое описание сельского населения и его промышленности в Архангельской губернии. – Архангельск: типография В. Черепанова, 1874. – 40 с.; Памятная книжка Вологодской губернии 1862 и 1863 г. – Вологда: Губернская типография, 1863. – 188 с.; Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 г. – Вологда: Губернская типография, 1893. – 87 с.; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск: Губернская типография, 1912. – 136 с.

⁸⁴ Тупицын С. Хлебная операция // Газета «Заря». – Архангельск, 1994. – № 91. – С. 3.

⁸⁵ Новиков А. От мора спасали сельские запасные магазины // Газета «Правда Севера». – Архангельск, 1999. – № 139 (23420). – С. 11.

⁸⁶ Тараканов К. Архангельский хлеб // Газета «Бизнес-класс». – Архангельск, 2002. – № 16 (108). – С. 6.

⁸⁷ Короленко В.Г. В голодный год. Наблюдения, размышления и заметки. – СПб.: типография Б.М. Вольфа, 1897. – 362 с.

⁸⁸ Михневич В.О. Черные дни. Из поездки по шести губерниям, пострадавшим от неурожая, в конце 1891 года. Наблюдения и заметки. – СПб.: типография газеты «Новости», 1892. – 290 с.

⁸⁹ Соловьев В.С. Народная беда и общественная помощь // Вестник Европы. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1891. – С. 780 – 794.

⁹⁰ Толстой Л.Н. О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая», в научно-литературном // Сборнике в пользу пострадавших от неурожая 1891. – М.: Ред. Газ. «Русские Ведомости», 1892. – С. 569 – 586.

⁹¹ Шмурло Е.Ф. Голодный год (1898 – 1899). Письма в «С.-Петербургские Ведомости». – М.: маг. «Книжное дело», 1900. – 198 с.

институт хлебных запасных магазинов решал проблему голода, вызванного значительным неурожаем. В дневниках отражена фактическая сторона событий прошлого и отношение авторов к ним. И в этом контексте необходимо подчеркнуть значимость деятельности хлебных запасных магазинов в деле обеспечения продовольствием в кризисных ситуациях, которую отмечали современники случившихся событий.

Работа выполнена в рамках **методологии**, основу которой составляют принципы историзма и системности. Принцип историзма позволяет оценить изучаемое явление в динамике, выстроить концепцию, согласно которой развитие института хлебных запасных магазинов будет проводиться последовательно в соответствии с развитием исторической линии времени, что поможет нам оценить изменения, которые вносились в законодательство по хлебным запасным магазинам, проследить динамику наполняемости хлебных запасных магазинов и эффективность их деятельности на протяжении исследуемого периода. Принцип системности обеспечивает строгую привязку исследуемого института к другим историческим явлениям изучаемого периода, что поможет определить взаимосвязь между развитием сельского хозяйства и хлебных запасных магазинов, влияние государства на продовольственную безопасность и множество других связей.

Применение таких методов как типологический, сравнительно-исторический являются неотъемлемой частью работы, а количественный метод в историческом исследовании позволяет максимально полно охарактеризовать реалии прошлого и выявить эффективность института хлебных запасных магазинов в деле обеспечения продовольствием в кризисных ситуациях на Европейском Севере России. Изучение исторического явления в динамике является неотъемлемой частью всякого исторического исследования, поскольку раскрытие изменений во времени и пространстве составляет его цель⁹². Применение корреляционного метода (на основе материалов статистического

⁹² Миронов Б.Н. Дисперсионный анализ в исследованиях по аграрной истории России // Количественные методы в гуманитарных науках. – М.: Московский университет, 1981. – С. 72.

характера) позволяет максимально точно выявить закономерности и тенденции развития в рамках рассматриваемого хронологического отрезка.

Работа с корпусом источников, основным содержанием которых являются цифры, предполагает использование количественных методов при изучении исторических явлений, а объективная природа явлений общественной жизни может быть наиболее глубоко познана только на их основе⁹³. При обработке и систематизации цифровых показателей массовых исторических источников применялся сравнительно-исторический метод, который позволил всесторонне проанализировать их. Сравнительный анализ материалов, извлеченных из разных источников, позволяет определить их достоверность и эффективность института хлебных запасных магазинов в деле обеспечения продовольствием населения в кризисные годы.

Для изучения института хлебных запасных магазинов необходимо исследовать все материалы в совокупности, поэтому в основу работы положена систематизация архивных документов, огромное количество цифрового материала сведено в таблицы, а их анализ представлен в виде графиков. Такой способ организации материала наиболее эффективен и максимально доступен для восприятия.

Научная новизна исследования состоит в том, что это первое специальное исследование, посвященное институту хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России в XVIII – начале XX века. Впервые производится анализ историографии темы института хлебных запасных магазинов в Российской империи и детальный обзор, систематизация и анализ корпуса источников по Европейскому Северу России.

Практическая значимость работы заключается в возможности сравнения результатов исследования о деятельности хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России с материалами по другим регионам, а в перспективе – постановка вопроса о региональных особенностях продовольственной

⁹³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – С. 297.

безопасности в Российской империи. Полученные результаты исследования могут быть включены в программу изучения курса истории России для школ и вузов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Корректировка нормативно-правовой базы осуществлялась в соответствии с исторической действительностью на всём протяжении существования института хлебных запасных магазинов. Это позволяет утверждать, что механизм преодоления кризисных ситуаций в обеспечении продовольствия не был должным образом отработан, а законодательная база представляла собой свод трудно реализуемых на практике нормативно-правовых актов. Принимаемые государством экстренные меры в неурожайные годы позволяли избегать катастрофических ситуаций в экономической и демографической жизни страны, но не могли изменить ситуацию с продовольственной безопасностью страны в целом, и были слабо проработаны на уровне проектной разработки.

2. Анализ законодательной базы института хлебных запасных магазинов и материалов статистического характера по теме позволил выделить четыре этапа в развитии института хлебных запасных магазинов:

1) Подготовительный этап как развитие идеи о продовольственной безопасности страны и формирование организационных основ деятельности хлебных запасных магазинов.

2) Функционирование хлебных запасных магазинов в условиях феодальных отношений.

3) Эволюция системы хлебных запасных магазинов в условиях кризиса феодальных отношений.

4) Хлебные запасные магазины и продовольственные капиталы в эпоху капиталистических отношений.

3. Анализ архивных материалов по губерниям Европейского Севера России (Архангельская, Вологодская и Олонецкая губернии) позволил определить, что динамика наполняемости хлебных запасных магазинов связана, главным образом, с уровнем урожайности зерновых культур в данном регионе.

Документально подтвержденные факты свидетельствуют о существовании хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России только на трех последних этапах развития данного института.

4. Низкий уровень собираемости зерна мотивировал правительство ввести сбор продовольственного капитала, формирование которого на исследуемой территории документально фиксируется только на двух последних этапах развития института хлебных запасных магазинов. Собираемость продовольственного капитала в целом на Европейском Севере России в период с 1837 года до начала XX вв. была низкой, наблюдался постоянный недобор денег.

5. Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что общие тенденции развития института хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России хорошо просматриваются на примере отдельной территории – Коми края.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения, предварительные результаты и выводы диссертационного исследования соответствуют поставленным целям и задачам, что подтверждается всесторонним анализом источниковой и историографической базы. В процессе исследования было изучено 14 фондов трех архивов, более 300 единиц хранения которых относятся к теме диссертации, а так же широкий массив нормативно-правовых источников и источников личного характера.

Основные результаты научного исследования были опубликованы в семи научных публикациях, шесть из которых в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Промежуточный результат работы был апробирован на Всероссийской научной конференции (Сыктывкар, 2014 г.).

Для решения поставленных цели и задач работа разделена на **структурные** части. Диссертационное исследование состоит из «Введения», четырех глав, «Заключения», библиографического списка и приложений.

Глава 1.

Эволюция законодательной базы функционирования хлебных запасных магазинов Российской империи в XVIII – начале XX вв.

Первый законодательный акт о создании хлебных запасных магазинов появился ещё при Петре I, однако, применение его на практике не подтверждено документально. Изначально хлебные запасные магазины создавались для обеспечения армии в случае военной интервенции для максимально оперативного обеспечения войск продовольствием. В период правления Петра I проходила Северная война со Швецией (1700 – 1721 годы), что, возможно, и было одной из причин появления хлебных запасных магазинов для обеспечения армии. До конца XVIII века созданием хлебных запасов занимались крестьяне исключительно по собственной инициативе (собирали запасы зерна в личных целях), с конца XVIII века решение этой проблемы государство взяло на себя. В дальнейшем принципы и методы обеспечения армии продовольствием применили и для гражданского населения, поэтому хлебные запасные магазины стали заниматься сбором зерна для обеспечения гражданского населения в кризисные ситуации.

1.1. Начало формирования законодательства

Практика введение хлебных запасных магазинов первоначально фиксируется в удельной деревне⁹⁴. В дальнейшем пример удельной деревни распространился на помещичью и казенную деревню, а также на горнозаводских крестьян. До реформы 1861 года хлебные запасные магазины подразделялись на несколько категорий в соответствии с градацией крестьян (государственные, удельные, помещичьи), после реформы определялся один статус – крестьяне.

Подготовительный этап развития хлебных запасных магазинов начинается с эпохи Петра I. 30 апреля 1718 года был принят указ следующего содержания: «в

⁹⁴ Котов П.П. Хлебные запасные магазины по законодательным источникам России XVIII – первой половины XIX веков. С. 90 – 96.

Санктпетербурге всегда в запасе иметь готового хлеба, чтобы за всеми расходы было 100 000 четвертей в запас беспереводно, которые работные люди в Мартовскую четверть из губерний отправляются, тем быть в Санктпетербурге, а впредь их не высылать»⁹⁵. Так был утвержден первый хлебный запасной магазин в г. Санкт-Петербурге. Однако, документов о его деятельности не сохранилось. Следующим шагом в развитии института хлебных запасных магазинов стал указ от 29 октября 1720 года. Данным указом регламентировалось строительство в городах запасных магазинов, а именно: «в Нижнем, на Орле, на Гжати, в Смоленску, во Брянску, (и в других тому пристойных городах на пристанях) и когда будет хлебу род и цена дешевая, тогда в магазейны хлеб заготовливать со временем покупкой или подрядом. Определено собирать ржи по четверику с двора и с разночинцев и с купечества»⁹⁶. Сведения о строительстве и функционировании этих магазинов не сохранились.

Дальнейшее развитие законотворчества связано с созданием исполнительного органа, который следил за наполнением хлебных запасных магазинов. В указе от 16 февраля 1723 года говорится об описи в случае голода у всяких чинов излишнего хлеба, «для раздачи оногo неимушим в долг»⁹⁷.

27 февраля 1723 года указом «о учинении в Камер-Коллегии особой Конторы для наблюдения за хлебопашеством и продовольствования народа хлебом во время неурожая»⁹⁸ государство впервые официально взяло на себя прямую ответственность за обеспечение народа продовольствием в случае неурожая. Предполагалась опись всех имевшихся хлебов и последующая его раздача населению в долг в случае необходимости. Таким образом, государство пыталось централизовать всю информацию по хлебным запасным магазинам, и

⁹⁵ О имени в Санкт-Петербурге всегда в запасе готового хлеба и о не высылке на предбудущее время работников из Санктпетербурга // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. V. – С. 565.

⁹⁶ О сборе ржи в запасные магазейны со всего государства, в прибавку прежде собранного количества // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. VI. – С. 252 – 253.

⁹⁷ Об описи в случае голода у всяких чинов излишнего хлеба, для раздачи оногo неимушим в долг // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. VII. – С. 25 – 26.

⁹⁸ О учинении в Камер-Коллегии особой Конторы для наблюдения за хлебопашеством и продовольствования народа хлебом, во время неурожая // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1833. – Т. VII. – С. 27.

выстроить четкую систему, которая позволила бы обеспечивать население продовольствием в трудное время.

Указ 23 июня 1723 года предписывал доставлять из губерний сведения об урожае хлеба и справки о ценах на них⁹⁹. А указом от 20 января 1724 года «учинялась экономия Генерального, которая должна была следить за обеспечением населения хлебом, дабы в неурожайные годы народ голоду не терпел; сию должность взять из иностранных Уставов, и к тому свое прибавить и предложить»¹⁰⁰. В указе определялись места для организации хлебных запасных магазинов: Петербург, Рига, Дон, Днепр или Десна, Смоленск и Астрахань, при этом первые три места определялись как главные. Фактически, первые хлебные запасные магазины были организованы в приграничных городах для обслуживания армии, административных центрах (развитие дорог в административных центрах давало возможность более оперативно доставлять продовольствие к местам бедствия) и на основных реках страны, которые рассматривались как транспортные артерии.

Однако смерть Петра I не позволила приступить к реализации этих планов. Петр I хотел построить огромные продовольственные склады в самых крупных городах, расположенных на основных транспортных артериях государства с целью поставки в случае чрезвычайных ситуациях необходимого продовольствия в районы, охваченные голодом. Сама идея обеспечения народа продовольствием на случай войны или голода должна быть первостепенной в деле обеспечения государственной безопасности. Необходимость обеспечения продовольствием населения в чрезвычайных ситуациях возникала время от времени, но только Петр I взял на себя законодательную инициативу по строительству хлебных запасных магазинов в Российской империи. В его деятельности отсутствовал комплексный подход в организации этого института, не был разработан

⁹⁹ О присылке в Камер-Коллегию из губерний и провинций, еженедельных ведомостей об урожае хлеба и справочных ценах // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1833. – Т. VII. – С. 94.

¹⁰⁰ Об учинении особого начальства по экономии, для наблюдения за хлебными запасами, о заведении магазейнов, о солении рыбы и китовом промысле // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. VII. – С. 204 – 205.

регламент мест дислокации и строительства хлебных запасных магазинов, а также не были определены нормы сбора зерна.

Дальнейшее развитие законодательной мысли по обеспечению продовольственной безопасности страны связано с именем императрицы Анны Иоанновны. В годы ее правления развивалось законодательство по хлебным запасным магазинам, и оформились основы их деятельности. В 1732 году был издан указ о добровольной продаже хлеба в магазины крестьянами¹⁰¹. Указ можно рассматривать как одну из попыток создания системы обеспечения крестьян продовольствием в чрезвычайных ситуациях.

Первый параграф данного документа сводится к продаже продовольствия крестьянами в хлебные запасные магазины с целью обеспечения продовольствием армии на случай войны. В данном указе законодатель не обязывал сдавать собранное крестьянами зерно в строго определенных объемах для формирования запасов продовольствия на случай неурожая, а именно рекомендовал. Фактически, данный указ носил рекомендательный характер, а не являлся императивом, т.е. не был обязательным к исполнению. В документе определялось место, где будет храниться продовольствие, однако не определялось, откуда это продовольствие будет браться, и в каком объеме его будут выдавать населению. В тексте упоминаются «провиантные магазейны», но не определялось, в каких городах или регионах они должны были быть расположены, на кого была возложена обязанность по их строительству и обеспечению их сохранности. В документе были дополнительно прописаны указания по сбору данных о количестве хлеба и отсылки их в столицу для составления общей картины состояния системы хлебозапасных магазинов (где и сколько имеются хлебных запасных магазинов и каков объем хранимого в них зерна). Второй параграф указа 1732 года подробно раскрывает механизм обеспечения хлебными запасными магазинами армии во время ее передвижения внутри страны, т.е. изначально идея создания хлебных запасных магазинов связывалась с армией, и не относилась к гражданским лицам. Третий параграф указа 1732 года обязывал

¹⁰¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 13. Д. 214. Л. 2.

оповещать армейское командование о количестве зерна и ценах на него с таможенных записок¹⁰², т.е. речь шла о формировании информационного пространства в деле обеспечения продовольствием армии.

Фактически, указ 1732 года был призван обеспечивать армию продовольствием в случае маневров на территории Российской империи, а задача обеспечения гражданского населения провиантом на случай голода или других бедствий не ставилась. Но в этом указе были заложены основные принципы организации деятельности института хлебных запасных магазинов на территории Российской империи, а именно систематический сбор зерна от населения и его хранение в специализированных местах с целью дальнейшего распределения в случае необходимости.

Законодательная база в деле обеспечения продовольствием населения на случай неурожая получила дальнейшее развитие при Екатерине II. Помимо раздачи зерна на нужды армии в случае голода выдача хлеба предполагалась даже для людей «отправленных», т.е. людей, которые в качестве уголовного наказания были насильственно переселены. Указ от 6 августа 1762 года утверждал выдачу «ссылочным людям» хлеба для посева безвозвратно¹⁰³. Законодательная деятельность Екатерины II как дальновидного политика расширяла сферу деятельности хлебных запасных магазинов как института, необходимого для обеспечения нужд заключенных в продовольствии.

20 августа 1762 года Екатерина II издает указ о заведении хлебных магазинов во всех городах: «хлебные магазины завести во всех городах, дабы всегда цена хлеба в Моих руках была»¹⁰⁴. Указ предполагал регламентацию цен на зерно для обеспечения продовольствием в случае неурожая. Хотя в законодательном акте не было определено минимальное количество хлеба,

¹⁰² РГИА. Ф. 796. Оп. 13. Д. 214. Л. 2.

¹⁰³ О сборах оброка с Сибирских крестьян, вместо хлеба и пеньки; о поселении ссылочных; о выдаче им хлеба для посева безвозвратно и о покупке им лошадей для пашни; об употреблении ссылочных для препровождения судов с провиантом и о поселении ямщиков для почтовой гоньбы // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XVI. – С. 39 – 45.

¹⁰⁴ О заведении хлебных магазинов во всех городах и о запрещении купцам выписывать парчи и кружева // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XVI. – С. 57.

необходимое для пропитания населения в год, а так же не были прописаны объемы хлебных запасов. В указе также ничего не говорилось о заведении запасных магазинов в поселениях крестьян.

Следующим шагом на пути развития законодательной базы по защите населения от голода в случае неурожая был закон от 2 февраля 1765 года¹⁰⁵, в котором отмечалась необходимость иметь годовой запас зерна и ежегодно его обновлять. При этом закон не устанавливал объемы хранимых хлебных запасов, не давал разъяснений, как определять количество необходимых магазинов. В законе от 2 февраля 1765 году было установлено, чтобы в каждой деревне были обустроены магазины для того, чтобы в них хранился годовой запас хлеба. Необходимо отметить, что в первых законодательных актах о хлебозапасных магазинах начала XVIII века законодатель не разграничивал поселения разных категорий крестьян, т.е. законодательно прописывалось создавать хлебные запасные магазины во всех селения и для всех категорий крестьянства.

Указ от 10 марта 1765 года гласил: «в коллегию экономии деревенская экономия требует, чтобы для не предвиденного случая иметь в готовности хлебной капитал, достаточный для снабжения тем нужд своих поселян»¹⁰⁶. Однако, отсутствовала регламентация нормы сбора, не оговаривалось, кто и в каких количествах должен собирать зерно. По сути, отсутствовала законодательная основа организации хлебных запасных магазинов.

По Европейскому Северу России имеется отдельный указ – по высочайшей конфирмации от 20 июня 1765 года «на заведение в Олонце хлебозапасного магазина было выделено 10 тысяч рублей и на его употреблено заведение 6 995,83 рубля, а остаток возвращен в казну»¹⁰⁷. Эту дату можно считать первым, документально зафиксированным фактом создания хлебного запасного магазина на Европейском Севере России. Но, к сожалению, никаких данных о его

¹⁰⁵ О выдании хлеба экономическим крестьянам, во время неурожая, на посев и на прокормление, заимообразно // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XVII. – С. 552 – 553.

¹⁰⁶ О заведении запасных хлебных магазинов в деревнях, под ведомством оной коллегии состоящих // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XVII. – С. 84 – 85.

¹⁰⁷ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 90. Л. 52.

деятельности не сохранилось. Однако, это не говорит о том, что хлебные запасные магазины на территории Олонецкой губернии появляются именно в этот период, возможно они существовали и ранее, архивные данные о них не сохранились.

Развивая юридические основы, законодатель учитывал необходимость продовольственного обеспечения крестьян. Поэтому 4 апреля 1771 было издано «Наставление экономическим правлениям», в 15 пункте которого имеется упоминание о хлебных запасных магазинах: «необходимо в каждом селении экономических крестьян иметь запасный магазин, который и наполнять им же самим по мере бываемого каждогодного урожая, с каждой души мужского пола откладывать в магазин по получетверику, а при посредственном против того вполы, и тот хлеб новым каждогодного же переменяли»¹⁰⁸. Данные о реализации указанного законодательного акта не сохранились, но в нём впервые были прописаны нормы сбора зерна для наполнения хлебозапасных магазинов на случай неурожая, хотя и не были пока прояснены правила и нормативы по строительству этих магазинов¹⁰⁹.

1.2. Развитие законодательства

Дальнейшее развитие законодательства о хлебных запасных магазинах относится к царствованию императора Павла I. В комплексе документов «Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельских домоводств» (орган исполнительной власти для управления иностранными гражданами) отмечается поездка государственных чиновников по стране с целью ревизии имеющихся хлебозапасных магазинов по губерниям и уездам, и определения их состояния. Сохранился реестр ведомостей от 29 ноября 1799

¹⁰⁸ Наставления Экономическим правлениям // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XIX. – С. 247 – 257.

¹⁰⁹ Котов П.П. Формирование системы хлебных и денежных запасов на случай неурожая в законодательстве России XVIII – первой половины XIX века. – Ч. I. – С. 91 – 95.

года¹¹⁰, свидетельствующий о том, что сельские запасные магазины уже функционировали. Правда, нет указаний, с какого момента они появились, и практически невозможно соотнести эту опись с датой 1765 года, временем первого документального подтверждения строительства хлебозапасного магазина в Олонце. В законодательстве были прописаны основные положения о создании хлебных запасных магазинов в удельной, казённой и помещичьей деревне, а также была определена норма сбора хлеба с ревизской души и объем хранимого хлеба на ревизскую душу: «на каждую ревизскую душу по 3 четверти ржи и по 3 четверика ярового хлеба, произведя на пополнение магазинов сбор по окончании жатвы, с каждой ревизской души по 0,5 четверика ржи и по 0,5 гарнца ярового хлеба»¹¹¹. Указом от 29 ноября 1799 были уточнены минимальные нормы сбора зерна на каждую душу населения, что можно рассматривать как утверждение норм сбора зерна для последующего обеспечения населения продовольствием в случае его недостатка. Заведение и содержание зданий запасных магазинов возлагалось на крестьян¹¹².

Несмотря на то, что внутреннюю политику Павла I считают непродуманной, хаотичной и нецелесообразной, этот документ достаточно четко прописывает все аспекты деятельности хлебных запасных магазинов. Указанный законодательный акт можно считать отправной точкой второго этапа формирования законодательной базы института хлебных запасных магазинов. Именно этот закон обеспечивал правовую базу института хлебных запасных магазинов в дальнейшем.

В 1816 году вопрос о продовольственном обеспечении народа подвергся подробному обсуждению в кабинете министров. Заседание совета министров пришло к выводу о необходимости ликвидации сельских запасных магазинов ввиду их неэффективной деятельности. Итогами совета стали:

¹¹⁰ Об учреждении в казенных и помещичьих селениях запасных хлебных магазинов с годовой пропорцией // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XXV. – С. 895 – 899.

¹¹¹ Там же. С. 897.

¹¹² Котов П.П. Натуральные повинности крестьян Яренского уезда в конце XVIII – первой половине XIX веков. С. 94.

– установленный сбор хлеба в магазины отменить, возложив попечение об обеспечении продовольствия крестьян на помещиков и начальство;

– на случай же непредвиденной надобности в скорой помощи иметь в каждой губернии особый денежный капитал, для чего и собирать единовременно со всех крестьян 25 копеек ассигнациями с каждой души¹¹³.

Свое заключение по вопросу о перспективах развития хлебных запасных магазинов дал управляющий Министерства полиции (Министерство полиции было создано по указу от 25 июля 1811 года):

- 1) «Сбор хлеба в селениях прекратить, с установлением вместо того денежного по 25 копеек сбора с ревизской души, а для распоряжения сим сбором учредить губернские комитеты народного продовольствия;
- 2) О заведении на сие суммы общественных магазинов, которые прежде можно произвести, как по собрании достаточного для сего капитала, предоставить в подробное соображение тем комитетам и о количестве, какое потребно, где именно магазейнов и в них запасов равно и способ заведения и наполнения магазейнов, представить в свое время предположения министерству полиции, которого обязанностью будет с окончательным заключением внести все то на рассмотрение комитета министров;
- 3) Сбор начать в 1819 году по 25 копеек с ревизской души, как казённой так и помещичьей. За выдаваемые в пособие деньги взимать указанные проценты: 6 % на 100 (рублей) сверх того по одному проценту (подразумевалось, что при ссудах более 100 рублей поднимать процентную ставку на 1 %)»¹¹⁴.

Данное заключение предписывало более жесткие меры по возврату ссуд государству населением¹¹⁵. А помещикам предоставляли полную свободу, иметь или не иметь свои хлебные запасные магазины для обеспечения помещичьих крестьян¹¹⁶, что снижало их расходы и повышало вероятность голода в случае

¹¹³ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 167. Л. 93 – 100.

¹¹⁴ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 167. Л. 97.

¹¹⁵ Там же. Л. 106.

¹¹⁶ Там же. Л. 103.

неурожая. Однако, данный законодательный акт практически не касался Европейского Севера России, т.к. помещичьих крестьян на территории Европейского Севера России практически не было. Заключение не являлось предписывающим актом, однако давало рекомендации к действиям.

Законодательная система была не идеальной, а существенные различия в природно-климатических условиях отдельных губерний не позволяли собирать богатый урожай, часть которого необходимо было сдавать в хлебозапасные магазины. Однако для некоторых регионов принятие сбора по 25 копеек с ревизской души было действительно необходимым нововведением и эффективной мерой, в то же самое время для других регионов этот сбор был губителен. Это проявлялось в том, что постоянные неурожаи не позволяли крестьянам элементарно прокормить семью, а обязательные выплаты 25 копеек означали дополнительные расходы, которые только усугубляли и так тяжелое положение крестьян. Введение денежного сбора для обеспечения продовольственной безопасности, по сути, означало дополнительный налог для крестьян.

В 1818 году в Министерство внутренних дел поступили ответы губернаторов по поводу разосланного письма о возможности исключения хлебных запасных магазинов из сферы деятельности государства. По мнению министра внутренних дел, хлебные запасные магазины попросту не обеспечивают, а в некоторых случаях ещё больше разоряют крестьян. Мнения губернаторов в присланных отчетах по Архангельской и Олонецкой губерний практически идентичны. Так, Архангельский гражданский губернатор 4 июня 1818 года сообщал, что: «во-первых, губерния не производит столько хлеба, сколько нужно для пропитания оной, всегда снабжается в дополнение привозимым из Вологодской и Вятской губерний; во-вторых, необходимую сумму можно собрать разве что через 125 лет, а недороды происходят довольно часто. В-третьих, доставка хлеба из других районов может осуществляться только летом, а в связи с тем, что урожай убирают осенью, то доставить нужное количество хлеба для пропитания будет невозможно. В губернии имеется

капитал, на который возможно закупать хлеб – 172 410 рублей, на которые можно закупить до 70 000 пудов хлеба. А для пополнения хлебных запасных магазинов нужно 60 000 пудов»¹¹⁷. Далее губернатор отмечал, что сохранение хлебных запасных магазинов выступает как надежная мера воздействия при хранении запасов хлеба для губернии, в которой насчитывалось 75 976 жителей и необходим капитал в сумме 18 994 рубля¹¹⁸.

По мнению губернатора Олонецкой губернии, отменять хлебные запасные магазины и вводить сбор по 25 копеек с ревизской души не нужно. Он подчеркивал нецелесообразность создания хлебных капиталов в Олонецкой губернии и выступал за сохранение института сельских запасных магазинов¹¹⁹. Мнение Вологодского губернатора в деле отсутствует.

Император Александр I не согласился с мнением кабинета министров и настоял на том, чтобы хлебные запасные магазины в большинстве губерний продолжали существовать. Однако он внес изменения в регламент сбора зернового продовольствия в хлебные запасные магазины. Высочайшем указом 1822 года было определено: «содержать в запасных магазинах, где они существовать будут, по две четверти на каждую ревизскую душу хлеба, какой, где родиться; а в тех губерниях, в которых полагается иметь вместо хлеба, денежный запас, продолжать сбор по 25 копеек ассигнациями с души, до тех пор, пока составится капитал, достаточный на покупку одной четверти на каждую душу»¹²⁰. Норма сбора зерна в хлебные запасные магазины снизилась, что говорит об оперативном реагировании законодателя на неспособность населения сдавать завышенные нормы продовольствия.

В число губерний, в которых признано было удобным заменить хлебные магазины денежными запасами, были определены: Владимирская, Волынская, Казанская, Новгородская, Оренбургская, Пензенская, Полтавская, Рязанская,

¹¹⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1649. Л. 2 – 12.

¹¹⁸ Там же. Л. 5.

¹¹⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1649. Л. 307.

¹²⁰ Об учреждении в каждой Губернии комиссии для продовольствия в неурожайные годы жителей хлебом и денежным пособием // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: Типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XXXVIII. – С. 146 – 153.

Смоленская, Херсонская, Черниговская и Ярославская. Фактически, это те губернии, которые могли сами обеспечивать себя хлебом. В остальных же губерниях, в том числе и губерниях Европейского Севера России, сохранялся сбор зерна в хлебные запасные магазины.

Снижение нормы сбора зерна, как предполагал законодатель, скажется на уровне его собираемости, однако, этого не произошло, сборы были неудовлетворительными. Запасов в магазинах к неурожаю 1833 года оказалось весьма мало, и только чрезвычайные пособия со стороны государства в размере до 100 млн. рублей ассигнациями помогли урегулировать ситуацию¹²¹.

Вот что писал по этому поводу министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов (1894 – 1905 гг.): «Однако неурожаи 1833 года показали на практике и слабые стороны, установленной правилами 14 апреля 1822 года, системы обеспечения народного продовольствия. Оказалось, что определенные этими правилами хлебные и денежные запасы не только в губерниях затронутых неурожаем, но и во всей империи, далеко не соответствовали обнаружившейся нужде, потому, во-первых, что они могли быть составлены, по условию их образования, не менее, как в 32 году, и во-вторых, потому, что частые местные неурожаи, случившиеся в 1822 году, препятствовали исправному поступлению следовавших в состав запасов ежегодных взносов хлебом и деньгами. Когда же настал бедственный для России 1833 год, в губерниях, продовольствие коих было основано на денежных запасах, собранные капиталы не составили и одной трети сумм, потребовавшихся на оказание пособий, где народное продовольствие обеспечивалось сбором хлеба, наличные запасы его не удовлетворили и половины всех требований»¹²². Данная оценка свидетельствует о низком уровне организации института хлебных запасных магазинов.

¹²¹ Голода и неурожаи в России с 1024 года. С. 21.

¹²² Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. С. 46 – 47.

1.3. Законодательное оформление системы

Неурожай 1833 года показал необходимость внесения изменений в существовавшее тогда законодательство по хлебным запасным магазинам. Следующий этап эволюции законодательной базы института хлебных запасных магазинов начинается со вступлением в силу «Положения о запасах для пособия в продовольствии»¹²³. Данный законодательный акт был принят 5 июля 1834 года императором Николаем I. Первая статья «Положения о запасах» указывала на организацию в каждой губернии сборов как хлебных, так и денежных. Из первых наполнялись хлебные запасные магазины, из вторых составлялся продовольственный капитал для оказания денежной помощи голодающим на закупки хлеба. В соответствии с законодательством на каждого человека в магазинах полагалось сдавать по четверти ржи или пшеницы и по половине четверти овса или ячменя. Очередное снижение нормы сбора продовольствия говорит о мониторинге законодателем ситуации с хлебными запасными магазинами. Законодатель регулировал нормы сбора в зависимости от способности или неспособности населения взять на себя дополнительные расходы в виде продовольственных сборов в хлебные запасные магазины.

Таким образом, законодатель устанавливал норму продовольственного минимума в год по 1,5 четверти хлеба на человека. Однако, по расчетам П.П. Котова, минимальная норма потребления зерновых культур человеком в год в районах Европейского Севера России составляла три четверти (по 1,5 четверти ярового и озимого)¹²⁴, что в два раза больше установленной законом нормы. Это подчеркивает, что государство не ставило задачу по обеспечению населения в случае урожая на продолжительный срок. Задача состояла только в том, чтобы оказать помощь на первое время.

¹²³ Высочайшее утверждение о запасах для пособия в продовольствии // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1835. – Собрание второе. Т. IX. Отделение первое. – С. 691 – 705.

¹²⁴ Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX века. С. 75.

Для сбора необходимого объема зерна предлагалось собирать ежегодно по полу-четверику ржи или пшеницы и по два гарнца овса или ячменя с каждой ревизской души, и продолжать сбор до поступления в хлебные запасные магазины необходимого количества хлеба, указанного в статье 2, т.е. до 1,5 четвертей зерна на ревизскую душу. Количество сбора продовольственного капитала полагалось определять так же из числа ревизских душ, из расчета 1,6 рубля ассигнациями на душу. Для формирования продовольственного капитала необходимо было собирать с каждой ревизской души вместе с подушным окладом по десять копеек до сбора полной суммы, в соответствии с 5 статьей «Устава о народном продовольствии»¹²⁵.

В отношении городов законодатель ограничивался лишь формированием «хлебного капитала», который следовало собирать за счет выплат с мещан по 10 копеек с ревизской души до получения необходимой суммы¹²⁶. Государство отказалось от внедрения запасных хлебных магазинов в городах, оставив таковые лишь в городских поселениях Архангельской губернии, а в остальных частях Европейского Севера России положение оставалось прежним.

Правительство следило за пополнением и исправным содержанием хлебных запасных магазинов, одновременно определяя строгие меры наказания за неэффективность деятельности хлебных запасных магазинов, но, данные меры не имели какого-то воздействия на общество. Помимо этого, хлебные запасные магазины были включены в сферу деятельности сельских обществ, где располагались магазины¹²⁷, которые контролировали использование запасов зерна в соответствии с законодательством. Такой контроль мог и не соблюдаться. Так, М.А. Скибинский пишет о систематических кражах из хлебных запасных магазинов сельскими старостами за счет повторной выдачи хлеба членам одной и той же семьи¹²⁸.

¹²⁵ Высочайшее утверждение о запасах для пособия в продовольствии // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1835. – Собрание второе. Т. IX. Отделение первое. – С. 692.

¹²⁶ Там же. С. 692.

¹²⁷ Дедюлин С.А. Продовольственный вопрос. С. 6.

¹²⁸ Скибинский М.А. Крестьянское мирское хозяйство. Мирские капиталы, денежные сборы и взыскания, продовольственные запасы. С. 141.

Оказание помощи через хлебные запасные магазины производилось в огромных объемах. Начиная с 1834 года, в течение 30 лет для оказания помощи пострадавшим от неурожая губерниям была осуществлена финансовая помощь из разных источников в размере около 28 млн. рублей, из которых около 7 млн. рублей в неурожай 1839 – 40 годов, до 10 млн. рублей – в неурожай 1844 – 1846 гг.¹²⁹. Указанные расходы свидетельствуют о неэффективности работы хлебных запасных магазинов, если неурожай достигал всероссийских масштабов. В этом случае приходилось изыскивать дополнительные средства для решения вопроса с нехваткой продовольствия. В случае локального неурожая, хлебные запасные магазины оказывали реальную помощь населению.

Выделяя огромные средства на оказание помощи, правительство следило за их расходом. Так, правительство законодательно (с 3 июня 1837 года¹³⁰) регламентировало сферу деятельности губернаторов в области составления сведений статистического характера, т.е. определяло структуру годовых отчетов губернатора для более тщательного контроля за дотациями и с целью повышения ответственности губернатора. Хотя отчеты о состоянии губерний (как метод контроля эффективности деятельности губернаторов) поступали с 1804 по 1916 год. В архивах отчеты губернаторов сохранились в неполном объеме, что не позволяет досконально проследить объем оказываемой помощи населению через хлебные запасные магазины, но позволяет проследить общие тенденции развития системы хлебных запасных магазинов.

В тех губерниях, где были учреждены денежные запасы, собранные средства не составляли и одной трети суммы, необходимой для оказания помощи. В губерниях же с натуральными запасами наличность последних не удовлетворяла и половины всех запросов. Поэтому правительству в качестве дополнительной помощи населению Российской империи пришлось

¹²⁹ Временник центрального статистического комитета министерства внутренних дел № 39. Местные продовольственные капиталы губернские, сословные и общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867 – 1891 гг. в 44 губерниях Европейской России по данным хозяйственного департамента МВД. С. 6.

¹³⁰ Высочайше утвержденный общий наказ граждански губернаторам // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1835. – Собрание второе. Т. XII. Отделение первое. – С. 352 – 439.

израсходовать на закупку хлеба и выдачу ссуд на продовольствие около 30 миллионов рублей¹³¹ в период с 1834 по 1867 годы.

Устанавливая нормы пособий при недородах хлеба, правительство, по свидетельству Государственного совета, никогда не ставило целью обеспечивать, кроме посевов, народное продовольствие до новой благополучной жатвы. Прямая цель учреждаемых правительством хлебных и денежных запасов состояла именно во временном пособии. Эти запасы и при своей ограниченности признаются полезными в том отношении, что представляют некую преграду непомерному повышению цен на хлеб, на зерно для посевов, и давали возможность в самом начале бедствия помочь нуждающимся, пока не будут приняты правительством чрезвычайные меры¹³².

11 июня 1838 года были внесены изменения в существовавший устав народного продовольствия от 5 июля 1834 года. В частности, изменения касались хлебных сборов с крестьян Олонецкой губернии¹³³. В связи с тем, что запасы губернии состояли в основном из ссуд и недоимок, а их возврат не представлялся возможным ввиду постоянных неурожаев, законом сбор хлеба заменялся денежным сбором в размере 50 копеек с души на 20 лет. Сумма значительно превышала норму сбора в других регионах, где он составлял 10 копеек.

В дополнение к Положению 1834 года было сделано несколько уточнений. Из них заслуживает внимания высочайшее «Положение об обеспечении продовольствия государственных крестьян» от 16 марта 1842 года¹³⁴. Оно положило начало взаимного страхования, выразившегося, впрочем, только в установлении постоянного ежегодного денежного сбора: для составления капитала в размере 48 копеек на ревизскую душу крестьяне должны были платить по 6 копеек в год с души, а по достижении нормы — по 3 копейки.

¹³¹ Вильсон И.И. Объяснения к хозяйственно-статистическому Атласу Европейской России. С. 101.

¹³² Народное продовольствие [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (Дата обращения 15.04.2017 г.).

¹³³ О новой системе обеспечения продовольствия в Олонецкой губернии // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1839. – Собрание второе. Т. XIII. Отделение первое. – С. 899 – 901.

¹³⁴ Высочайше утвержденное положение о обеспечении продовольствия государственных крестьян // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1843. – Собрание второе. Т. XVII. Отделение первое. – С. 176 – 184.

Денежные сборы должны были быть обращены, во-первых, на составление общего продовольственного капитала государственных крестьян, находящегося в распоряжении Министерства, средства которого шли на покупку хлеба в случае недостатка частных запасов. Во-вторых, «общих хлебных запасов посредством покупки хлеба в урожайные годы в губерниях хлебородных»¹³⁵. А хлебные запасы предполагалось собирать в размере одной четверти ржи или пшеницы и по полчетверти овса или ячменя¹³⁶.

Особенностью этого положения являлась организация хранения общих запасов. Магазины должны были учреждаться в удобных местах и определяться как центральные магазины на основных водных путях¹³⁷. Пособия из центральных магазинов оказывались крестьянам в виде продажи хлеба по заниженной цене при дороговизне или в виде ссуд на продовольствие и посев. Помимо этого, существовали и частные запасы для обеспечения крестьян. Вторая особенность положения 1842 года связана с введением общественных запасок для наполнения магазинов и обязательное их введение в селениях, состоящих на хозяйственном положении, и с согласия крестьян, состоящих на оброке¹³⁸.

Несмотря на провозглашение начала страхования, помощь нуждающимся установлена была исключительно в виде ссуд, подлежащих возврату. Министерство находило, что безвозвратные пособия составляют неблагоприятную сторону страхователей, а в некоторых случаях и корыстные расчеты. Такая организация продовольственного вопроса привела к благоприятным результатам. С введением положения до 1861 года приходилось неоднократно выдавать поселянам крупные пособия и каждый раз все их нужды удовлетворялись их же собственными средствами, а вместе с тем капиталы и хлебные запасы постоянно росли.

¹³⁵ Высочайше утвержденное положение о обеспечении продовольствия государственных крестьян // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1843. – Собрание второе. Т. XVII. Отделение первое. – С. 182.

¹³⁶ Там же. С. 177.

¹³⁷ Там же. С. 183.

¹³⁸ Там же. С. 177 – 178.

С 1853 года Министерство внутренних дел стало стремиться к ограничению пособий в размере строгой необходимости, причем приняло за правило назначать пособия не иначе как хлебом¹³⁹.

Внутренняя политика государства не противоречила изменениям деятельности института хлебных запасных магазинов. Так, например, реформы Александра I позитивно сказались на развитии хлебных запасных магазинов, передав функции управления из центра к окраинам, дав большую свободу действий. В 1861 году было отменено крепостное право, что привело к освобождению крестьян от крепостной зависимости. Вслед за этим серьезные изменения произошли и в вопросе обеспечения крестьян хлебом в кризисные годы. Однако процесс раскрепощения крестьян не был одномоментным, а изменения вводились на протяжении довольно длительного времени. De jure крепостных крестьян в Российской империи после 1861 года не было, de facto они продолжали существовать в статусе крепостных, т.к. должны были выкупить свою свободу¹⁴⁰ и заплатить оброк¹⁴¹, при этом они не могли приступить к выкупу своей свободы, пока не выплатят все числящиеся на них недоимки¹⁴², что для большей части крестьянства Российской империи составляло огромную проблему в связи с их бедственным положением. Крестьяне были поставлены в такие экономические условия, которые не давали им возможности осуществить это право, по крайней мере, в большинстве губерний¹⁴³.

Крестьянская реформа 1861 года изменила организацию обеспечения народного продовольствия только в том, что сход сельского общества «в

¹³⁹ О упразднении некоторых центральных запасных хлебных магазинов ведомства Министерства Внутренних Дел // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1871. – Собрание второе. Т. XLII. Отделение первое. – С. 209.

¹⁴⁰ Высочайшее утвержденное Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1863. – Собрание второе. Т. XXXVI. Отделение первое. – С. 141.

¹⁴¹ Там же. С. 148.

¹⁴² Высочайшее утвержденное Положение о выкупе крестьянами, вышедших из крепостной зависимости, их усадебной оседлости, и содействие правительства к приобретению ими крестьянами в собственность полевых угодий от 19 февраля 1861 // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1863. – Собрание второе. Т. XXXVI. Отделение первое. – С. 175.

¹⁴³ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М.: Просвещение, 1968. – С. 292.

назначении ссуд из запасных сельских магазинов» получил большую самостоятельность¹⁴⁴.

В 1864 году вводится институт земств в России¹⁴⁵. Однако, следует отметить, что в Архангельской губернии земства не были введены¹⁴⁶, в Вологодской губернии они были введены в 1870 году¹⁴⁷, в Олонецкой губернии – 1867 году¹⁴⁸.

Обеспечение народного продовольствия в неурожайные годы было вверено уездным и губернским земским собраниям и управам¹⁴⁹. До земской реформы в продовольственные комиссии регионов (которые управляли, в том числе и хлебными запасными магазинами) чиновников посылали из центра, а после реформы стали назначаться из местных кадров. Главным аргументом в поддержку данного изменения было то, что местные условия хорошо знают только местные жители региона, а посылаемые чиновники только выполняют программу, полученную в центре, без учёта местной специфики. Изъятие продовольственного дела из ведомства продовольственных комиссий означало передачу функций по обеспечению населения зерном местным чиновникам, которые достаточно хорошо знали специфику региона, в котором они живут, чего нельзя было сказать о чиновниках из центра.

Это изменение явилось поворотной точкой в развитии института хлебных запасных магазинов в Российской империи. С земской реформы начинается четвертый этап развития хлебных запасных магазинов. Не смотря на то, то земства на территории Европейского Севера России были слабо представлены,

¹⁴⁴ Высочайшее утвержденное Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1863. – Собрание второе. Т. XXXVI. Отделение первое. – С. 149.

¹⁴⁵ Земство // Советский Энциклопедический Словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 466.

¹⁴⁶ Федоров П.В. Проблема местного самоуправления в Архангельской губернии во второй половине XIX – начале XX века [Электронный ресурс]. URL: http://mstu.edu.ru/science/conferences/11ntk/materials/section1/section1_5.html (Дата обращения: 15.04.2017 г.).

¹⁴⁷ Приятелев В.В. Деятельность Вологодского губернского земства по развитию кооперативных организаций в Вологодской губернии: автореферат диссертации кандидата исторических наук: 07.00.02 / Приятелев Вячеслав Викторович. – СПб., 2006. – С. 6.

¹⁴⁸ Голубев А.А. Вклад Олонецкого земства в сооружение мурманской железнодорожной магистрали // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. 2011. – № 143. – С. 13.

¹⁴⁹ Выписки из протоколов заседаний Тверского губернского земского собрания в декабре месяце 1871 года. – Тверь: типография при губернской земской управе, 1872. – С. 2 – 6.

подведомственная подчиненность хлебных запасных магазинов внесла существенные изменения в структуру хлебных запасных магазинов.

25 апреля 1866 года Государственным советом были внесены изменения в регламент накопления и выдачи капиталов народного продовольствия:

а) «по 48 копеек серебром на каждую ревизскую душу всех вообще сословий, участвовавших в составлении капиталов, и образовать из этих отчислений губернские продовольственные капиталы по числу ревизских душ в каждой губернии с тем, чтобы капиталы эти не были обращаемы на какое-либо другое употребление, кроме заимообразных, в пределах той губернии, которой принадлежит капитал, пособий на обсеменение полей и продовольствие;

б) по 52 копейки на каждую ревизскую душу из тех сословий, которые подлежали денежному на продовольствие сбору в размере 1 рубль именно: мещан и другого звания городские обыватели, и из поселенных в некоторых частных имениях крестьян, составив из этих 52-х копеечных отчислений местные подлежащих городских или сельских обществ денежные средства, назначаемые исключительно на предмет продовольствия»¹⁵⁰.

25 апреля 1866 года было издано Высочайшее мнение Государственного совета о распределении капитала народного продовольствия на нужды населения Российской империи и ликвидации некоторых хлебных запасных магазинов¹⁵¹. Законодатель, следуя логике развития правового поля государства, изменил юрисдикцию органов, ответственных за продовольственную безопасность, и передал ведение хлебных запасных магазинов и капиталов в юрисдикцию земских учреждений в тех губерниях, где они были учреждены, согласно закону от 1 января 1864 года о земских учреждениях. А в тех губерниях, где такие учреждения не были созданы, в комиссию народного продовольствия.

¹⁵⁰ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета – О распределении капитала народного продовольствия // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1868. Собрание второе. Т. XLI. Отделение первое. – С. 474 – 483.

¹⁵¹ О упразднении некоторых центральных запасных хлебных магазинов ведомства Министерства Внутренних Дел // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1871. – Собрание второе. Т. XLII. Отделение первое. – С. 474 – 483.

27 февраля 1867 года вступил в силу закон об упразднении некоторых сельских запасных магазинов¹⁵². Вследствие нерентабельности содержания данных магазинов, деньги от их продажи пошли на пополнение общего по империи продовольственного капитала, который был создан после неурожая 1833 года. Упразднение не затронуло Европейский Север России.

27 марта 1867 года был принят указ об обращении продовольственных капиталов городских обществ¹⁵³. В указе определялось, что хранить продовольственные капиталы городских обществ необходимо в банках для наращивания процентов по неиспользуемым продовольственным капиталам.

Указ от 6 мая 1867 года регламентировал необходимость создания хлебных запасов в военных округах: Петербургском, Рижском, Виленском, Киевском, Одесском, Харьковском, Московском и Казанском¹⁵⁴, что ранее существовало ещё при Анне Иоановне, когда хлебные запасные магазины создавались для обеспечения армии. 9 апреля 1868 года издается указ о порядке выдачи ссуд из сословных продовольственных капиталов. Указ регламентировал норму выдачи хлеба органами местного самоуправления и губернскими властями, а также выдачу крупных продовольственных ссуд Министерством внутренних дел. Усложнение процедуры выдачи продовольствия вводилось в связи с существовавшей практикой махинаций по выдаче зерна из хлебных запасных магазинов из-за легкости выдачи ссуд на продовольствие и обсеменение¹⁵⁵. Таким образом, государство ограничивало количество выдаваемого хлеба на душу населения.

¹⁵² Об учреждении особых запасов провианта // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1871. – Собрание второе. Т. XLII. Отделение первое. – С. 208 – 213.

¹⁵³ О обращении продовольственных капиталов городских обществ в основные фонды городских общественных Банков // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1871. – Собрание второе. Т. XLII. Отделение первое. – С. 327 – 328.

¹⁵⁴ Об учреждении особых запасов провианта // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1871. – Собрание второе. Т. XLII. Отделение первое. – С. 208 – 213.

¹⁵⁵ О порядке выдачи ссуд из сословных продовольственных капиталов и из сельских запасных магазинов // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1873. – Собрание второе. Т. XLIII. Отделение первое. – С. 431 – 432.

15 апреля 1869 года был издан закон о порядке обращения хлебных запасов в денежные капиталы¹⁵⁶. Данный законодательный акт разрешал замену хлебного сбора на денежный капитал в случае, если хлебопашество не являлось основным видом деятельности жителей данной местности в связи с тем, что хлебный сбор был обременительным для селян. Все ходатайства по этому поводу рассматривала комиссия народного продовольствия на объединенном заседании совместно с губернским присутствием по крестьянским делам. Данные меры давали крестьянам возможность скинуть с себя бремя сбора хлебных запасов, т.к. в губерниях Европейского Севера России недороды случались довольно часто в силу климатических особенностей региона. Иногда приходилось отдавать весь народившийся хлеб и закупать его у торговцев для пропитания по высокой цене. А в случае замены хлебного сбора денежным крестьянин мог решить проблему более экономным для себя способом, нежели сдача уродившегося хлеба, который был необходим для собственного пропитания.

21 мая 1874 года были внесены изменения в правила народного продовольствия¹⁵⁷. Законодатель вменял земским управам обязанность сбора сведений о количестве и качестве хлеба, а также обязывал земские управы проверять подлинность дел того или иного сельского общества в том случае, если оно подавало «приговор о выдаче ссуд хлебом или деньгами». Необходимость проверять бедственное положение крестьян, видимо, было вызвано прецедентами с выдачей ссуд тем лицам, которые в действительности не нуждались в продовольствии, а брали её с целью экономических махинаций по перепродаже хлеба по более высокой цене. Хлеб продавался, возвращалась сумма долга, профицит этой операции крестьянин оставлял себе на личные нужды.

Возврат ссуд предполагался с первого удачного урожая. К 1874 году недоимки давно перестали восполняться и только нарастали с каждым годом.

¹⁵⁶ Высочайше утвержденное мнение Главного комитета об устройстве сельского состояния – О порядке обращения сельских общественных хлебных запасов в денежные капиталы // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1873. – Собрание второе. Т. XLIV. Отделение первое. – С. 319 – 321.

¹⁵⁷ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета – Об изменении некоторых правил о народном продовольствии в губерниях, где введены земские учреждения // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1876. – Собрание второе. Т. XLIX. Отделение первое. – С. 809 – 810.

Замена хлебных запасов денежными капиталами по закону 1874 года разрешалась губернскими управами при условии, что взамен установленного количества хлеба будут внесены деньги, рассчитанные исходя из годовых справочных цен за последние 10 лет. Даже распродажа запасов разрешалась лишь в мере, соответствующей объему денежных взносов денежным взносам в продовольственный капитал, а магазины передавались бы в распоряжение сельского схода не иначе, как по взносам всего общественного капитала¹⁵⁸.

Последующие шестнадцать лет законодательство о хлебных запасных магазинах не подвергалось никаким изменениям, что было связано со стабильной обстановкой в области обеспечения населения продовольствием и отсутствием серьезных неурожаев. Основной причиной внесения изменений в законодательство как раз и были неурожаи и последующее неудовлетворительное обеспечение населения продовольствием.

Обеспечение хлебом населения в 1876 году было недостаточным: «При неурожае недостаток в хлебе бывает для населения весьма чувствителен, потому, что привозной хлеб не поспеет ко времени посева, то уроженец, при всей своей любви к родине, вынужден бывает выселяться в Сибирь, и вот причина, почему край, и без того малолюдный, пустеет все более и более»¹⁵⁹. Вот так описывает ситуацию с обеспечением поселения продовольствием хлебными запасными магазинами современник их существования. К концу XIX века обеспечение было недостаточное, населению приходилось уезжать с насиженных мест, за 77 лет функционирования института его работа не была налажена.

Следующее законодательное изменение в вопросе обеспечения народного продовольствия произошло 12 июня 1890 года, когда вступило в силу новое положение о земских учреждениях¹⁶⁰. Данный законодательный акт вписывается

¹⁵⁸ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета – Об изменении некоторых правил о народном продовольствии в губерниях, где введены земские учреждения // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1876. – Собрание второе. Т. XLIX. Отделение первое. – С. 810.

¹⁵⁹ Волков Н.Д. Удорский край (Этнографический очерк) // Зыряне и их охотничьи промыслы в литературных документах XIX века. – Сыктывкар: Кола, 2010. – С. 54.

¹⁶⁰ Высочайше утвержденное положение о губернских и уездных земских учреждениях // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1893. – Собрание третье. Т. X. Отделение первое. – С. 493 – 512.

в общий контекст эпохи – стремление к централизации и укрепление вертикали власти. Данным положением законодательно утверждались новые сферы деятельности земских учреждений, их права и обязанности, в том числе и в вопросе обеспечения населения продовольствием в случае неурожая. С введением данного положения земские учреждения:

- ведали сбором капиталов на народное продовольствие;
- составляли обязательные постановления по народному продовольствию о порядке хранения и расходования хлебных общественных запасов сельских обществ и замене их общественными продовольственными капиталами;
- решали вопросы замены в отдельных местностях хлебных запасов денежными;
- решали вопросы об устройстве и содержании хлебных сельских магазинов;
- решали вопросы о порядке засыпки хлеба и его освежения;
- отвечали за отчетность магазинов¹⁶¹.

Как видно, законодатель лишь спустя 26 лет после земской реформы делегировал земствам большие полномочия для более эффективного решения проблем хлебных запасных магазинов.

Страшнейшим бедствием для всей России явился голод 1891 – 92 года. Он охватил почти всю территорию Европейской России. Вот что писал о голоде в своих заметках В. Михневич, русский журналист, публицист, писатель, историк быта и краевед: «Оказывается, что на обсеменение в означенных семнадцати губерниях требуется почти 37,5 млн. пудов, да на продовольствие до 10 млн. пудов ежемесячно, а считая с 1 января до нового урожая, положим, хотя бы до 1-го июля, в течении стало быть шести месяцев, до 60 миллионов пудов. Между тем, наличных запасов по 1-е января имелось: на продовольствие не многим больше 17,5 млн. пудов, да на обсеменение около 9,5 млн. пудов. Кроме того, закуплено, но пока не представлено на место: на продовольствие около 10,5 млн.

¹⁶¹ Высочайше утвержденное положение о губернских и уездных земских учреждениях // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1893. – Собрание третье. Т. X. Отделение первое. С. 508.

пудов и на обсеменение до 5 млн. пудов. «Следует докупить, – говорится, заметим в «Ведомости»: на продовольствие по 1-е июля 28 млн. пудов и на обсеменение около 21,5 млн. пудов». Не хватает, значит, около 50 млн. пудов! Где их взять и каким образом доставить на место – на вопрос этот «Ведомость» не дает ответа»¹⁶². В.О. Михневич, являясь очевидцем событий, описывал ужасы сложившейся ситуации, одновременно указывал на беспомощность правительственных мер по обеспечению народа продовольствием. Народ продавал самое ценное, свой скот как тягловую силу, без которой невозможно было вовремя пахать землю. «Я сам был очевидцем страшного истребления скота, преимущественно лошадей. Скупщики, главным образом татары, наезжали в деревни, скупали у крестьян лошадей за бесценок – от 1,5 до 3 рублей за штуку, и целыми табунами куда-то гнали»¹⁶³. Л.Н. Толстой предлагал устройство во всех голодающих деревнях бесплатных столовых¹⁶⁴. Е.Ф. Шмурло описывал цингу в Уфимской губернии¹⁶⁵, В.С. Соловьев определил причины голода и предлагал свой путь дальнейшего развития сельского хозяйства Российской империи¹⁶⁶. В.Г. Короленко описывал попытки местных властей решить проблему недостатка зерна и определил степень эффективности деятельности по решению проблемы голода на местах как малоэффективный¹⁶⁷.

Для решения проблем с обеспечением населения продовольствием в 1891 – 92 годах была создана специальная комиссия для борьбы с последствиями неурожая. 18 февраля 1893 года комиссия констатировала крайне плохое состояние общественных хлебных запасов, определив главную причину в некомпетентности земств. По сути, переложив ответственность за катастрофическое положение крестьян в вопросе обеспечения продовольствием на земства.

¹⁶² Михневич В.О. Черные дни. С. 239 – 240.

¹⁶³ Там же. С. 241.

¹⁶⁴ Толстой Л.Н. О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая. С. 569 – 586.

¹⁶⁵ Шмурло Е.Ф. Голодный год (1898 – 1899). С. 198.

¹⁶⁶ Соловьев В.С. Народная беда и общественная помощь. С. 780 – 794.

¹⁶⁷ Короленко В.Г. В голодный год. Наблюдения, размышления и заметки. С. 127.

Однако И.К. Сухоплюев опровергал данный вывод. Он писал следующее: «Обратимся теперь к земским губерниям. Губернский продовольственный капитал земских губерний составлял в общем 8,5 млн. рублей. Между тем, земские учреждения за 25 лет выдали в ссуду более 33 млн. рублей (в среднем на одну губернию более чем по одному миллиону рублей за весь период). Таким образом, земства оборотили свой губернский продовольственный капитал почти 4 раза. Если возьмем абсолютную величину выдачи, то увидим, что каждая земская губерния, в среднем выдала в ссуду из губернского продовольственного капитала больше, чем 10 не земских вместе взятых (1 миллион – 930 000)»¹⁶⁸. Следовательно, прав был П.А.Голубев, утверждавший, что причина разницы носит субъективный характер и заключается в различии взглядов заведующих на выдачу ссуд. В не земских губерниях на выдачу продовольственных и семенных ссуд смотрят как на побряжку, развращающую мужика; в земских же губерниях – неокказание своевременной помощи пострадавшим крестьянам считают нравственным преступлением¹⁶⁹. Итак, по мнению И.К. Сухоплюева, вывод, основанный на статистических данных комиссии от 18 февраля 1893 года о меньшей наличности хлеба в земских губерниях по сравнению с не земскими, не логичен и противоречит другим статистическим данным, собранным Министерством внутренних дел¹⁷⁰.

Однако одной из причин развития ситуации с неурожаями во второй половине XIX века в Российской империи стала перенасыщенность рынка продовольствием. Развитие рынка хлеба в Российской империи предопределено развитием внутренней логистики за счет повсеместного строительства железных дорог. Увеличение числа железных дорог в разы увеличило товарооборот между черноземными и менее плодородными районами страны. С 1865 по 1890 годы железнодорожная сеть увеличилась более чем в 7 раз¹⁷¹. Поезд провозил значительно больший объем грузов по сравнению с гужевым или водным

¹⁶⁸ Сухоплюев И.К. Почему продовольственное дело было изъято из ведения земства. С 4.

¹⁶⁹ Голубев П.А. Новая система народного продовольствия. С. 96 – 137.

¹⁷⁰ Сухоплюев И.К.. Почему продовольственное дело было изъято из ведения земства. С. 7 – 9.

¹⁷¹ Егизарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. С. 52.

транспортом. Помимо увеличенной грузоподъемности поезд не испытывал трудностей в доставке товара в отдаленные регионы в зимнее и весенне-осеннее время. Вследствие чего возник переизбыток хлеба, что привело к снижению цен. Цены стали настолько низки, что перевозка хлеба просто не окупалась, а многие товарные поезда просто стояли загруженными в тупиках в центральных регионах страны. В дополнение к переизбытку товара Россия увеличила объемы экспорта аграрной продукции с 9,1 % валового сбора в 1871 – 75 годах до 15,7 % в 1893 – 1897 годах¹⁷². Как раз во время голодных лет. Однако, на Европейском Севере России развитие железных дорог относится к концу XIX века. В связи с чем, развитие системы логистики мало влияло на северные регионы, но в целом по империи товарооборот и доставка зерна в регионы, затронутые неурожаем, увеличились на порядок.

В то время как во многих губерниях (в 18 – 23 из 50 губерний Российской империи) народ питался суррогатами хлеба, голодал, миллионы пудов зерна находились без движения и образовывали на складах залежи. Застой на хлебном рынке приводил к тому, что зерновое производство стало приспосабливаться к новым условиям рынка. Стали сокращаться посевы хлебов; производители стали снижать издержки производства, чтобы и при низких ценах могла быть получена не только средняя прибыль на капитал, но и добавочная прибыль¹⁷³. Таким образом, с увеличением товарооборота и упрощением доставки зерна цены на продовольствие стали снижаться, производители стали сокращать посевы, внутренний товарооборот уменьшился.

В этот период очередной вехой в решении вопроса о необходимости сохранения хлебных запасных магазинов и определения их рентабельности выступает отчет Онежского нижнего земского суда о деятельности хлебозапасных магазинов¹⁷⁴ за 1880 год. В нём говорится о нерентабельности данного института в связи с постоянным обременением крестьян хлебными сборами в условиях практически постоянных недородов. В связи с этим приходилось брать хлеб

¹⁷² Там же. С. 58.

¹⁷³ Егиазарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. С. 111 – 112.

¹⁷⁴ РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 213. Л. 1122.

взаймы и каждый год этот заем только увеличивался, а отдавать его не представлялось возможным в связи с недородами. В данном отчете предлагалось заменить сбор зерна в хлебные запасные магазины сбором денег и последующую закупку необходимого продовольствия в других регионах в случае голода.

Аналогичная картина была и других губерниях. Так, например, негативное отношение к созданию хлебозапасных магазинов и их содержанию отмечено в выписке из протокола заседания Тверского губернского земского собрания в декабре 1871 года. Предложения члена Тверской губернской земской управы П. Максимовича, указанные в данном документе, отражают реальное положение дел, все доводы логичны и обоснованы. Практика создания хлебных запасных магазинов выявила следующие факты:

1. «Сельские запасные магазины очень убыточны. Затраты на сооружение и ремонт строений магазинов, содержание их в исправности, наем смотрителей и сторожей, отчетность по выдаче ссуд и их возвращению и др. лежат на крестьянах.
2. Трудности земств в организации хлебных запасных магазинов там, где они особенно нужны.
3. Злоупотребления, растраты и кражи – распространенное явление. Богатые крестьяне наравне с бедными берут хлеб из запасов, а потом перепродают его бедным на невыгодных условиях. Как только цены на хлеб повышаются, хлеб берут из магазина и выставляют на продажу на базаре»¹⁷⁵.

Несмотря на очевидную пользу хлебных запасных магазинов в случае голода, у данного государственного института были и свои недостатки, которые довольно наглядно были освещены в статье крестьянина Петра Лихачева «Кредитные товарищества и хлебозапасные магазины», опубликованной в газете «Крестьянское Земледелие» за 1911 год. Основные положения, высказанные

¹⁷⁵ Выписки из протоколов заседаний Тверского губернского земского собрания в декабре месяце 1871 г. – Тверь: типография при губернской земской управе, 1872. – С. 7 – 9.

крестьянином, можно свести к пяти тезисам, имеющим довольно логичное обоснование:

- крестьянам приходится тратить огромные деньги на постройку и ремонт магазинов;
- крестьянин должен содержать у каждого магазина караульщиков;
- к каждому магазину необходимо выбирать по несколько человек служащих «вахтеров», которые выдают и принимают ссуды. Вахтеры вынуждены служить по три года бесплатно;
- хлеб в магазинах портится, делается затхлым и совершенно негодным ни на еду, ни на семена;
- продовольствие в громадном количестве истребляют хомяки и мыши, а также иногда воруют воры и проматывают вахтеры¹⁷⁶.

В данной статье простым и доступным языком объяснялись причины, по которым институт хлебных запасных магазинов воспринимался крестьянами негативно.

Вопрос о нерентабельности и неповоротливости системы хлебных запасных магазинов поднимался неоднократно. Примером тому может служить доклад Казанской губернской земской управы XXXV очередному губернскому земскому собранию¹⁷⁷, в котором отмечалось, что Спасское собрание ходатайствует о пересмотре существовавшей системы хлебозапасных магазинов, полагая необходимым заменить её смешанной системой, т.е. хранением запасов частью хлебом в центральных складах, частью в деньгах – или же исключительно в деньгах.

Система хлебозапасных магазинов не устраивала простых крестьян, несмотря на то, что государство постоянно меняло законодательство с целью повышения эффективности данного института. Система организации деятельности хлебных запасных магазинов была действительно неудобна.

¹⁷⁶ Кредитные товарищества и хлебозапасные магазины // Крестьянское Земледелие. – СПб.: изд. группа агрономов-специалистов в лице уполном. Е.А. Гагермейстера, 1911. – С. 12.

¹⁷⁷ Доклад Казанской Губернской Земской Управы XXXV очередному Губернскому Земскому Собранию «О хлебозапасных магазинах». – Казань: типография губернского правления, 1890. – С. 69.

Приведенные примеры подтверждают повсеместно распространенное мнение крестьян, что эти хлебные запасные магазины были навязаны им. Однако государство считало, что помогает и даже спасает жизнь крестьян. Безусловно, польза от данного института была, но и минусов в организации и содержании данных магазинов было немало, а главный недостаток проявлялся в том, что они были обременительны для крестьян.

В 1897 – 98 году в Российской империи случился очередной голод. В докладе экономиста, статистика и публициста А.Е. Лосицкого о неурожае 1897 года отмечалось, что в двенадцати губерниях сбор урожая был ниже 70 % средней величины. Это Ставропольская, Донская, Кубанская, Астраханская, Воронежская, Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Московская, Калужская и Оренбургская губернии. Кроме упомянутых 12 губерний необходимо отметить ещё 7, где неурожай достигал заметной величины и где собрано всего от 70 до 90 % обычной жатвы. В число этих губерний попали Тамбовская, Пензенская, Симбирская, Нижегородская, Харьковская, Подольская и Киевская¹⁷⁸.

Причиной изменения правил обеспечения продовольствием послужил голод 1891 – 92 и 1897 – 98 годов, которые демонстрировали несостоятельность существовавшей системы по оказанию своевременной и полноценной помощи нуждающемуся в продовольствии. 12 июня 1900 года¹⁷⁹ были приняты временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей. Основные изменения касались передачи практики решения продовольственного вопроса из сферы земских учреждений в органы государственного управления в целях усиления контроля центральной власти Российской империи.

И.А. Тарасова в своём исследовании о борьбе с последствиями неурожая 1891 года подчеркивала, что передача хлебных запасных магазинов в ведение МВД имела положительные последствия, однако сложившаяся система

¹⁷⁸ Продовольственный вопрос в 1897 – 98 г. Обсуждение продовольственного вопроса в Общих Собраниях Императорского Вольного Экономического общества 12,13,14,19 и 26 марта 1898 года. – СПб.: типография М.П. Фроловой, 1898. – С. 27 – 30.

¹⁷⁹ Высочайше утвержденные временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1902. – Собрание третье. Т. XX. Отделение первое. – С. 764 – 778.

бюрократических отношений не позволила оперативно решать поставленные перед ведомством задачи¹⁸⁰. Следует указать, что последние изменения в системе законодательства по хлебным запасным магазинам соответствуют основному направлению внутренней политики государства, а именно укреплению и централизации государственной власти при Александре III.

В годы первой мировой войны данные о хлебных запасных магазинах исчезают из отчетов губернаторов и их судьбу сложно проследить. Скорее всего, хранимое продовольствие из хлебных запасных магазинов пошло на обеспечение армии, как и предполагал Петр I. 19 мая 1915 года был создан главный продовольственный комитет при Министерстве торговли и промышленности, который решал вопросы обеспечения армии и флота, а так же вопросы обеспечения мирного населения в условиях войны. В документах подчеркивалась широта полномочий данного органа в вопросе обеспечения продовольствием, что, скорее всего, обеспечило комитету доступ к хлебным запасным магазинам и предоставляло возможность распределения имевшихся в этих магазинах запасов. Однако в документах нет прямых упоминаний об использовании хлебных запасных магазинов для обеспечения армии.

1.4. Итоги законодательной деятельности по созданию системы

В целом, развитие правового поля в области продовольственной безопасности страны сопряжено со стремлением государства обеспечить население необходимым минимумом продовольствия в чрезвычайных ситуациях, возникавших в связи с неурожаем. Законотворчество по организации института хлебных запасных магазинов продолжалось в течение двух столетий. Причинами внесения корректировок в законодательную область были неэффективность утвержденных норм, даже учитывая постоянные изменения механизмов их реализации. Модернизация осуществлялась в соответствии с меняющейся

¹⁸⁰ Тарасова И.А. К вопросу о взаимодействии министерства внутренних дел Российской империи и органов местного самоуправления в деятельности по нейтрализации последствий неурожая 1891. С. 57.

исторической реальностью и, как правило, была связана с чрезвычайными ситуациями. Однако изменения не всегда приводили к желаемым результатам.

Анализ законодательной базы позволяет выделить четыре этапа, один как подготовительный и три основных этапа развития института хлебных запасных магазинов.

Первый этап – подготовительный этап (XVIII век) определяется как начало становления института хлебных запасных магазинов в Российской империи. Все законодательные акты этого периода носили рекомендательный характер, не являлись императивными указаниями о сборе, хранении и выдачи зерна на случай неурожая.

Второй этап (29 ноября 1799 – 4 июля 1834 годы) характеризуется активной деятельностью по внедрению нормативно-правовых актов, определявших требования к зданиям хлебных запасных магазинов, нормы сбора продовольствия, введение продовольственных капиталов как альтернативы хлебным запасам для регионов, неспособных осуществлять продовольственные сборы.

Третий этап (5 июля 1834 – 1870 годы) характеризуется регламентацией всех аспектов деятельности хлебных магазинов (определение новых норм сбора продовольственных и денежных капиталов, хранение и выдачу ссуд зерном и капиталом, передача хлебных запасных магазинов в ведение земств). Особенностью этого этапа выступали отмена крепостного права и земская реформа, которые изменили ведомственную подчиненность хлебных запасных магазинов. Окончание третьего этапа связано с завершением формирования системы земств на территории Европейского Севера России. В Олонецкой губернии земства оформляются к 1867 году, в Вологодской губернии земства оформляются к 1870 году, а в Архангельской губернии земства не были созданы.

Четвертый этап (1871 – 1917 годы) характеризуется как завершение формирования нормативно-правового регулирования всех аспекты деятельности хлебных запасных магазинов в рамках новой системы местного самоуправления. Здесь необходимо подчеркнуть, что последний законодательный акт по хлебным запасным магазинам был принят в 1900 году, а нормативно-правовая база

функционировала вплоть до 1917 года, до момента прекращения существования Российской империи как гаранта исполнения законодательных актов о хлебных запасных магазинах. Данные о хлебных запасных магазинах после 1914 года практически отсутствуют в отчетах губернаторов и Вестниках ЦСК МВД, что, скорее всего, связано с началом Первой Мировой войны, когда продовольствие из хлебных запасных магазинов было отправлено на фронт, а деятельность данного института прекратилась в связи с потребностями фронта.

Принимаемые государством законодательные акты, их исполнение, а так же экстренные меры в неурожайные годы позволяли избегать катастрофических ситуаций в экономической и демографической жизни страны, но не могли кардинально изменить ситуацию с продовольственной безопасностью страны в целом. Крестьяне, за счёт которых осуществлялось наполнение зерном хлебных запасных магазинов и сбор продовольственных капиталов, негативно относились к данному государственному институту.

Институт хлебных запасных магазинов, по мнению государства, должен был стать позитивным нововведением государства в вопросе обеспечения населения продовольствием, а по факту плохо справлялся с поставленными перед ним задачами. Отношение крестьянства, для которого создавался данный институт, было негативным. В условиях локальных неурожаев (затрагивающих одну или несколько волостей губернии) хлебные запасные магазины помогали крестьянам справляться с возникающими проблемами, но в случае крупных неурожаев (общего по губернии неурожая хлеба) приходилось прибегать к помощи центра.

Однако стоит отметить, что данный институт с поставленной задачей разрешения кризисных ситуаций из-за широкомасштабных неурожаев не справляется. Он был хорошим подспорьем в решении продовольственного вопроса только в случае нехватки продовольствия из-за локальных неурожаев. Плохая логистика и отдаленность населенных пунктов не позволяли оперативно доставлять хлеб в нуждающиеся районы, а негативное отношение крестьянства к

сбору выращенного ими хлеба в магазины способствовало сокрытию урожаев и низкой наполняемости хлебных запасных магазинов.

Глава 2.

Развитие системы хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России в XVIII – начале XX вв.

Суровые климатические условия Европейского Севера России предопределили сочетание хозяйственной деятельности, где сельское хозяйство (земледелие и животноводство) сосуществовали с промыслами (охота и рыболовство). Земледелие нечерноземной зоны характеризуется как рискованное, т.к. не всегда можно было рассчитывать на хороший урожай, что не позволяло населению обеспечивать себя зерновыми культурами в необходимом объеме. Невысокий уровень обеспеченности хлебом требовал решения продовольственного вопроса, который государство пыталось решить путем создания хлебных запасных магазинов и введением продовольственных капиталов.

2.1. Начало формирования системы на Европейском Севере России

Историю института хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России следует соотносить с этапами развития законодательной базы этого института. Формирование и развитие системы хлебных запасных магазинов можно соотнести с четырьмя этапами развития хлебных запасных магазинов, границами разделения которых выступают даты принятия основополагающих законодательно-нормативных актов. Отсутствие данных о деятельности хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России за XVIII век говорит о том, что XVIII век может рассматриваться как подготовительный этап развития хлебных запасных магазинов. Хотя первый документально подтвержденный факт наличия хлебных запасных магазинов в Олонецкой губернии относится к 1765 году, но архивные материалы о его деятельности отсутствуют. Информация о количестве зерна в хлебных запасных магазинах появляется только в 1799 году, поэтому первый этап развития и эволюции института хлебных запасных

магазинов на Европейском Севере России можно охарактеризовать как подготовительный.

Архивные материалы, представленные в Таблице 1, подтверждают факт наличия в 1799 году 13 хлебных запасных магазинов в Мезенском уезде Архангельской губернии с общим объемом запасов в 2 042 четверти зерна. Данные, представленные в Таблице 1, за 1799 год отражают довольно большое количество хлеба, притом, что хлеба имелось больше, чем было выдано в ссуды.

Таблица 1.
Обеспеченность хлебом Мезенского уезда
Архангельской губернии в 1799 году (четвертей).

Волость	Количество зерна	Поступления в течении года	Хлеба	
			В наличии	Выдано из хлебных запасных магазинов
Дорогорская	184	-	94	90
Кимренская	67	-	41	25
Жердская	53	-	26	26
Козмогородская	266	-	99	166
Азатовская	143	-	71	72
Юромская	398	3	322	79
Устьважская	630	8	275	362
Олемская	154	14	168	-
Койнаская	100	27	127	-
Пыйская	192	6	110	88
Устьцилемская слободы	270	17	287	-
Ижемская	379	26	406	-
Семерском удолье	10	-	10	-
Итого	2948	104	2042	1010

Примечания: Знак «-» означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 213. Л. 335.

Второй этап развития хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России можно обозначить временными рамками с 29 ноября 1799 года (принятие указа, регламентирующего норму сбора зерна в хлебные запасные магазины) до 4 июля 1834 года (за день до принятия Устава о народном продовольствии). С появлением обязательной отчетности губернаторов информация о хлебных

запасных магазинах стала более подробной, она отражала практически все аспекты их деятельности.

С 1804 году сведения о количестве хлебных запасных магазинов и видах хранимых в них зерна были представлены в отчетах губернаторов по всем губерниям Европейского Севера России. Отчетность губернаторов отражала различные аспекты деятельности хлебных запасных магазинов. В отчетах, кроме численности населения, обслуживаемого магазинами, и количества этих магазинов, были указаны цифровые показатели недоборов зерна по уездам.

В Таблице 2 приведено состояние хлебозапасных магазинов Архангельской губернии в 1811 – 1829 годах. Цифровые показатели за указанные годы поддаются систематизации по ряду общих параметров: число душ, число магазинов и др. Анализ цифровых показателей Таблицы 2 позволяет утверждать, что в Архангельской губернии хлебные запасные магазины в период с 1811 по 1814 годы обеспечивали население численностью от 44 913 до 52 447 человек. Минимальный показатель имевшегося в наличии зерна отмечался в 1829 году объемом в 6 290 четвертей озимого и ярового хлеба, а максимальный в 1828 году - 121 221 четвертей озимого и ярового хлеба. Количество зерновых культур в наличии с 1811 по 1814 года находилось практически на одном уровне, а в 1821 году резко возрастает почти в 5 раз. Объяснить этот резкий скачок не представляется возможным. В 1829 году количество озимых и яровых культур упало до 6 290 четвертей, по сравнению с 1828 годом почти в 20 раз. Число магазинов в Архангельской губернии в период с 1811 по 1814 год варьировалось в пределах 198 – 250 единиц. В 1821 году этот показатель возрос до 827 единиц, а в 1828 году снизился до 368 магазинов, оставаясь в следующем году практически на том же уровне. Обеспеченность населения составляла от 1,2 % в 1829 году до 24,4 % в 1828 году, т.е. не выше четверти населения губернии.

Расчет обеспеченности населения зерном производился следующим образом: количество населения, которое реально могло быть обеспечено имевшимся в наличии зерном в хлебных запасных магазинах, берется за X, а общее количество населения, которое законодательно должно было

обслуживаться хлебными запасными магазинами, бралось за Y . Выстраиваем формулу простого вычисления процента от числа. X умножаем на 100 и делим на Y . В результате получаем процент обеспеченности населения зерном, которое хранилось в хлебных запасных магазинах.

Огромный разрыв показателей численности населения, обеспечиваемого за счет хлебных запасных магазинов, количества магазинов, а так же показателя хлеба в наличии в хлебных запасных магазинах объясняется развитием системы хлебных запасных магазинов на территории Архангельской губернии в период с 1814 по 1821 годы. А снижение вышеуказанных показателей к 1828 году, скорее всего, можно объяснить повышенной потребностью в ссудах из хлебных запасных магазинов в связи с плохим урожаем.

Таблица 2.
Обеспечение населения Архангельской губернии
на втором этапе в 1811 – 1829 гг. (в четвертях).

Год	Население	Число магазинов	Прошлогодние запасы		Недоборы хлеба	Количество хлеба		Обеспечение населения (%)
			Озимые	Яровые		Озимые	Яровые	
1811	46 783	200	1 076	7 195	763	1 090	13 143	9 %
1812	44 913	198	1 147	13 094	749	1 192	15 469	10, 9 %
1813	52 432	250	1 276	15 865	701	1 398	20 846	12, 5%
1814	52 447	250	-	413	6 711	1 093	16 230	9, 7 %
1821	174 749	327	-	-	-	106 068		17, 9 %
1828	146 959	368	106 048		12 928	121 221		24, 4 %
1829	146 859	367	121 221		-	6 290		1, 2 %

Примечания: Знак «-» означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 2. Л. 7 – 11, 64 – 68, 115 – 117, 139 – 142, 162 – 163; Ф. 1409. Оп. 1. Д. 4330. Л. 7 – 8; Ф. 1281. Оп. 11. Д. 4. Л. 141 – 142; Ф. 1281. Оп. 11. Д. 5. Л. 63 – 64.

Первые данные по состоянию хлебных запасных магазинов Вологодской губернии появляются в 1811 году. Таблица 3 отражает цифровые показатели состояния магазинов в Вологодской губернии с 1811 по 1815 годы. Численность населения, которое обеспечивалось бы хлебными запасными магазинами в кризисные ситуации, в 1811 году составляла 250 098 человек, а в 1814 году

наблюдался значительный рост этого показателя до 640 956 человек. Скорее всего, объясняется данное увеличение вводом в эксплуатацию новых магазинов, что приводит к увеличению количества населения, на которых они распространяют свою деятельность. Увеличение количества магазинов пропорционально увеличивает количество зерна, находящегося в запасах. Минимальный показатель собранного хлеба в 1811 году составлял 24 212 четвертей озимого и 8 462 четверти ярового зерна. В 1814 году данный показатель резко возрастает до 663 258 четвертей озимого и 753 613 четвертей ярового. Минимум продовольствия в наличии установился в 1811 году на отметке в 120 570 четвертей озимого и 25 875 четвертей ярового хлеба. В 1814 году этот показатель растет, достигая отметки в 502 869 четвертей озимого и 441 991 четвертей ярового зерна. Обеспеченность населения составляла от 17,3 % в 1811 году до 51,2 % в 1815 году, что говорит о более благоприятной ситуации в обеспечении зерном жителей Вологодской губернии по сравнению с жителями Архангельской губернии. И скорее всего, это связано с низким уровнем урожайности в Архангельской губернии. Вплоть до 1837 года в отчетах губернаторов показатели состояния магазинов не отражены. И.А. Тарасова отмечает, что при повторяющихся несколько лет подряд низких урожаях система хлебных запасных магазинов давала сбой, что говорит о несогласованности действий центральной и местной власти¹⁸¹.

Архивные материалы по Вологодской губернии в период с 1815 по 1837 годы отсутствуют в отчетах губернаторов. С чем связано отсутствие такого огромного пласта материала не ясно. Данные ЦСК МВД не содержат материала за этот период. Резкий рост численности населения, а так же количество озимых и яровых культур в хлебных запасных магазинах по Вологодской губернии можно объяснить исполнением законодательно определенных норм, предписанных для обеспечения населения продовольствием.

¹⁸¹ Тарасова И.А. К вопросу о деятельности министерства внутренних дел Российской империи по управлению системой продовольственного обеспечения населения в первой половине XIX века. С. 22.

Таблица 3.
Обеспечение населения Вологодской губернии
на втором этапе в 1811 – 15 гг. (в четвертях).

Год	Население	Прошлогодние запасы		Недоборы хлеба		Количество хлеба		Обеспечение населения (%)
		Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	
1811	250 098	112 400	21 404	68 744	11 261	120 570	25 875	17,3 %
1814	640 956	-	-	-	-	502 869	441 991	43 %
1815	636 057	-	-	-	-	486 671	614 489	51,2 %

Примечания: Знак «-» означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 11, Д. 29. Л. 23 – 24, 139 – 140, 180 – 181.

Сведения о состоянии хлебных запасных магазинов в Олонецкой губернии за период с 1804 по 1833 год разбиты на три таблицы, что связано, главным образом, с разной структурой ежегодных отчетов губернаторов.

Анализ Таблицы 4 позволяет констатировать, что на 86 126 душ Олонецкой губернии приходилось 297 магазинов, т.е. один магазин обеспечивал 290 душ. В 1804 году в магазинах хранилось зерно: озимых культур в объеме 22 175 четвертей, яровых – 4 567 четвертей, всего – 26 742 четвертей.

Исходя из общего количества зерна, на душу населения приходилось по 0,31 четверти озимых и яровых культур, что не соответствует необходимому минимуму хлеба на душу населения. Согласно подсчетам П.П. Котова (необходимо сделать оговорку: П.П. Котов рассчитывал минимальную норму для жителей Коми края, здесь и далее приводиться данная норма в связи с тем, что географические рамки Коми края соответствуют практически всему региону Европейского Севера России), минимальная норма на человека определялась в три четверти зерна на год: по полторы четверти озимых и яровых культур¹⁸². При этом подчеркнем, что, согласно решению правительства, запас зерна в хлебных запасных магазинах предназначался для оказания помощи в кризисной ситуации, а не для полного обеспечения населения продовольствием.

¹⁸² Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – XX века. С. 75.

Таблице 4.
Ведомость о состоянии сельских запасных магазинов
в Олонецкой губернии на втором этапе в 1804 год (в четвертях).

Уезд	Население	Хлеба с 1803 года		Недоборы хлеба		Количество хлеба		Обеспечение населения (%)
		Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	
Петрозаводский	18 986	4 093	452	509	133	5 423	607	9,6 %
Олонецкий	11 564	1 370	171	6	-	3 606	459	10,6 %
Лодейнопольский	10 682	1 297	35	1 639	359	1 699	57	4,9 %
Вытегорский	12 433	1 162	14	2 050	4 451	1 834	23	4,5 %
Каргопольский	20 030	2 064	756	16	2	8 454	3 258	17,7 %
Пудожский	8 926	1 513	362	1 091	199	421	163	1,9 %
Повенецкий	3 505	281	-	357	136	738	-	6,3 %
Итого	86 126	11 780	1 790	5 668	5 280	22 175	4 567	9,4 %

Примечания: Знак «-» означает отсутствие данных в источнике.
Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 90. Л. 37 – 52.

Данные по хлебным запасным магазинам Олонецкой губернии, отраженные в отчетах губернаторов в период с 1805 по 1815 годы, сведены в Таблицу 5. Минимальный показатель зерновых культур в наличии в хлебных запасных магазинах отмечался в 1808 году (18 860 четвертей озимого и 3 728 четвертей ярового), а максимальный – в 1815 году (69 623 четвертей озимого и 9 591 четвертей ярового хлеба). Показатель недоборов варьировался в пределах от 1 481 четвертей озимого и 332 четвертей ярового хлеба в 1808 году до 16 901 четвертей озимого и 2 649 четвертей ярового хлеба в 1814 году. Обеспеченность населения составляла от 7,7 % в 1808 году и до 27,2 % в 1815 году. Низкий уровень наполняемости зерном магазинов Олонецкой губернии не позволил бы обеспечить даже 30 % населения губернии в случае чрезвычайной ситуации.

Таблица 5.
Обеспечение населения Олонецкой губернии
на втором этапе в 1805 – 15 гг. (в четвертях).

Год	Населе- ние	Кол ичес тво мага зино в	Прошлогодние запасы		Недоборы хлеба		Количество хлеба		Обеспечен- ие населения (%)
			Ози- мые	Яро- вые	Ози- мые	Яро- вые	Ози- мые	Яро- вые	
1805	86 186	299	21 575	4 567	2 965	712	23 503	4 977	9, 7 %
1806	86 252	299	21 539	4 884	9 552	1 336	26 664	2 304	9, 8 %
1807	86 188	299	26 496	5 297	4 339	656	33 229	11 334	15, 3 %
1808	86 128	299	33 257	6 184	1 481	332	18 860	3 728	7, 7 %
1809	86 128	299	18 860	3 728	15 272	1 808	44 892	6 553	17, 6 %
1810	85 271	297	44 892	6 569	10 031	2 218	33 715	4 565	13, 3 %
1811	85 532	301	33 804	4 576	2 764	564	51 080	8 362	20, 5 %
1812	86 486	293	45 080	54 631	2 768	8 169	50 781	7011	19, 7 %
1813	86 098	297	3 590	3 070	14 116	2 161	59 602	9 185	23, 6 %
1814	86 094	317	3 591	3 070	16 901	2 649	51 977	7 019	20, 3 %
1815	86 094	317	1 591	3 070	11 107	1 636	69 623	9 591	27, 2 %

Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 90. Л. 37 – 38, 102 – 115, 171 – 194, 210 – 223, 265 – 276, 312 – 326, 375 – 388; Ф. 1281. Оп. 11. Д. 91. Л. 22 – 35; Ф. 1281. Оп. 11. Д. 91. Л. 78 – 81, 134 – 136, 193 – 197, 241 – 243.

В таблице 6 представлены данные о состоянии хлебных запасных магазинов за 1829 – 33 годы. В целом цифровые показатели варьировались в небольшом диапазоне. Минимальный показатель зерна в наличии в хлебных запасных магазинах Олонецкой губернии отмечался в 1833 году на уровне в 13 385 четвертей озимого и ярового хлеба. Это позволяет утверждать, что только 2,2 % населения могло быть обеспечено этим запасом в кризисной ситуации. А максимальный показатель в 46 948 четвертей отмечался в 1830 году, и, соответственно, только 7,9 % населения могло быть обеспечено этим запасом. В период с 1811 по 1815 годы происходит стабилизация деятельности хлебных запасных магазинов на территории Олонецкой губернии. Соответственно, показатели запасов хлеба и обслуживаемого населения, за этот период стабилизируются, хотя и наблюдались небольшие колебаниями.

Таблица 6.
Состояние хлебных запасных магазинов
Олонецкой губернии на втором этапе в 1829 – 33 гг. (в четвертях).

Годы	Число душ		Число магазинов	Количество хлеба						Обеспечение населения (%)
	М	Ж		Прошлого года запасы	Собрано вновь по 1832	Итого	На лицо	В задолженностях	Сверх того в недостатках	
1829	82 194	93 420	281	73 634	21 747	95 382	41 484	53 897	24 268	6,9 %
1830	82 448	93 427	252	73 532	25 200	98 732	46 948	51 784	17 531	7,9 %
1833	82 229	93 792	281	73 373	25 223	98 596	13 385	85 210	20 816	2,2 %

Источники: РГИА. Ф. 1286. Оп. 5. Д. 672. Л. 132 – 133; Ф. 1281. Оп. 11. Д. 92. Л. 23 – 24; Ф. 1284. Оп. 19. Д. 14. Л. 55 – 56.

Таким образом, данные Таблиц 4 – 6 позволяют наглядно проследить динамику наполняемости хлебных запасных магазинов в Олонецкой губернии на втором этапе. Их наполняемость не превышала 30 % необходимого минимума зерна для обеспечения населения в неурожайные годы. Динамика наполняемости хлебных запасных магазинов Олонецкой губернии на втором этапе фиксируется в пределах от 22 588 четвертей озимого и ярового хлеба в 1808 году до 79 214 четвертей озимого и ярового хлеба в 1815 году, что позволяет говорить о неравномерности наполняемости хлебных запасных магазинов, связанных с урожайностью/неурожайностью, а количество запасов хлеба связано с востребованностью ссуд из хлебных запасных магазинов у населения.

Зерно в хлебных запасных магазинах накапливалось в небольших количествах, что связано с низкой урожайностью зерновых культур, обусловленной суровыми природно-климатическими условиями региона и соответственно невозможностью сдавать зерно, согласно определенной законодательством нормой.

В целом второй этап развития хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России представлен следующими показателями. Возможность обеспечения зерном населения через магазины варьировалась в пределах от 1,2 %

до 51,2 %. Максимально возможная обеспеченность населения зерном наблюдалась в Вологодской губернии, но и она не превышала 51,2 %, а стопроцентная возможность выдачи ссуд зерном, согласно законодательно определенной норме, по Европейскому Северу России на втором этапе не наблюдалась ни разу.

Такая же картина низкой наполняемости хлебных запасных магазинов наблюдалась по Сааре-Ляэнескому округу Эстонии. Авторы исследования экономического потенциала крестьянского двора в Эстонии в XIX в. показали, что за 17 лет (1809 – 1813 и 1817 – 1828 годы) крестьяне сумели прожить своим зерном только семь лет, остальное время они вынуждены были брать зерно в магазинах. В 1831 году губернатор Лифляндии приказал произвести ревизию магазинов, результат показал, что 63 магазина совершенно пусты. Следовательно, проблема наполняемости хлебных запасных магазинов в этот период существовала не только на Европейском Севере России¹⁸³.

2.2. Состояние магазинов в середине XIX века

Третий этап деятельности хлебных запасных магазинов отражает хронологический период с 5 июля 1834 до 1870 годы. Нижняя граница определена временем принятия продовольственного устава, который регламентировал деятельность хлебных запасных магазинов, а верхняя - отменой крепостного права, передачей хлебных запасных магазинов в ведение земств. В Вологодской губернии земства создаются только в 1870 году, это верхняя граница создания земств на территории всего Европейского Севера России, соответственно хронологические рамки третьего этапа расширены до 1870 года. Поэтому, пролонгированность третьего этапа до 1870 года можно рассматривать как особенность регионального характера, связанная с формированием земств. И

¹⁸³ Кахк Ю.Ю., Лиги Х.М. Об экономическом потенциале крестьянского двора в Эстонии в начале XIX века. С. 69 – 70.

здесь необходимо подчеркнуть, что структура отчетов губернаторов сохранялась неизменной до 1870 года.

Унифицированность отчетов губернаторов (по сравнению со вторым этапом), начиная с 1834 года (отчеты губернаторов Олонецкой губернии составляются по единой форме с 1839 года), обусловленная вступлением в силу устава о народном продовольствии¹⁸⁴, позволила сгруппировать данные о состоянии хлебных запасных магазинов в Приложения 1 – 3. Губернаторам предписывалось отправлять отчет в центр в двух частях. Первая часть предоставлялась в свободной, рукописной форме. Вторая часть – обзор деятельности губернии за год по утвержденному образцу с заполнением таблиц.

Анализ цифровых показателей Приложения 1 о состоянии хлебных запасных магазинов в Архангельской губернии на третьем этапе в период с 5 июля 1834 по 1870 годы позволяет констатировать, что общее количество населения, обеспечиваемого хлебными запасными магазинами в этот период варьировалось в пределах от 54 910 до 89 661 человека, а общее количество хлебных запасных магазинов – от 193 до 398 единиц. Численность населения, которое обеспечивалось одним хлебным запасным магазином, изменялось в пределах от 174 до 458 человек. Общее количество запасов озимого хлеба, имевшихся в магазинах в наличии, варьировалось в пределах от 368 до 53 970 четвертей, ярового – от 8 482 до 102 731 четверти. Количество озимого хлеба, находившегося в ссудах отмечалось в пределах от 179 до 25 346 четвертей, ярового – от 5 623 до 85 594 четвертей. Количество озимого хлеба в долгах находилось в пределах от 2 345 до 26 715 четвертей. Обеспеченность населения варьировалась от 10,1 % в 1837 году до 136,2 % в 1851 году. Превышение стопроцентного порога наполняемости хлебных запасных магазинов для обеспечения населения означает, что в хлебные запасные магазины было собранно больше зерна, чем необходимо для обеспечения населения, согласно законодательно установленной норме. Превышение нормы в 100 % наблюдалось

¹⁸⁴ Высочайшее утверждение о запасах для пособия в продовольствии // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1835. – Собрание второе. Т. IX. Отделение первое – С. 691 – 705.

всего 7 раз из 33 исследуемых годов. Состояние хлебных запасов на третьем этапе развития описано в трудах императорского вольного экономического общества: «Хлеб собственного производства Архангельской губернии никуда не вывозится: его недостаточно даже для местного продовольствия, потому что, за исключением семян, на продовольствие каждой наличной души в губернии приходится только 5 пудов 24 фунта; недостающее количество пополняется частью приправляемым весною в Архангельск для продажи хлебом из Вятской губернии, а частью из запасных торговых и дирекционных магазинов. Запечорский край Мезеского уезда снабжается хлебом чердынскими купцами, которые доставляют его при открытии навигации по р. Печоре»¹⁸⁵.

Приложение 2 отражает состояние хлебных запасных магазинов в Вологодской губернии на третьем этапе в период с 5 июля 1834 по 1870 годы. Общее количество населения, обеспечиваемого хлебными запасными магазинами, в этот период варьировалось в пределах от 292 880 до 399 253 человек. Общее количество магазинов за тот же период представлено в пределах от 1 254 до 1 523 единиц. Среднестатистический хлебный запасной магазин в Вологодской губернии обеспечивал от 222 до 285 человек в год. Общее количество озимых запасов хлеба, содержащихся в магазинах в наличии, изменялось в пределах от 86 780 до 394 120 четвертей, ярового – от 30 586 до 235 951 четверти. Количество озимого хлеба, выданного в ссуду из хлебных запасных магазинов, варьировалось в пределах от 545 до 325 200 четвертей, ярового – от 939 до 197 953 четвертей. Количество долгов по хлебу было в пределах от 7 323 до 83 384 четвертей озимых культур, яровых культур – от 3 333 до 37 596 четвертей. Недоборы («-») и излишки («+») по озимым культурам равнялись от «-» 59 837 до «+» 141 644 четвертей, по яровым культурам от «-» 28 695 до «+» 132 230 четвертей. Обеспечение населения варьировалось в пределах от 26,7 % в 1837 году до 106 % в 1861 году. Превышение нормы в 100 % наблюдалось всего 11 раз из 27 исследуемых лет.

¹⁸⁵ Сельское хозяйство. Том 1. Выпуск 4. С. 285 – 286.

В Приложении 3 отражено состояние хлебных запасных магазинов в Олонецкой губернии на третьем этапе с 5 июля 1834 по 1870 годы. Общее количество населения, обеспечиваемого хлебными запасными магазинами по Олонецкой губернии в период с 1834 по 1870 годы, варьировалась в пределах от 5 929 до 57 772 человек. Общее количество магазинов за тот же период фиксировалось в пределах от 32 до 153 единиц. Численность населения, которое обеспечивал один хлебный запасной магазин по Олонецкой губернии, варьировалось от 151 до 266. Общее количество запасов озимого хлеба в наличии изменялось в пределах от 461 до 54 873 четвертей, ярового – от 195 до 28 777 четверти. Количество озимого хлеба, выданного в ссуды из хлебных запасных магазинов, варьировалось в пределах от 10 до 60 335 четвертей, ярового – от 5 до 32 601 четверти. Количество озимого хлеба в долгах у населения фиксировалось в пределах от 182 до 44 678 четвертей, ярового – от 600 до 11 733 четвертей. Недоборы и излишки по озимым культурам изменялись в пределах от «-» 18 250 до «+» 15 998 четвертей, по яровым – от «-» 6 563 до «+» 9 478 четвертей. Обеспеченность населения составляла от 0,8 % в 1870 году до 116 % в 1845 и 1860 годах. Превышение нормы в 100 % наблюдалось всего 3 раз за 28 исследуемых лет.

Анализ архивных материалов позволяет представить общую картину состояния хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России на третьем этапе развития института хлебных запасных магазинов. Исходя из законодательно определенной нормы сбора зерновых культур в 1,5 четверти и численности населения, обеспечиваемого хлебными запасными магазинами в губернии, попробуем определить количество необходимого зерна для обеспечения населения в экстраординарных случаях. Сравнение полученного результата с показателями хранимого зерна в хлебных запасных магазинах, отраженных в губернаторских отчетах, позволяет получить уровень дефицита/профицита зерна в запасных магазинах.

Дефицит/профицит зерна определялся следующим образом. Законодательно определенная норма в 1,5 четверти зерна умножалась на количество населения в

губернии (указано в отчетах губернаторов), которое обеспечивалось бы через систему хлебных запасных магазинов в неурожайные годы. Из полученной суммы вычитали показатели хранившегося зерна в магазинах губернии.

Чтобы наглядно показать наполняемость хлебных запасных магазинов по губерниям были выстроены графики динамики их пополнения на третьем этапе развития института хлебных запасных магазинов. На вертикальной оси отмечается количество хлеба в четвертях, на горизонтальной оси указаны годы. Показатель «0» отмечает 100 % наполняемость хлебных запасных магазинов в соответствии с законодательной нормой в 1,5 четверти озимых и яровых культур на человека по «Уставу о народном продовольствии» от 5 июля 1834 года. Смещение точек графика вверх/вниз по оси ординат показывает недостаток или избыток запасов зерна в соответствии с законодательно утвержденной нормой продовольствия в хлебных запасных магазинах.

График в Приложении 4 демонстрирует динамику наполняемости хлебных запасных магазинов Архангельской губернии на третьем этапе. Минимальный показатель наличия зерновых культур в хлебных запасных магазинах по Архангельской губернии установился в 1867 году на отметке в минус 97 208 четвертей. Максимальный показатель фиксировался на уровне плюс 66 867 четвертей озимых и яровых культур в 1856 году. В период с 1837 по 1846 показатель наполняемости зерновыми культурами находился в поле отрицательных отметок. В 1846 году показатель имел положительное значение. Однако уже в 1847 году показатель вновь опустился до отрицательного значения в «-» 15 942 четвертей озимых и яровых культур. Затем в 1848 году он вновь перешел в поле положительных значений (27 509 четвертей), и находился там вплоть до 1862 года, на отметке в 27 209 четвертей. В 1863 году показатель наполняемости установился на отметках в минус 8 249 четвертей и переходит в поле положительных значений лишь в 1864 году на отметке в 44 373 четверти, но лишь на один год, затем график вновь сползает к отрицательным значениям до 1869 года. В целом за период 1837 – 69 годы показатели наполняемости хлебными запасами находилась в поле положительных значений лишь 7 лет из 27, что

свидетельствует о трудностях наполняемости хлебных запасных магазинов. О трудностях обеспечения продовольствием упоминает епископ Архангельский и Холмогорский Георгий, в письме о постройке церкви в д. Кастенге. В письме говорится о плохом обеспечении деревни, а так же о том, что данный магазин, в основном, наполняем купец Андрей Дуракин¹⁸⁶.

График Приложения 5 отражает показатели наполняемости хлебных запасных магазинов Вологодской губернии на третьем этапе. Максимальный показатель дефицита зерновых культур в хлебных запасных магазинах по Вологодской губернии фиксировался в 1868 году на отметке в минус 383 000 четвертей. Цифровой показатель профицита отмечался на уровне 66 876 четвертей озимых и яровых культур в 1853 году. В период с 1837 по 1848 годы показатель наполняемости хлебных запасных магазинов зерновыми культурами находился в поле дефицита, но постепенно год от года его отрицательные значения сокращались, в 1849 году он переходит в профицит (количество хлеба превышает норму запаса). В 1849 – 1850 годах показатель наполняемости хлебных запасных магазинов сохранял положительные значения, в 1851 году он вновь опустился до отрицательного значения («-» 22 586 четвертей озимых и яровых культур), но уже в 1852 году возвращается к положительным значениям. В 1853 году показатель достиг максимальной отметки в 66 876 четвертей. Это значит, что наполняемость хлебных запасных магазинов превышала законодательно установленную норму на 66 876 четвертей. В последующие три года наблюдались колебания показателей наполняемости зерновыми культурами в поле положительных значений. В 1857 году показатель запасов зерна в запасных хлебных магазинах в Вологодской губернии снизился до отрицательного значения в 4 807 четвертей. Последующие четыре года показатели наполняемости хлебных запасных магазинов находились в поле положительных значений, затем в 1862 году они резко снижаются и до 1868 года находились в поле отрицательных значений. Данные, приведенные в Приложении 5, свидетельствуют, что с 1837 по 1868 годы наполняемость зерном хлебных запасных магазинах в полном объеме в

¹⁸⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Д. 28230. Л. 32.

Вологодской губернии была отмечена только 11 раз, в остальные годы наблюдался дефицит зерна. Следовательно, население Вологодской губернии было не в состоянии наполнить хлебные запасные магазины, либо не желало этого делать, профицит наполняемости хлебных запасных магазинов обусловлен урожайностью/неурожайностью в Вологодской губернии.

График Приложения 6 демонстрирует динамику наполняемости хлебных запасных магазинов на третьем этапе по Олонецкой губернии. Минимальный показатель наличия зерновых культур в хлебных запасных магазинах зафиксирован в 1870 году на отметке в «-» 76 288 четвертей. Максимальный показатель установился на уровне 11 548 четвертей озимых и яровых культур в 1860 году. В период с 1839 по 1844 показатель наполняемости зерновыми культурами находился в поле отрицательных отметок. В 1845 году показатель имел положительное значение. Однако уже в 1846 году показатель вновь опустился до отрицательного значения в «-» 44 782 четвертей озимых и яровых культур и продолжал находиться в поле отрицательных отметок вплоть до 1858 года. В 1859 – 60 годах показатель наполняемости установился на отметках в 3 679 и 11 548 четвертей, соответственно. В дальнейшем вплоть до 1870 года показатель снова находился в поле отрицательных значений. В целом за период 1839 – 70 гг. показатели наполняемости хлебных запасов находились в поле отрицательных значений (исключение составляют три года), что говорит о несостоятельности населения сдавать зерно в хлебные запасные магазины и, соответственно, хлебные запасные магазины не имели бы возможности обеспечить население продовольствием в случае экстраординарной ситуации.

Приложение 7 показывает общие тенденции дефицита зерна в хлебных запасных магазинах на всем Европейском Севере России на третьем этапе развития хлебных запасных магазинов. Представленные материалы согласовываются с выводами П. А. Голубева, который отмечал, что «в 1838 году наличность запасов составляла даже против уменьшенной уже тогда нормы (1,5 четверти) только 23 %»¹⁸⁷. Анализ архивных материалов и историографии вопроса

¹⁸⁷ Голубев П.А. Новая система народного продовольствия. С. 99.

позволяет сделать вывод о недостаточности запасов зерна. Период с 1847 по 1861 годы был благоприятен в деле сбора зерна в Вологодской и Олонецкой губерниях, однако этот же период для Архангельской губернии был не столь благополучен, когда наблюдался дефицит зерна. В период с 1862 по 1870 годы наблюдалось снижение уровня запасов зерна. В целом наполняемость хлебных запасных магазинов по Вологодской и Архангельской губерниям была примерно одинаковой. Из 27 исследуемых лет только 7 лет магазины Архангельской губернии были наполнены в полном объеме, а по Вологодской губернии из 32 лет – только 11 лет. Картина по Олонецкой губернии выглядит значительно хуже, там из 28 только три года магазины собирали зерно в полном объеме.

В целом на Европейском Севере России общее количество населения, обеспечиваемого хлебными запасными магазинами на третьем этапе варьировалось в пределах от 353 719 до 546 686 человек. Общее количество магазинов за тот же период находилось в пределах от 1479 до 2 074 единиц. Один хлебный магазин в период с 1837 по 1870 гг. обслуживал от 547 до 969 человек в год. Общее количество запасов озимых культур в магазинах на Европейском Севере России составляло от 87 609 до 502 963 четвертей, ярового – от 39 263 до 367 459 четверти. Количество озимого хлеба, выданного в ссуды из хлебных запасных магазинов, варьировалось в пределах от 734 до 410 881 четвертей, ярового – от 6 567 до 316 148 четвертей. Количество озимого хлеба в недоборах и излишках измерялось в пределах от 9 850 до 154 777 четвертей, ярового – от 6 278 до 76 044 четвертей. Количество хлеба «в недоборах» по озимым культурам варьировалось в пределах от «-» 78 088 до «+» 205 801 четвертей, по яровым – от «-» 35 259 до «+» 189 867 четвертей. Обеспеченность населения варьировалась в пределах от 0,8 % до 136,2 %. Стопроцентная выдача ссуд зерном по Вологодской губернии в случае кризиса была возможна только 11 раз из 32 исследуемых лет. Это самый высокий показатель по Европейскому Северу России. Самый низкий отмечается в Олонецкой губернии (3 из 28 исследуемых лет), в Архангельской губернии – 7 за 27 исследуемых лет.

2.3. Завершение функционирования магазинов

Четвертый этап (1871 – 1917 годы). Этап характеризуется как завершение формирования нормативно-правовой базы всех аспектов деятельности хлебных запасных магазинов в рамках новой системы местного самоуправления, а так же с изменением характера отчетов губернаторов, которые заметно расширили спектр предоставляемых сведений, что дает более подробную картину деятельности хлебных запасных магазинов. Отмена крепостного права и земская реформа изменили подведомственную принадлежность хлебных запасных магазинов, передали их в ведение земского управления. Изменилась форма отчета губернатора перед императором, он стал более подробной и масштабной, на основе новой формы отчетов можно более детально произвести анализ деятельности хлебных запасных магазинов.

В Приложении 8 отражено состояние хлебных запасных магазинов, волостных ссудных касс и комитетских магазинов на четвертом этапе развития хлебных запасных магазинов в Архангельской губернии с 1871 по 1893 годы. Данные о зерновых культурах представлены в пудах, и только по сельским запасным магазинам данные отмечаются в четвертях.

Комитет о народном продовольствии, который подчинялся губернскому правлению, руководил казенными и общественными городскими, уездными и сельскими хлебными магазинами, был образован 17 апреля 1812 года¹⁸⁸. В Архангельской губернии земств не было, поэтому вся деятельность губернии в деле народного продовольствия сосредотачивалась в комитете народного продовольствия. Комитет заведовал дирекционными, комитетскими и сельскими запасными магазинами, а так же волостными ссудными кассами.

Запасы хлеба в дирекционных магазинах в Архангельской губернии измерялись в пудах. С 1871 по 1893 годы они варьировались в пределах от 75 398 до 338 518 пудов. В целом резких колебаний не наблюдалось, исключение

¹⁸⁸ Высочайший указ 17 апреля 1812 года // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1829. – Собрание второе. Т. IV. Отделение первое. – С. 216.

составляют 1892 и 1893 годы, когда количество запасов хлеба составляло 75 598 и 91 264 пуда, соответственно. Объяснение такого резкого снижения запасов, скорее всего, можно связать с самым крупным в Российской империи неурожаем 1891 – 1892 годов. В отчете губернатора Архангельской губернии за 1891 год упоминается о недостатке продовольствия в 1 240 532 пудов, который должен был пополниться из Вологодской губернии¹⁸⁹, в 1892 году недостаток увеличился до 1 557 376 пудов¹⁹⁰ (8 пудов равняется 1 четверти).

Количество комитетских запасов подразделялось на количество запасов, представленных в отчетах мукой, рожью и ячменем. Однако с 1872 по 1879 годы данные показатели объединены. Количественные показатели муки варьировались в пределах от 68 527 до 228 667 пудов. Хотя резких колебаний количества муки в хлебных запасных магазинах не наблюдалось, исключение составляет 1881 год (самый низкий показатель наполняемости за исследуемый период). Количество запасов ржи в комитетских магазинах варьировалось, наименьший показатель наблюдался в 1883 году и, скорее всего, это объясняется неурожаем, т.к. запасы ячменя в этот год тоже сокращаются. Количество запасов ячменя изменялось следующим образом: минимум приходился на 1883 год (1 995 пудов), максимум зафиксирован в 1898 году (49 524 пуда).

Запасы сельских запасных магазинов подразделяются на озимые и яровые культуры и показаны в четвертях и пудах. Показатели с 1873 по 1878 годы отмечались в пудах, а в остальные годы – в четвертях. В эти годы показатели объединены, т.е. нет разделения на озимые и яровые культуры. Для удобства анализа необходимо перевести показатель в пудах в четверть, которая равна восьми пудам¹⁹¹. Минимальный показатель по сельским запасным магазинам отмечался в 1878 году на уровне 15 238 четвертей, максимальный – в 1892 году в 173 595 четвертей.

Волостные ссудные кассы – это сельские кредитные учреждения, созданные для оказания посильной помощи населению кредитами. Однако представленные

¹⁸⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 167. Л. 10.

¹⁹⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 203. Л. 9.

¹⁹¹ Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. – М.: Высшая школа, 1975. – С. 249.

сведения говорят о том, что волостные ссудные кассы выдавали кредит не только деньгами, но и продовольствием. Запасы хранились в виде муки и зерна (рожь, ячмень). Резких колебаний в количественных показателях запасов муки не наблюдалось. Количество запасов ржи варьировалось в пределах от 16 473 до 31 655 пудов. Снижение количества запасов ржи в 1892 – 1893 годах, скорее всего, можно связать с неурожаем, т.к. показатель количества муки за эти годы тоже ниже, как, впрочем, и показатель запасов ячменя. Изменение количества запасов ячменя варьировалось в пределах от 20 до 30 тысяч пудов. С 1891 года количество запасов падает до отметки в 2 819 пудов (это самый низкий показатель за исследуемый период). В 1893 году количество ячменя возрастает, но не сильно, достигая отметки в 6 338 пудов.

Обеспеченность населения в Архангельской губернии в период с 1871 по 1893 годы варьировалась в пределах от 33,6 % в 1879 году до 248,2 % в 1893 году. Огромный разброс показателей объясняется небывало высоким урожаем, зафиксированным в 1893 году в Архангельской губернии¹⁹², по сравнению с неурожаями 1891 – 92 годов. Цифровые показатели по численности сельского населения взяты из диссертационного исследования Д.И. Пинаевского¹⁹³. Всего же стопроцентное обеспечение населения зерном наблюдалось в период с 1870 по 1893 годы 10 раз за 23 исследуемых года.

Таким образом, общая характеристика хлебных запасов Архангельской губернии на четвертом этапе следующая. Минимум запасов по дирекционным магазинам отмечался в 1891 году на уровне 75 398 пудов, а максимум фиксировался на уровне в 1872 году – 338 518 пудов. Общее количество запасов по комитетским магазинам варьировалось в пределах от 68 527 пудов в 1881 году до 166 179 пудов в 1871 году. Запасы ржи находились в пределах от 208 пудов (1883 год) до 133 161 пуда (1871 год). Запасы ячменя устанавливались на отметке в 1 915 пудов в 1883 году и достигали максимума в 49 524 пуда в 1891 году.

¹⁹² Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 30. Урожай хлебов по Европейской России 1893 год. С. 15.

¹⁹³ Пинаевский Д.И. Народонаселение Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02 / Пинаевский Дмитрий Иванович. – Сыктывкар, 1999. – С. 189 – 211.

Количество хлеба в сельских запасных магазинах разделялось на две графы: озимые и яровые. Количество запасов озимых культур варьировалось в пределах от 22 284 четвертей в 1891 году до 42 089 четвертей в 1888 году, яровых культур – от 45 733 четвертей в 1871 году до 137 667 четвертей в 1892 году. Данные по волостным ссудным кассам следующие. Показатель количества муки варьировалось в пределах от 16 473 пудов в 1892 году до 67 968 пудов в 1871 году, зерна (рожь) – от 5 499 пудов в 1893 году до 46 937 пудов в 1871 году, зерна (ячмень) – от 2 819 пудов в 1892 году до 35 846 пудов в 1890 году. Обеспеченность населения в Архангельской губернии варьировалась в пределах от 33,6 % в 1879 году до 248,2 % в 1893 году.

Приложение 9 отражает состояние хлебных запасных магазинов Архангельской губернии на четвертом этапе в период с 1894 по 1903 годы. Минимальный показатель сохранившегося с предыдущего года зерна отмечался в 1894 году на уровне 163 611 четвертей озимого и 265 736 четвертей ярового хлеба, а максимальный – 145 931 четвертей озимого и 429 749 четвертей ярового хлеба в 1902 году. Графа «выдано в ссуды» фиксирует следующие данные. Минимальный показатель по озимым (82 425 пудов) и яровым (168 351 пуд) культурам зафиксирован в 1901 году, максимальный показатель по озимым культурам отмечался в 1894 году на отметке в 105 799 пудов, по яровым - в 1900 году на уровне 275 294 пуда. Показатель «Итого» отражает общее количество хлеба, оставшееся в хлебных запасных магазинах на 1 января следующего за отчетным годом. Показатель общего количества остатков по озимым культурам равновелик на протяжении 1894 – 1903 годов – 287 428 пудов. Минимальный показатель озимых культур равен 1 167 393 пуда (1903 год), а максимальный показатель озимого хлеба по данному столбцу устанавливался в 1900 году на уровне 1 251 089 пудов.

Обеспеченность населения в Архангельской губернии в период с 1894 по 1914 годы варьируется в пределах от 76 % в 1884 году до 84 % в 1900 году. Всего же стопроцентное обеспечение населения зерном на случай неурожая ни разу не

наблюдалось в период с 1894 по 1917 годы, однако общая картина обеспеченности населением гораздо лучше, чем в предыдущие годы.

Данные по хлебным запасным магазинам в целом по Архангельской губернии в период с 1907 по 1917 годы практически отсутствуют, есть лишь отрывочные сведения об их состоянии за 1907¹⁹⁴, 1913¹⁹⁵ и 1914¹⁹⁶ годы, но в отчетах представлены лишь общие показатели наличия хлеба в пудах без разделения на озимые и яровые, помимо этого отсутствует информация по количеству населения, обслуживаемого хлебными запасными магазинами, что сильно затрудняет точное определение уровня обеспеченности населения.

В Приложении 10 отражено состояние хлебных запасных магазинов в Вологодской губернии на четвертом этапе с 1871 по 1917 год. В таблице не заполнены некоторые позиции, что связано с отсутствием данных в губернаторских отчетах. В связи с этим затруднено описание полной картины состояния хлебных запасов не только по Вологодской губернии, но и в целом по Европейскому Северу России. Таблица разделена на шесть столбцов, некоторые из которых дополнительно имеют разбивку на озимые и яровые культуры.

Количество населения неуклонно росло из года в год: в 1871 году насчитывалось 1 000 878 человек, в 1904 году – 1 496 984 человека, отражая естественный прирост населения. Третий столбец показывает общее количество магазинов в губернии: в 1879 году отмечается 1 525 магазинов, в 1913 году – 2 660 магазинов. Четвертый столбец – показатель количества хлеба, находящегося в ссудных недоимках за прошедшие годы. Данный показатель объединён со столбцом «в ссудах» за 1878-79 и 1897 годы, что не дает возможности определить точное количество хлеба в недоимках и ссудах. Данные по озимым и яровым культурам за 1880, 1889 – 90, 1912-13 годы объединены в самих отчетах губернатора и определить, сколько было озимого, а сколько ярового хлеба не представляется возможным. Цифровые показатели с 1871 по 1877 годы отсутствуют. Минимальный показатель имеющихся данных по озимым культурам

¹⁹⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 114. Л. 9 – 10.

¹⁹⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 37. Л. 25.

¹⁹⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 413. Л. 46 – 47.

установился на отметке в 88 584 четверти в 1898 году, а максимальный – в 166 282 четверти в 1884 году. Изменения, скорее всего, сопряжены с урожайностью. Показатель яровых культур находился на минимальной отметке в 34 393 четвертей в 1883 году, а максимальное значение зафиксировано в 1884 году на уровне 75 841 четвертей. Пятый столбец отражает динамику показателя «в ссудах» и разделен на озимые и яровые культуры. Данные за 1871 – 77, 1881 – 82, 1899 – 1900 годы отсутствуют. Показатель по озимым и яровым культурам в отчетах за 1878 – 79 и 1897 годы объединён со столбцом «в ссудах». В связи с этим не представляется возможным определить точное количество хлеба в недоимках и ссудах. Данные по озимым культурам за 1880, 1889 – 90, 1902 – 03 годы объединены с яровыми культурами, что не позволяет определить точное значение двух показателей. Минимальный уровень отмечался на отметке в 76 433 четвертей в 1898 году, а максимальный – в 211 650 четвертей в 1910 году. При переводе пудов в четверти исходим из положения, что четверть соответствует восьми пудам¹⁹⁷. Минимальный показатель яровых культур установился на отметке в 37 522 четверти в 1898 году, а максимальный – в 106 185 четвертей в 1888 году. Шестой столбец показывает количество хлеба, имевшегося в наличии по хлебным запасным магазинам Вологодской губернии. Данный столбец дополнительно разбит на озимые и яровые культуры. Данные за 1873, 1876, 1904 годы отсутствуют. Показатели озимых и яровых культур за 1871 – 72, 1874 – 75, 1877, 1879, 1897, 1899, 1901 – 1903 годы объединены, поэтому нет возможности показать их динамику по отдельности. Минимальный показатель озимых культур составлял 101 327 четвертей в 1885 году, максимальный – 273 572 четвертей в 1881 году. Минимальный показатель по яровым культурам составлял 113 027 четвертей в 1885 году, а максимальный – 287 212 четвертей в 1912 году. Обеспеченность населения Вологодской губернии в период с 1871 по 1913 годы варьировалась в пределах от 15,6 % в 1910 году до 56,3 % в 1881 году. Минимальный и максимальный показатель обеспеченности зерном в целом по Вологодской губернии на четвертом этапе ниже, чем на третьем этапе развития

¹⁹⁷ Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. С. 249.

хлебных запасных магазинов (минимум – 26,7 % в 1837 году, максимум – 106 % в 1861 году). Возможное стопроцентное обеспечение населения ни разу не наблюдалось на четвертом этапе развития хлебных запасных магазинов.

В Приложении 11 отражены данные о состоянии хлебных запасных магазинов в Олонецкой губернии на четвертом этапе с 1871 по 1917 год. Минимальный показатель хлеба в земских магазинах зафиксирован на отметке 17 500 четвертей озимого, овса и ячменя – 600 четвертей в 1875 году, а максимальный – 46 077 четвертей в 1892 году. Минимальный показатель общего количества хлеба установился на отметке в 460 четвертей озимого и 190 четвертей ярового в 1871 году, а максимальный равнялся 43 510 четвертей озимого и 2 629 четвертей ярового хлеба в 1892 году. Минимальный показатель недоборов и излишков в 1 132 четвертей озимого и 1 267 четвертей ярового отмечаются в 1877 году, а максимальный в 51 332 четверти озимого и 25 666 четвертей ярового зерна в 1878 году. Обеспеченность населения Олонецкой губернии в период с 1871 по 1892 годы варьировалась в пределах от 9,7 % в 1890 году до 21,9 % в 1877 году, т.е. не превышала показателей третьего этапа развития хлебных запасных магазинов. Минимальный показатель обеспеченности населения продовольствием по Олонецкой губернии выше, чем на третьем этапе, однако, максимальный показатель в целом ниже, чем на предыдущем этапе развития хлебных запасных магазинов (минимум 0,8 % в 1870 году, максимум – 116 % в 1845 и 1860 годах). Возможное стопроцентное обеспечение населения, согласно законодательно определенной норме, ни разу не наблюдалось на четвертом этапе развития хлебных запасных магазинов.

Таким образом, минимальный показатель численности населения по Олонецкой губернии устанавливался на отметке в 297 491 человек в 1871 году, а максимальный в 361 220 человек в 1892 году. Минимальный показатель хлебных запасов фиксировался на отметке в 15 941 четвертей ржаной муки в 1888 году, а максимальный – 47 077 четвертей в 1892 году. Минимальный показатель зерна в наличии по сельским запасным магазинам устанавливался на отметке в 460 четвертей озимого и 190 четвертей ярового в 1871 году, а максимальный – 43 510

четвертей озимого и 2 629 четвертей ярового в 1892 году. Показатели в недоимках и ссудах отмечались на минимальной отметке в 1 132 четверти озимого и 1 267 четвертей ярового в 1877 году, а максимальный цифровой показатель достигал отметки в 62 760 четвертей озимого и 35 000 четвертей ярового в 1871 году.

Таблица 7 отражает состояние хлебных запасных магазинов Олонецкой губернии на четвертом этапе в 1894 – 96 годах. Минимальный показатель количества зерна устанавливался в 1894 году (рожь – 492 четверти, овес – 2 611 четвертей, ячмень – 344 четверти). Максимальные показатели зерна зафиксированы в 1896 году (рожь – 7 116 четвертей, овес – 9 594 четверти, ячмень – 1 403 четверти). Минимальные показатели недоимок зерна (рожь – 44 150 четвертей, овес – 13 847 четвертей, ячмень – 1 242 четверти) отмечались в 1896 году. Максимальные показатели недоимок зерна зафиксированы в 1894 году (рожь – 51 074 четверти, овес – 20 709 четвертей, ячмень – 2 117 четвертей). В данной таблице не отражено обеспечение населения в процентном соотношении в связи с отсутствием данных о количестве обслуживаемого населения в исследуемые годы.

Таблица 7.
Состояние хлебных запасных магазинов
Олонецкой губернии 1894 – 96 годах.

Год	Общее количество хлеба			Хлебные ссуды			Итого		
	Рожь	Овес	Ячмень	Рожь	Овес	Ячмень	Рожь	Овес	Ячмень
1894	492	2611	344	51 074	20 709	2 117	51 566	23 321	2 462
1895	3 178	6 061	950	47 990	17 367	1 854	51 168	23 428	2 804
1896	7 116	9 594	1 403	44 150	13 847	1 242	51 266	23 441	2 645

Источники: РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5138; Д. 5264; Д. 5329.

В целом показатели столбца ссуд во много раз превышают показатели общего количества имевшегося в наличии хлеба по Олонецкой губернии, что говорит о стабильной нехватке зерна в хлебных запасных магазинах.

Таблица 8 отражает количественные показатели хлеба, имевшегося в хлебных запасных магазинах Олонецкой губернии в 1897 году. Для наглядности

цифровые данные сведены в таблицу, т.к. такая подача материала более уместна, нежели их подробное словесное описание. В целом показатели Таблицы 8 отражают накопления продовольственных запасов в магазинах и снижения задолженности населения по ссудам. Однако эти показатели все равно остаются гораздо ниже законодательно установленной государством нормы. Обеспеченность населения в 1897 году равнялась 31,1 %. Это самый высокий процент наполняемости за четвертый период по Олонецкой губернии.

Таблица 8.
Состояние хлебных запасных магазинов
Олонецкой губернии в 1897 году.

Население	Количество хлеба необходимое по закону	Имелось в наличии хлеба к 1 января 1897				Осталось хлеба к 1898 году						Обес- пече- ние насе- лени- я (%)
		В магазинах		В ссудах и недоимках		В магазинах		В ссудах		Итого		
		Оз	Яр	Оз	Яр	Оз	Яр	Оз	Яр	Оз	Яр	
51 567	51 567 озимого и 25 783 ярового	7 410	10 689	44 150	1 508	10 549	13 581	41 011	12 197	51 560	25 778	31, 1 %

Источник: РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5392. Л. 270 – 271.

Таблица 9 и 10 отражают показатели состояния хлебозапасных магазинов Олонецкой губернии в 1902 и 1914 годах. Согласно цифрам таблицы 10, показатель «в ссудах» (113 пудов) довольно низкий, что, возможно, связано со списанием долга, хотя достоверных данных об этом нет. А показатель «в магазинах» в 1914 году находится действительно на высоком уровне, по сравнению с предыдущими годами.

Таблица 9.
Состояние хлебных запасных магазинов
Олонецкой губернии в 1902 году.

Название хлеба	Имелось хлеба в наличии	Заготовлено в 1902 году	Итого	Продано в 1902	Исключено	Итого	Осталось к 1903	Стоимость заготовленного хлеба
Муки	12 822	2 435	15 257	6 741	128	6 869	8 388	25 607, 73
Ржи	403	-	403	-	86	86	317	
Овса	456	500	956	283	-	283	672	
Ржи	146 п 36 ф	-	146 п 36 ф	139 п 18 ф	17 п	139 п 18 ф	7 п 18 ф	
Овса	1 110 п 39 ф	76 п 18 ф	1 187 п 17 ф	69 ч 73 п	107 ч 51 п 18 ф	124 п 18 ф	1 062 п 39 ф	
Ячменя	23 п 16 ф	-	23 п 16 ф	16 п 2 ф	49 п	16 п 2 ф	7 п 14 ф	

Примечания: Знак «-» означает отсутствие данных в источнике.
Источники: РГИА. Ф . 1263. Оп. 2. Д. 5722. Л. 240 – 241.

Таблица 10.
Состояние хлебных запасных магазинов
Олонецкой губернии 1914.

Общее количество хлеба	В ссудах	Всего
84 996,37 пудов	113 пудов	85 110 пудов

Источник: РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 12. Л. 38 – 39.

Итак, за период 1894 – 1914 годов показатель хлеба в наличии по Олонецкой губернии ни разу не достигал законодательно установленной нормы. В рассматриваемый период неоднократно фиксировался недород хлебов в 1899, 1903, 1904 годах¹⁹⁸, что в целом говорит о плохом обеспечении населения продовольствием. В дополнении к негативной ситуации по запасам зерна в 1905 году общий долг Олонецкой губернии перед общим по империи продовольственным капиталом составил 940 000 рублей¹⁹⁹.

¹⁹⁸ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 330. Л. 17; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5763. Л. 121; Ф. 1284. Оп. 194. Д. 86. Л. 3.

¹⁹⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 64. Л. 2.

Для выяснения уровня обеспеченности крестьян продовольствием через хлебных запасных магазинов можно произвести примерную оценку состояния наполняемости хлебных запасных магазинов. По данным Временника ЦСК МВД, можно определить количество собранного урожая в 1890 году, и на его примере оценить, хватало ли зерна для питания населения на Европейском Севере России. Цифровые показатели Таблицы 11 демонстрируют рост урожая зерновых культур по всем губерниям Европейского Севера России 1888 – 1890 гг. Абсолютный прирост на душу населения собираемого продовольствия составил 14,02 пуда, а чистый остаток продовольствия в пудах составил 27 901 100 пудов.

Таблица 11.
Главные результаты урожая 1888 – 1890 годы.

Губерния Область	Сбор хлеба (четверт и)	Обеспечение населения					
		Относитель но 1888 года	Относитель но 1889 года	В процентах относитель но 1888 года	В процентах относитель но 1889 года	Всего (пуд ы)	На Душу (пуд ы)
Вологодская	3 596 300	+ 512 500	+ 561 400	116,6	118,5	20 60 3 700	17,88
Архангельск ая	424 300	+ 82 300	+ 18 400	124,1	104,5	2 307 000	8,13
Олонецкая	864 200	+ 210 200	+ 131 800	132,1	118	4 990 400	16,05

Примечание: Знак «+» обозначает увеличение количества хлеба относительно показателей года указанного в столбце.

Источники: Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 19. Главные результаты урожая 1890 года. С. 7.

Однако, архивные материалы по обеспечению населения зерном свидетельствовали о низкой урожайности за период 1888-1890 годов. Вологодский губернатор в ежегодном отчете за 1890 год описал общий упадок земледельческой производительности и подчеркивал необходимость ссужать население даровым хлебом, с возвратом из будущего урожая. По утверждению губернатора, мера являлась малоэффективной, хотя и необходимой, но при малочисленности состава земских управ и разбросанности селений на громадных

площадах уездов, земские органы были лишены возможности точно определить действительную потребность нуждающихся и, довольствуясь удостоверениями волостных правлений, делали ряд ошибок, в смысле широкой и ежегодной раздачи хлебных ссуд. Подобные раздачи, не вызываемые действительными потребностями, несомненно, оставляли след на самодеятельности населения, порождая в нем надежду не столько на свой труд, сколько на стороннюю помощь. Такие меры как выдача ссуд из общего по империи продовольственного капитала, создание продовольственных комиссий в каждой губернии для надзора за состоянием хлебных запасных магазинов, приобретение муки со скидкой ввиду сезонного повышения цен, создание дополнительных рабочих мест для крестьян нуждающихся местностей и выдача хлеба из запасных магазинов, являлись, по мнению губернатора Вологодской губернии, малоэффективными мерами²⁰⁰.

Согласно статистическим сведениям временника ЦСК МВД, урожай в Вологодской губернии в 1890 году был хорошим и проблем с обеспечением населения продовольствием не должно было быть. Однако, губернатор в отчете пишет о недостатке продовольствия и необходимости закупки хлеба в других губерниях.

Материалы, представленные в Приложении 12 за 1892 год, отражают общее состояние хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России. В Архангельской губернии численность населения обеспечиваемого хлебными запасными магазинами составляла 251 313 человек, и насчитывался 431 хлебный магазин общей вместимостью 178 876 четвертей зерна. Соответственно, один магазин обслуживал 583 жителя, которых можно было обеспечить 1,4 четвертью хлеба, при норме 1,5 четверти.

В Вологодской губернии численность населения обеспечиваемого хлебными запасными магазинами составляла 1 108 733 душ, количество магазинов насчитывалось 1 763 общей вместимостью 701 207 четвертей. Соответственно, на один магазин приходилось 628 жителей, которых можно было обеспечить 1,58 четвертью хлеба.

²⁰⁰ Отчеты губернатора Вологодской губернии 1884 – 1895. НСБ РГИА. – СПб., 1895. – С. 15.

В Олонецкой губернии численность населения, обеспечиваемого через хлебные запасные магазины, составляла 136 035 душ, а число магазинов было 162, общей вместимостью 75 794 четвертей зерна. Соответственно, один магазин обслуживал 628 человек, которых можно было обеспечить 1,79 четвертью хлеба. Однако, по Олонецкой губернии отсутствие части информации по численности населения, позволили произвести только приблизительные вычисления.

Таким образом, население могло быть обеспечено продовольствием на первое время в случае неурожая, но только при условии, что все запасные магазины были бы одновременно наполнены в полном объеме. А поскольку неурожаи на Европейском Севере России случались довольно часто, наполняемость хлебных запасных магазинов была очень низкой, и, естественно, они не могли обеспечить население в случае серьезного неурожая, какой имел место в 1891 – 1892 годах.

Для получения достоверной картины об уровне наполняемости хлебных запасных магазинов необходимо сравнить цифровые показатели, отраженные в разных источниках. Основным источником для определения состояния хлебных запасных магазинов выступают отчеты губернаторов. Однако в сборниках ЦСК МВД так же имеется информация о состоянии хлебных запасных магазинов на территории Европейского Севера России. Следует отметить, что составлением отчетов губернаторов занималась губернская администрация. Сбором информации для ЦСК МВД занимались земства. В Приложении 13 – 15 сведены цифровые показатели, изъятые из губернаторских отчетов и сведений ЦСК МВД по Европейскому Северу России за 1867 – 1891 годы. К сожалению, не все позиции заполнены из-за отсутствия информации либо в отчетах губернаторов, либо в статистических сборниках. Данные по Олонецкой и Архангельской губернии в сборнике ЦСК МВД представлены почти в полном объеме, по Вологодской губернии они появляются только в 1874 году.

Сравнительный анализ уровня наполняемости хлебных запасных магазинов по двум источникам позволяет говорить о некоторых различиях. Иногда они были не существенны, иногда разница составляла значительные цифры. Максимальная

разница в показателях по ссудам озимого хлеба по двум источникам зафиксирована по Вологодской губернии в 1885 году и составляла 155 317 четверти зерна. Минимальная разница показателей в отчете губернатора и ЦСК МВД отмечалась в Олонецкой губернии в 1875 году и составляла 1 185 четвертей ярового хлеба в наличии. Данные отчетов губернаторов по показателям взятых ссуд и хлеба в хлебных запасных магазинах отличаются от данных ЦСК МВД. Объяснение данному факту можно связать с желанием губернатора улучшить показатели деятельности губернии в деле обеспечения продовольствием через хлебные запасные магазины.

Одним из важнейших фактором в вопросе наполняемости хлебных запасных магазинов является уровень урожайности конкретного региона. Можно определить, каким образом уровень урожайности влияет на наполняемость. В Приложениях 16 – 18 отражены графики, наглядно показывающие прямую зависимость между урожайностью и уровнем наполняемости хлебных запасных магазинов Архангельской, Вологодской, Олонецкой губерний. Визуальное наложение графика урожайности на график наполняемости зерном хлебных запасных магазинов полностью совпадают. Если в регионе был плохой урожай, то и наполняемость хлебных запасных магазинов падала. Если уровень урожая поднимался, то и наполняемость росла. Показатель урожайности и наполняемости измеряется в четвертях. Климатические колебания, проанализированные Е.П. Борисенковым и В.М. Пасецким²⁰¹, непосредственно влияющие на уровень собираемости зерновых культур, практически полностью согласуются с графиками урожайности и наполняемости хлебных запасных магазинов. Фактически, наблюдается прямая зависимость урожайности от хорошей погоды, а соответственно, урожайность сказывалась на наполняемости хлебных запасных магазинов.

В Приложении 19 обозначен уровень обеспечения населения по Европейскому Северу России по десятилетиям. Минимальный показатель

²⁰¹ Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных природных явлений. – М.: Мысль, 1988. – С. 431 – 468.

обеспеченности населения отмечался по Олонецкой губернии в 1881 – 90 годах на уровне в 12,3 %, а максимальный по Архангельской губернии в 1851 – 1860 годах на уровне в 127 %. Из 21 исследуемых десятилетий только в трех случаях уровень обеспечения населения зерном устанавливался на отметке в 100 %, в остальные 18 десятилетий по Европейскому Северу России данные говорят о низком уровне обеспеченности населения.

В целом по Европейскому Северу России на четвертом этапе обеспеченность населения зерном варьировалась в пределах от 9,7 % до 248,2 %. Отмечался низкий уровень запасов зерна на случай неурожая в Вологодской и Олонецкой губерниях. В Архангельской губернии стопроцентная наполняемость на четвертом этапе была 10 раз из 44 лет (общая обеспеченность по Архангельской губернии на четвертом этапе – 22,7 %), стопроцентная собираемость зерна по Вологодской и Олонецкой губернии не отмечалась ни разу.

2.4. Оценка эффективности системы

Таким образом, в истории развития хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России выделяются четыре этапа, первый – подготовительный и три основных этапа, соотнесенные с этапами формирования законодательной базы этого института.

Первый, подготовительный этап (XVIII век как начало формирования нормативно-правовой базы хлебных запасных магазинов) практически не отражен в архивных документах, кроме констатации факта наличия хлебных запасных магазинов в Олонце, правда, без характеристики его состояния.

Второй этап истории института хлебных запасных магазинов длился с 29 ноября 1799 года до 4 июля 1834 года. Нижняя граница отмечается началом императивной регламентацией норм по строительству хлебных запасных магазинов и сбора зерна, а верхняя – принятием устава о народном

продовольствии. В данный период наполняемость хлебных запасных магазинов по Европейскому Северу России не превышала 30 %.

Третий этап (5 июля 1834 – 1870 годы). Нижней границей выступает принятие устава о народном продовольствии, а верхней выступает отмена крепостного права и земская реформа, как ключевые, поворотные моменты в истории, повлиявшие, в том числе, и на институт хлебных запасных магазинов. Верхняя граница – 1870 год, полное введение земств на территории Европейского Севера России. Пролонгированность третьего этапа выступает особенностью регионального характера связанной с поздним сроком введения института земств.

Обеспеченность населения по сравнению со вторым этапом иногда превышала стопроцентные порог. Обеспеченность населения варьировалась в пределах от 0,8 % до 136,2 %. Стопроцентная выдача ссуд зерном по Вологодской губернии в случае кризиса была возможна 11 раз из 32 анализируемых лет. Это самый высокий показатель по Европейскому Северу России на данном этапе. Самый низкий отмечался в Олонецкой губернии (3 из 28 лет), в Архангельской губернии – 7 из 27 лет.

Четвертый этап (1871 – 1917 годы). В целом по Европейскому Северу России обеспеченность населения продовольствием варьировалась в пределах от 9,7 % до 248,2 %, что значительно выше, чем на третьем этапе, однако стопроцентное обеспечение населения, согласно законодательно установленной норме, на четвертом этапе, возможно было только в Архангельской губернии, в Вологодской и Олонецкой губерниях этот показатель ни разу не достиг стопроцентного уровня.

Таким образом, анализ архивных материалов о состоянии хлебных запасных магазинов в период с XVIII по начало XX века на Европейском Севере России свидетельствует о низком уровне наполняемости хлебных запасных магазинов. Задача хлебных запасных магазинов состояла в сборе зерна для обеспечения продовольствием населения в кризисных ситуациях, однако поставленная задача выполнялась не более, чем на 30 % за весь исследуемый период. Зона рискованного земледелия Европейского Севера России требовала особого

отношения к продовольственной безопасности этого региона. Поэтому наличие хлебных запасных магазинов, даже при их низком уровне наполняемости, давало надежду на помощь в случае неурожая регионального характера.

Глава 3.

Формирование продовольственных капиталов на Европейском Севере России в XVIII – начале XX вв.

На втором этапе развития функции института хлебных запасных магазинов были расширены. Одно из важных изменений было связано с включением в задачи хлебных запасных магазинов сбора денежных средств для формирования продовольственного капитала, необходимого для закупки продовольствия в случае неурожая. Продовольственные капиталы создавались с целью дополнительного обеспечения населения продовольствием в случае чрезвычайных ситуаций, а в некоторых регионах (которые не могли обеспечить себя собственными зерновыми культурами в силу суровых природно-климатических условий) они заменяли сбор зерна в хлебные запасные магазины.

3. 1. Оформление системы продовольственных капиталов

Формирование законодательной базы по продовольственному капиталу вписывается в рамки второго этапа развития хлебных запасных магазинов как инструмента улаживания кризисных ситуаций в продовольствии. Продовольственные капиталы представляли собой особый денежный сбор в единый фонд с целью дальнейшей выдачи денег населению на покупку продовольствия в случае неурожая. Нормы сбора продовольственного капитала в течение исследуемого времени менялись. В 1822 году был учреждён сбор по 25 копеек с души до тех пор, пока не установится необходимая для закупки продовольствия сумма²⁰². В законодательном акте были использованы довольно расплывчатые формулировки, которые не давали четкого ответа на вопросы о количестве денег для закупки продовольствия и сроках сбора.

²⁰² Об учреждении в каждой Губернии комиссии для продовольствия в неурожайные годы жителей хлебом и денежным пособием // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Собрание второе. Т. XXXVIII. Отделение первое. – С. 146 – 153.

Корректировка и разъяснения были внесены «Положением о запасах для пособия в продовольствии» от 5 июля 1834 года, в рамках третьего этапа развития института хлебных запасных магазинов. Согласно «Положению», была установлена норма сбора денег с населения для формирования продовольственного капитала по 10 копеек в год до суммы 1,6 рубля²⁰³ на одного человека в сельской местности. Для жителей городов правительство утверждало денежный сбор по 15 копеек в год на 20 лет. 11 июня 1838 года были внесены дополнительные изменения в устав о народном продовольствии. В частности изменения коснулись Олонецкой губернии, для населения которой были увеличены ежегодные сборы до 50 копеек²⁰⁴. Хлебные сборы в районах крайнего севера были отменены, чем и было мотивировано увеличение денежного сбора для формирования продовольственного капитала губернии.

16 марта 1842 года норма сбора продовольственного капитала снизилась, и была определена в размере 48 копеек на одного человека. Обязательный сбор с населения составлял 6 копеек в год, а по достижению нормы обязательный сбор снижался до 3 копеек²⁰⁵. Именно таким и оставался основной денежный сбор, к которому добавлялись долги по ссудам из губернских и имперских продовольственных капиталов.

Сохранившиеся архивные материалы отражают деятельность хлебных запасных магазинов по формированию продовольственного капитала на Европейском Севере России, начиная только с третьего этапа. Цифровые показатели (в рублях и копейках) о состоянии продовольственного капитала губерний были отражены в ежегодных отчетах губернаторов. Для наглядности восприятия цифрового материала для каждой губернии Европейского Севера России (Архангельская, Вологодская и Олонецкая губернии) составлена

²⁰³ Высочайшее утверждение о запасах для пособия в продовольствии // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1835. – Собрание второе. Т. IX. Отделение первое. – С. 692.

²⁰⁴ О новой системе обеспечения продовольствия в Олонецкой губернии // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1839. – Собрание второе. Т. XIII. Отделение первое – С. 899 – 901.

²⁰⁵ Высочайше утвержденное положение о обеспечении продовольствия государственных крестьян // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1843. – Собрание второе. Т. XVII. Отделение первое – С. 176 – 184.

отдельная таблица. Данные таблицы отражают количество денег, сданных населением на обеспечение продовольствием в случае неурожая, какое количество денежных средств имелось в запасе и сколько было потрачено денежных средств. Все материалы приводятся в хронологической последовательности для выявления общих тенденций.

Цифровые показатели о состоянии продовольственного капитала по Архангельской губернии представлены в Приложении 20 (Третий этап развития хлебных запасных магазинов 5 июля 1834 – 1870 годы). Информация о сумме продовольственного капитала в наличии отсутствует в отчетах губернаторов за 1837, 1861 – 62, 1866, 1869 годы, что не позволяет представить исчерпывающую картину состояния денежных капиталов в губернии. Динамика состояния продовольственного капитала «на лицо» за годы, представленные в отчетах, выглядит следующим образом. Минимальный показатель установился на отметке в 202, 03 рубля в 1868 году, а максимальный достигал суммы в 70 003 рублей в 1851 году. Динамику показателей денежных сумм можно объяснить прямой потребностью населения в продовольствии: неурожайный год снижает уровень показателя денежных запасов, имевшихся в наличии в хлебных запасных магазинах. Огромный разрыв между данными статистического характера объясняется неспособностью и, возможно, отсутствием мотивации у населения сдавать указанные денежные сборы, в связи с тем, что сборы, по сути, являлись дополнительными налогами, которые негативно сказывались на бюджете крестьянской семьи.

В Приложении 20 дополнительно отмечаются суммы ссуд, выданных населению. В период с 1837 по 1841 годы в отчетах губернаторов информация по суммам, взятым в ссуду, отсутствует. Из имеющихся статистических данных минимальный показатель взятых ссуд отмечался в 1843 году и был равен 40, 66 рублей, максимальный показатель установился в 1865 году на уровне 623 125, 70 рублей, что, скорее всего, связано с включением в отчет по данному пункту информации о долге по общему по империи продовольственному капиталу.

Следующая графа таблицы отражает суммы, которые население фактически не вернуло по взятым ссудам за текущий год. За 1837 и 1840 годы в отчетах губернатора этот показатель отсутствует. Анализ имеющихся цифровых показателей о невозврате ссуд позволяет говорить, что максимальная сумма невозврата составляла 1 200 рублей (1838 год), а минимальная – 203,46 рублей (1841 год). Разрыв значений по продовольственному капиталу был пятикратным, но не большим. Однако сравнение с общей суммой продовольственного капитала свидетельствует, что население было способно возвращать долги.

Последний столбец Приложения 20 демонстрирует цифровые показатели сумм, которые население не сдало на продовольственный капитал. Данный показатель отсутствует в отчетах губернатора за 1837 – 40, 1845, 1858, 1860 – 63, 1867 – 1869 годы, что не позволяет представить адекватную исторической реальности картину состояния продовольственного капитала. Анализ имеющейся информации позволяет констатировать, что рост сумм, не сданных в продовольственные капиталы, отмечается с 1864 года. Минимальная сумма несданных денег составляла 673 рублей в 1866 году, а максимальная отмечалась в 1865 году в размере 96 224,82 рублей. Разницу в 142 раза трудно объяснить.

Таким образом, состояние продовольственного капитала по Архангельской губернии на третьем этапе характеризуется следующими цифровыми показателями. Суммы в наличии варьировались в пределах от 202,03 рублей до 70 003 рублей. Ссуды распределены в диапазоне от 40,66 рублей до 623 125,70 рублей. Невозврат ссуд фиксируются в пределах от 203,46 рублей до 1 200 рублей, недоборы продовольственного капитала – в пределах от 673 до 96 224,82 рублей.

Приложение 21 отражает состояние денежных запасов собранных для обеспечения продовольствием населения в Вологодской губернии на третьем этапе развития хлебных запасных магазинов.

Численность населения Вологодской губернии в период на третьем этапе неуклонно растёт. Однако в 1868 году количество податного населения резко снижается с 405 785 человек (уровень 1865 года) до 357 264 человек, т.е. на 48 521

человек, но уже в 1869 году уровень податного населения восстановился и вновь достиг отметки в 405 785 человек. Скорее всего, такие резкие изменения в численности податного населения связаны с невнимательностью людей, составлявших отчет о состоянии хлебных запасных магазинов в Вологодской губернии.

Минимальный показатель общего количества продовольственных капиталов по Вологодской губернии установился на отметке в 28 892,70 рубля в 1841 году, а максимальный в размере 290 821,30 рублей фиксировался в 1860 году. Такой огромный разрыв показателей свидетельствует о трудностях в сборе средств и нестабильном финансовом положении населения, что сильно влияло на закупку продовольствия в случае неурожая. Нестабильность и трудности сборов денежных средств ставили под удар обеспечение населения Вологодской губернии продовольствием в кризисные годы.

Недоборы продовольственного капитала по Вологодской губернии показывают общее количество денег, которое население задолжало по ссудам за весь период формирования продовольственного капитала хлебными запасными магазинами. Минимальный показатель устанавливался на отметке в 2 653 рубля в 1847 году, а максимальный равнялся 277 771,08 рублей в 1865 году. Рост составил 275 118,08 рублей за 18 лет. Тенденция постоянная, налицо нехватка ресурсов у населения для пополнения продовольственного капитала в Вологодской губернии в 1834 – 1870 годах.

Таким образом, динамика продовольственного капитала по Вологодской губернии на третьем этапе в период с 5 июля 1834 по 1870 годы следующая. Численность населения, облагаемого денежным сбором, варьировалась в пределах от 309 809 до 405 785 человек. Наличие денежных капиталов фиксировалось в пределах от 28 892,70 рублей до 290 821,30 рублей. Выдача ссуд из продовольственного капитала отмечалась в пределах от 4 097,09 рублей до 237 194,46 рублей. Суммы недоимок составляли от 510,43 рублей до 2 836,13 рублей. Сумма недоборов варьировалась в пределах от 12 365 до 260 942,99 рублей.

Приложение 22 отражает денежные запасы, собранные хлебными запасными магазинами по Олонецкой губернии на третьем этапе. Общее количество денег, имевшихся в наличии у губернской администрации для обеспечения населения необходимым продовольствием, варьировалось в пределах от 14 648,36 рублей в 1870 году до 234 553,88 рублей в 1861 году. Колебания сумм продовольственного капитала являются отражением урожайности/не урожайности зерновых культур в Олонецкой губернии.

Столбец «в ссудах» отражает количество денег, выданных населению на покупку продовольствия и обсеменение. Минимальный показатель ссуд устанавливался на отметке в 75,11 рублей в 1843 году, а максимальный – 142 160,98 рублей в 1870 году. Тенденция увеличения показателя «в ссудах» из года в год говорит о постоянной потребности населения в продовольственном капитале на закупки зерна.

Недоборы продовольственного капитала в Приложении 22 отражают цифровые показатели денежных средств, взятых на закупку продовольствия и семян за отчетный год и не возвращенных населением. Минимальный показатель отмечался на отметке 0,86 рублей в 1858 году, а максимальный – 30 707,25 рублей в 1853 году. Фактически, за пять лет сумма долга была возвращена почти полностью.

Последний столбец Приложения 22 отражает общее количество недоборов капитала за время существования практики сбора продовольственных капиталов. Минимальный показатель устанавливался на отметке в 21 243,62 рублей в 1863 году, а максимальный – 264 465,66 рублей в 1848 году. Фактически разрыв между минимумом и максимумом составлял 243 222,94 рубля. Огромные суммы, не поступившие в продовольственный капитал, могли бы пойти на обеспечение населения, но, по всей видимости, финансовое положение крестьян Олонецкой губернии в 1837 – 1869 годах не позволяло им сдавать указанный законодателем минимум денежных средств.

Таким образом, динамика продовольственного капитала по Олонецкой губернии на третьем этапе следующая. Численность населения, обременённая

сбором продовольственного капитала, варьировалась в пределах от 31 986 до 120 388 человек. Сумма продовольственного капитала исчислялись в пределах от 14 648,36 рублей до 234 553,88 рублей. Взятые ссуды варьировались в пределах от 18,72 рублей до 142 160,98 рублей. Разброс показателя «в недоимках» очень широк от 0,86 рублей до 29 654,23 рублей. Сумма «в недоборах» фиксировалась в пределах от 21 243,62 рублей до 537 532,80 рублей.

А в целом денежные показатели продовольственного капитала по Европейскому Северу России на третьем этапе определены следующими цифровыми показателями. Численность населения, которое облагалось денежным сбором для формирования продовольственного капитала, варьировалось в пределах от 341 795 до 526 173 человек. Показатель общей суммы продовольственного капитала фиксировался в пределах от 43 743,09 рублей до 595 378,18 рублей, что значительно меньше сумм, взятых населением в ссуду за тот же период. Денежные средства, взятые в ссуду, варьировались в пределах от 4 156,47 рублей до 1 002 481,14 рублей. Показатель невозврата ссуд отмечался суммами в диапазоне от 512,29 рублей до 33 690,36 рублей, что говорит о практически полной возвратности ссуд. Если вычесть максимальный показатель невозврата из максимального показателя ссуд, то получаем практически полный возврат ссуд населением. Из миллиона рублей, взятых ссуд по трем губерниям остается в невозврате всего 33 690, 36 рублей. Недоборы продовольственного капитала варьировались в пределах от 34 281, 62 рублей до 894 700, 61 рублей, что свидетельствует о постоянном недоборе денежных средств, установленных законодателем.

3.2. Продуктивность системы

Формирования продовольственных капиталов на Европейском Севере России на четвертом этапе отражено в Таблицах 12 – 15 и Приложении 23. Вступление в силу нового закона о накоплении и выдаче продовольственного

капитала населению²⁰⁶, передача хлебных запасных магазинов в ведение земств и окончательное формирование института земств на территории Европейского Севера России, согласно положению о губернских и земских уездных учреждениях от 1 января 1864 года²⁰⁷, в совокупности, являются отправной точкой в переходе от третьего этапа к четвертому, и длится этот этап вплоть до Октябрьской революции. При передаче хлебных запасных магазинов в ведомство земств законодатель не учел ряд существенных моментов. На законодательном уровне земствам не были должным образом делегированы необходимые полномочия по хлебным запасным магазинам. Устав о народном продовольствии от 5 июля 1834 года не был изменен в соответствии с законодательством великих реформ, в связи, с чем возникали трудности в осуществлении политики продовольственной безопасности. Отсутствовал единый центр сбора информации от земств, информация в центр поступала по той же схеме, что и до реформы, без учета изменений реестра ответственных лиц за деятельность хлебных запасных магазинов.

Продовольственные капиталы по Архангельской губернии на четвертом этапе отражены в Таблицах 12 – 13. Таблица 12 отражает период с 1871 по 1893 годы, таблица 13 отражает показатели с 1894 по 1903 годы. Показатели состояния продовольственного капитала по Архангельской губернии разбиты на две таблицы, т.к. структура отчетов губернаторов за эти годы существенно различалась. Следует отметить, что показатели по продовольственным капиталам во многих отчетах губернаторов либо отсутствуют, либо повреждены (нечитабельны).

Данные о суммах продовольственных капиталов по комитетским магазинам (второй столбец Таблицы 12) варьировались в пределах от 19 970,25 рублей в

²⁰⁶ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета – О распределении капитала народного продовольствия // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1868. – Собрание второе. Т. XLI. Отделение первое. – С. 474 – 483.

²⁰⁷ Положение о губернских и уездных земских учреждениях // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1867. – Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение второе – С. 13.

1887 году до 77 968,33 рублей в 1891 году. Минимальная сумма задолженности по комитетским деньгам (третий столбец Таблицы 12) фиксировался в 1890 году в размере 184 974,19 рублей, а максимальная сумма отмечалась на отметке в 287 804,61 рублей в 1887 году.

В 1886 – 87 годах отмечалась минимальная сумма 14 916,80 рублей по дирекционным продовольственным капиталам, которые находились в ведении дирекции сельских запасных магазинов по Архангельской губернии, а максимум в 66 682,52 рубля фиксировался в 1890 году. Минимальный показатель волостных продовольственных капиталов отмечался в 1887 году на отметке в 13 451,40 рублей, а максимум устанавливался в 30 247,66 рублей в 1891 году. Доход от продажи излишних запасов хлеба сельских магазинов (шестой столбец) варьировался в пределах от 34 926,20 в 1883 до 41 378,78 рублей в 1888 году. Долги по общему по империи продовольственному капиталу фиксировались в пределах от 207 592,62 рублей в 1893 году до 296 586,42 рублей в 1886 году. Данный показатель снижался из года в год, что говорит об общей тенденции выплаты долга по общему по империи продовольственному капиталу.

В целом состояние продовольственного капитала на закупку продовольствия по Архангельской губернии на четвертом этапе характеризуется следующим образом. Минимальная сумма по комитету о народном продовольствии устанавливалась на отметке в 19 970,25 рублей в 1887 году. Учитывая, что закупки производились в соседних губерниях, в частности, в Вятской губернии, то можно вычислить объем ржаной муки, которую можно было закупить для обеспечения продовольствием населения. По данным Б.Н. Миронова, цена за пуд ржи в 1887 году составляла 44 копейки²⁰⁸. Следовательно, на сумму в 19 970,25 рублей, можно было закупить 45 386 пудов ржаной муки, без учета стоимости перевозки из Вятской губернии в Архангельскую. Учитывая установленный законодательством уровень минимально необходимого

²⁰⁸ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII-XIX вв.). С. 245.

количества продовольствия на человека в год в 1 четверть озимого зерна²⁰⁹ (яровое зерно сознательно не берется в расчет, т.к. ржаная мука соотносится только с озимым зерном), что примерно равняется 8 пудам, то получается, что на сумму средств, находившуюся в наличии в комитете по продовольствию, можно было закупить продовольствия, чтобы обеспечить 5 673 человека. С учетом того, что по архивным данным количество населения, обложенного продовольственным сбором, составляло 58 082 человек²¹⁰, то осталось бы не обеспеченными 52 409 человека (по законодательным нормам и в случае неурожая).

Максимальная сумма продовольственного капитала по комитету равнялась 169 183,31 рублям в 1871 году. Следуя той же последовательности вычислений, получаем 384 507 пудов ржаной муки, без учета стоимости транспорта расходов из Вятской губернии в Архангельскую. Данным количеством ржи можно было бы обеспечить 48 063 человека. Данные по количеству населения, обложенного продовольственным сбором, отсутствуют, однако, если принять во внимание неизменность данного показателя с 1887 года, то необеспеченными осталось бы всего 3 973 человека, но, возможно, и больше, поскольку точных данных нет. Отсюда следует вывод, что даже в год максимального сбора продовольственного капитала, денег не хватило бы, чтобы обеспечить население, приписанное к комитетским магазинам по Архангельской губернии.

²⁰⁹ Высочайшее утверждение о запасах для пособия в продовольствии // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1835. – Собрание второе. Т. IX. Отделение первое. – С. 691 – 705.

²¹⁰ ГААО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 20. Л. 326 – 331.

Таблица 12.

Продовольственные капиталы
по Архангельской губернии на четвертом этапе (1880 – 1893 гг.).

Продовольственный капитал (рублей, копеек)						
Год	Комитетский продовольственный капитал	В долгу по комитетскому капиталу	Дирекционный продовольственный капитал	Волостной продовольственный капитал	Сумма от продаж излишков запасов	Имперский продовольственный капитал
1880	169 183, 31	-	-	-	-	-
1882	37 787, 19	-	14 916, 80	22 872, 92	-	-
1883	83 501, 25	-	35 141, 88	20 908, 37	34 926, 20	-
1886	54 352, 47	287 804, 61	23 092, 61	16 081, 94	-	296 587, 42
1887	19 970, 25	287 804, 61	18 419, 48	13 451, 40	-	267 886, 49
1888	30 662, 87	267 886, 49	33 396, 54	16 543, 70	41 378, 78	270 557, 31
1889	39 338, 93	230 330, 41	60 742, 00	23 579, 14	40 900, 14	257 838, 54
1890	35 634, 36	184 974, 19	66 682, 52	25 755, 20	39 573, 87	243 842, 49
1891	77 968, 33	202 436, 13	52 365, 22	30 247, 66	41 108, 83	230 500, 57
1892	48 002, 04	504 182, 69	59 483, 76	23 611, 24	41 108, 83	219 059, 29
1893	28 639, 07	-	42 755, 94	-	-	207 592, 62

Примечания: Знак «-» означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3550. Л. 301 – 305; Ф. 1284. Оп. 67. Д. 207. Л. 92; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 191. Л. 3 – 6; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 199. Л. 6; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 213. Л. 55 – 57; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 229. Л. 86 – 87; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 240. Л. 39 – 40; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3976. Л. 150 – 151; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 197. Л. 44 – 46; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 208. Л. 22 – 23; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 281. Л. 77 – 78; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 314. Л. 17; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 90. Л. 39 – 41; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 148. Л. 35; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 152. Л. 6 – 8; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 99. Л. 61; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 166. Л. 28; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 173. Л. 14; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 212. Л. 27 – 28; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 166. Л. 46 – 47; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 167. Л. 6 – 9; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 203. Л. 7 – 9; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 162. Л. 54 – 55.

Таблица 13 отражает состояние продовольственных капиталов в Архангельской губернии в период с 1894 по 1903 годы. Минимальный показатель сумм счетов по продовольственному капиталу дирекции хлебных запасных магазинов Архангельской губернии установился на отметке в 311 605,88 рублей в 1896 году, а максимальный – в 346 583,74 рубля в 1903 году. Минимальный показатель продовольственных капиталов по запасам комитета по продовольствию в Архангельской губернии равнялся сумме 676 152,38 рублям в 1902 году, а максимальный – в 897 124, 32 рублей в 1894 году. Данные с 1904 по 1917 годы отсутствуют в отчетах губернаторов.

Таблица 13.
Продовольственные капиталы
по Архангельской губернии на четвертом этапе (1894 – 1903 гг.).

Год	Дирекционный продовольственный капитал	Комитетский продовольственный капитал
1894	323 071, 59	897 124, 32
1896	311 605, 88	820 662, 54
1900	328 506, 50	790 301, 03
1901	331 342, 09	728 579, 74
1902	337 434, 20	676 152, 38
1903	346 583, 74	812 329, 35

Источники: РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 162. Л. 62 – 63; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5127. Л. 683 – 684; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5277. Л. 610 – 611; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5506. Л. 378; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5612. Л. 129 – 130; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5715. Л. 90 – 91; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5749. Л. 170 – 171; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5506. Л. 378; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5612. Л. 130; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5715. Л. 90 – 91; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5749. Л. 170 – 171.

В отчетах губернаторов не указывалось количество населения, обремененного сбором продовольственного капитала, что затрудняет выяснение полноты сбора до нормы, установленной законодательством. Однако можно вычислить данный показатель, разделив общую сумму капиталов на норму сбора с одного человека в год. Таким образом, мы получим точное количество людей, которые обеспечивались бы имевшимися в наличии продовольственными капиталами. Однако будет невозможно определить, соответствует ли эта цифра тому количеству податного населения, проживавшего в губернии в отчетный год.

Цифровые показатели Приложения 23 отражает динамику продовольственного капитала по Вологодской губернии на четвертом этапе. Показатели за 1870 – 1874, 1876, 1914 – 1917 годы отсутствуют. Показатель губернского капитала варьировался в пределах от 68 000 рублей в 1875 году до 430 019,54 рублей в 1886 году. Определенные тенденции по губернским продовольственным капиталам не выявляются. В 1891 году показатель резко снижается с 333 031,44 до 78 229,93 рублей. Именно в этот год случился самый страшный голод в истории Российской империи, на ликвидацию которого, скорее всего, и ушли деньги капитала.

Третий столбец Приложения 23 показывает суммы по ссудам и недоимкам, имевшихся за населением Вологодской губернии. Данные по этой позиции сохранились не в полном объеме. Однако, имеющаяся информация позволяет утверждать, что долг не превышал сумму капитала, имевшегося в наличии. Исключение составляет 1891 год, когда показатель в ссудах в два раза превышает показатель наличного капитала, что связано с неурожаем всероссийского масштаба.

Четвертый столбец Приложения 23 отражает капиталы сельских и городских обществ. Сохранились данные лишь за 1889 год – 247 666,49 рублей и за 1890 год – 240 673 рублей, но их слишком мало, чтобы определить какие-либо тенденции.

Последний столбец Приложения 23 отражает общее количество капиталов, имевшихся в наличии в Вологодской губернии. Сумма варьировалась в пределах от 150 000 рублей в 1890 году до 800 785 рублей в 1913 году.

В целом можно констатировать, что формирование продовольственного капитала по Вологодской губернии на четвертом этапе происходило неравномерно. Огромный разрыв сумм продовольственных капиталов от 150 000 до 800 000 рублей свидетельствует о том, что система обеспечения населения продовольствием за счет продовольственных капиталов страдала от нехватки средств. Однако нужно подчеркнуть, что население губернии обеспечивалось не только выдачей ссуд из продовольственного капитала, но и выдачей зерна из хлебных запасных магазинов.

Таблица 14 показывает динамику продовольственного капитала в Олонецкой губернии на четвертом этапе в период с 1871 по 1893 годы. Продовольственные капиталы, отраженные во втором столбце таблицы, в 1871 – 72 годах объединены с показателями ссуд и недоимок, что не позволяет определить их количество по отдельности. Дальнейшая динамика прослеживается четко. Минимальный показатель по продовольственным капиталам устанавливался в 1893 году в размере 40 000 рублей, а максимальный равнялся 186 768, 86 рублям в 1878 году.

Столбец «в ссудах и недоимках» отражает общее количество долгов жителей Олонецкой губернии по продовольственным капиталам за отчетный период. За период 1871 – 1893 годы минимальный показатель установился в 1878 году, когда общая задолженность достигла уровня 188 085,93 рублей, а максимальное количество долгов отмечалось в 1892 году, при этом сумма долга достигала 330 232,97 рублей. В то же время показатель «в ссудах и недоимках» практически всегда превышал показатель земских продовольственных капиталов в наличии.

Последний столбец Таблицы 14 отражает сумму задолженности в общей по империи продовольственный капитал. Цифровые показатели в отчетах губернаторов имеются лишь за 1871 – 1877 годы. В 1871 году сумма долга составляла 300 000 рублей, в 1872 году сумма снизилась до уровня 230 000 рублей, а уже в 1875 году установилась на отметке в 362 596,04 рублей и не изменялась до 1877 года. Данные за последующие годы в отчетах губернатора отсутствуют.

В целом за период с 1871 по 1893 годы в Олонецкой губернии уровень продовольственных капиталов варьировался в пределах от 40 000 рублей до 186 768,86 рублей, а показатель ссуд и недоимок фиксировался в пределах от 188 085,93 рублями до 330 232,97 рублей, что говорит о значительных недоборах и задолженности населения по продовольственному капиталу. Вопрос о том, не могли или не желали крестьяне Олонецкой губернии возвращать взятые суммы из продовольственного капитала, остается открытым. Но, скорее всего, в силу экономических причин они не имели возможности пополнять продовольственный капитал. Ситуация с продовольственным капиталом по Олонецкой губернии хуже чем в Архангельской или Вологодской, что объясняется отдаленностью губернии от центра империи и сопутствующими трудностями с транспортировкой провизии в случае нехватки собственного урожая.

Таблица 14.
Продовольственные капиталы
по Олонецкой губернии (1871 – 1893 гг.).

Год	Земские продовольственные капиталы	В ссудах и недоимках по продовольственным капиталам	Общий по империи продовольственный капитал
1871	480 000, 00		300 000, 00
1872	420 000, 00		230 000, 00
1873	122 000, 00	250 000, 00	-
1875	177 000, 00	208 000, 00	362 596, 00
1876	155 598, 00	199 445, 19	362 596, 04
1877	177 915, 84	191 935, 66	362 596, 04
1878	186 768, 86	188 085, 93	-
1879	156 281, 35	193 113, 45	-
1880	44 198, 06	211 155, 45	-
1881	48 455, 61	222 905, 94	-
1882	70 021, 06	269 099, 61	-
1883	75 900, 47	269 654, 36	-
1884	97 123, 55	263 475, 92	-
1885	47 524, 58	266 696, 97	-
1886	81, 582, 66	262 774, 28	-
1887	130 978, 16	252 467, 43	-
1888	145 508, 34	242 717, 01	-
1889	56 958, 25	238 652, 00	-
1890	125 329, 78	230 420, 09	-
1891	137 927, 48	223 962, 45	-
1892	100 241, 41	330 232, 97	-
1893	40 000, 00	-	-

Примечания: Знак «-» означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1284. Оп. 67. Д. 175. Л. 26 – 27; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3651. Л. 457 – 473; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3711. Л. 342 – 358; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3787. Л. 661 – 663; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3852. Л. 351 – 354; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3906. Л. 91 – 92; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3970. Л. 88 – 90; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4034. Л. 94 – 95; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4099. Л. 544; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4172. Л. 168, 193; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4239. Л. 315 – 316; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4316. Л. 160, 180, 181; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4389. Л. 936; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 123. Л. 6, 22; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 84. Л. 5 – 6; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 94. Л. 5 – 6, 20 – 21; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 137. Л. 30; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 141. Л. 9 – 10; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 183. Л. 10; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 135. Л. 26; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 148. Л. 6, 28, 40; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 212. Л. 23; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 111. Л. 7 – 9.

Таблица 15 отражает общее состояние продовольственных капиталов по Олонецкой губернии на четвертом этапе в период с 1894 по 1914 годы. Минимальный показатель наличия продовольственного капитала устанавливался в 1902 году на отметке в 47 035,82 рубля, а максимальный в размере 273 779,18 рублей фиксировался в 1913 году, т.е. разрыв огромный и составляет чуть меньше

шести крат. Минимальный показатель «в ссудах» по Олонецкой губернии равнялся сумме в 17 725,21 рублям в 1897 году, а максимальный отмечался в 1911 году – 413 563,09 рублям. Разрыв между показателями составлял 23 раза.

Таблица 15.
Продовольственные капиталы
по Олонецкой губернии (1894 – 1914 гг.).

Год	На лицо	В ссудах
1894	70 791, 24	43 462, 43
1895	142 179, 68	474 789, 50
1896	96 307, 46	23 264, 24
1897	93 091, 02	17 725, 21
1902	47 035, 82	223 325, 80
1911	244 104, 08	413 563, 09
1913	273 779, 18	233 699, 42
1914	241 386,40	233 699, 42

Источники: РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5138. Л. 647; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5264. Л. 578; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5329. Л. 404; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5392. Л. 242; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5722. Л. 198; Ф. 1284. Оп. 194. Д. 119. Л. 18 – 19; Ф. 1284. Оп. 194. Д. 12. Л. 44 – 45.

Таким образом, анализ архивных материалов о состоянии продовольственного капитала на третьем-четвертом этапах развития хлебных запасных магазинов по губерниям Европейского Севера России свидетельствует о сборе незначительных сумм для формирования продовольственного капитала, необходимого для закупки продовольствия в случае чрезвычайных ситуаций. Задачу по сбору продовольственного капитала с населения хлебные запасные магазины выполняли не в полном объеме. Во многом невыполнение поставленной перед ними задачи являлось следствием низких урожаев в регионе.

3.3. Результативность системы

Из выделенных четырех этапов деятельности хлебных запасных магазинов (в соответствии с этапами развития законодательной базы) на Европейском Севере России по сбору продовольственного капитала документальное

подтверждение получили только два последних. На подготовительном этапе формирование продовольственного капитала не осуществлялось, т.к. нормы денежного сбора были прописаны только в 1822 году на втором этапе развития института хлебных запасных магазинов, однако архивных материалов по второму этапу нет.

На третьем этапе развития хлебных запасных магазинов в деле формирования продовольственного капитала с 5 июля 1834 по 1870 годы фиксируется сумма в пределах от 43 743,09 рублей до 595 378,18 рублей, что значительно меньше сумм, взятых населением в ссуду за тот же период. Общая сумма денег, выданная в ссуды, варьировались в пределах от 4 156,47 рублей до 1 002 481,14 рублей. Показатель невозврата ссуд ограничивался суммами в диапазоне от 512,29 до 33 690,36 рублей, что говорит о практически полной возвратности ссуд. Если вычесть максимальный показатель невозвратных ссуд из максимального показателя выданных ссуд, то получаем практически полный возврат ссуд населением. Из миллиона рублей остается невозвратных ссуд всего 33 690,36 рублей. Недоборы продовольственных капиталов по Европейскому Северу России на третьем этапе варьировались в пределах от 34 281,62 рублей до 894 700,61 рублей, что свидетельствует о практически постоянном недоборе денежных средств, установленных законодателем и предназначенных на закупку продовольствия для обеспечения населения в случае кризисных ситуаций.

Четвертый этап развития продовольственных капиталов на Европейском Севере России приходится на период с 1871 по 1917 годы. Данный этап характеризуется следующими показателями: огромный разрыв сумм продовольственных капиталов на Европейском Севере России от 40 000 до 1 297 446,88 рублей свидетельствует о том, что система обеспечения населения за счет продовольственных капиталов страдала от нехватки денег. Показатель ссуд и недоимок фиксировался в пределах от 17 725,21 рублей до 413 563,09 рублей, что говорит о значительных недоборах и задолженности населения по продовольственному капиталу. Показатели наличия капиталов на четвертом этапе в два раза выше, чем на третьем этапе, а показатель ссуд снижается с

максимального показателя в размере 1 002 481,14 рублей на третьем этапе до максимального показателя – 413 563,09 рублей, на четвертом этапе, что говорит о росте эффективности деятельности хлебных запасных магазинов по сбору продовольственного капитала.

В целом анализ состояние продовольственного капитала на Европейском Севере России на третьем-четвертом этапе развития хлебных запасных магазинов свидетельствует о постоянном недоборе денег для его формирования. На протяжении практически всего времени существования продовольственного капитала, т.е. третий-четвертый этапы развития института хлебных запасных магазинов показатель ссуд и недоимок превышал показатели наличных сумм для закупки продовольствия в экстраординарных случаях. Эта практика характерна не только для неурожайных годов, как, например, 1891 год, но и для ординарных, ничем не примечательных, годов. Сохранившаяся в отчетах Вологодских губернаторов информация свидетельствуют о том, что на третьем-четвертом этапах развития хлебных запасных магазинов показатель общего количества продовольственных капиталов превышал совместный показатель «в ссудах и недоимках» всего 20 раз из 76 годов, по Архангельской губернии – 11 раз из 66 годов, а по Олонецкой губернии показатель еще ниже, всего три раза из 75 годов показатель продовольственного капитала превышал показатель ссуд и недоимок. Фактически, можно констатировать, что эффективность продовольственных капиталов в Архангельской губернии составляла 16 %, Вологодской губернии – 26 %, Олонецкой губернии – 4 %. Эффективность определялась путем вычисления процентного соотношения общего количества лет с цифровыми показателями по продовольственному капиталу к количеству годов, в которых наблюдалось полное обеспечение продовольственным капиталом.

Эффективность продовольственных капиталов в целом на Европейском Севере России не превышала 30 %. Фактически, хлебные запасные магазины не справлялись с поставленной перед ними задачей по сбору денег для формирования продовольственного капитала. Но даже сбор денег в неполном

объеме оставлял надежду на помощь в экстраординарных случаях, о чем свидетельствуют цифровые показатели выданных ссуд.

Глава 4.

Хлебные запасные магазины

на примере материалов по Коми краю в XIX – начале XX вв.

Административной единицы под название Коми край в исследуемый период не существовало. Коми край выделяется как совокупность административно-территориальных единиц, которые располагались в непосредственной близости, исторически и этнически были тесно связаны между собой. Коми край входил в состав Архангельской и Вологодской губерний. На рубеже XIX – XX вв. значительная часть территории Коми края входила в состав Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии и Печорского уезда (до 1891 г. Мезенского) уезда Архангельской губернии²¹¹.

Малочисленность архивных материалов не позволяет провести детальный анализ института хлебных запасных магазинов на территории Коми края, однако можно проследить общие тенденции развития хлебных запасных магазинов. Материалы РГИА содержат отрывочные сведения о состоянии хлебных запасных магазинов в Коми крае. Сохранившаяся информация имеет общий характер, т.е. архивные данные отражают общее состояние хлебных магазинов по всей губернии, а не по отдельным уездам, что не позволяет дать полную характеристику состояния магазинов по уездам. Однако материалы, сохранившиеся в Национальном архиве Республики Коми, позволяют составить общее представление о состоянии хлебных запасных магазинов в отдельных уездах Коми края и определить тенденции развития этого института на данной территории. Архивные данные о состоянии магазинов, сохранившиеся в НАРК, относятся только к четвертому периоду.

²¹¹ Вишнякова Д.В. Этнодемографические процессы в Коми крае в XIX – начале XX века. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2012. – С. 24.

4.1. Состояние хлебных запасных магазинов и продовольственных капиталов в Яренском уезде Вологодской губернии

Архивные материалы позволяют составить картину состояния хлебных запасных магазинов Яренского уезда Вологодской губернии. Нужно особо подчеркнуть, что в исследуемый период в Яренском уезде Вологодской губернии количественные показатели волостей варьировались. Так, в 1873 году насчитывалось семь волостей (Ленская, Сереговская, Айкинская, Важгортская, Княжпогостская, Косланская, Часовская), а в 1881 году Косланская волость была разделена на Разгортскую и Глотовскую. В 1890 году появилось ещё пять новых волостей (Ертомская, Жешарская, Серегово-Горская, Турьинская, Коквицкая), образованных путем деления ранее существовавших. В 1901 году добавилась Усть-Вымская, а Часовская была переименована в Палевицкую²¹²²¹³. Особенностью данного региона является практически полное отсутствие помещичьих крестьян. Значительную часть населения Коми края в 1897 году – 96,8 % составляли сельские жители²¹⁴.

Рассмотрим состояние хлебных запасных магазинов в Яренском уезде Вологодской губернии. По Положению 1 января 1864 года земские управы осуществляли лишь контроль над хлебными запасами и продовольственными капиталами сельских обществ. На практике же земства были вынуждены регулярно брать на себя задачу по снабжению продовольствием волостей. В течение 70 – 80-х годов XIX века земство Яренского уезда неоднократно брало денежные ссуды из губернского и имперского продовольственных капиталов на закупку хлеба в соседних губерниях или в Сибири для голодающего населения. Без подобных ссуд крестьяне отдельных местностей были бы обречены на

²¹² Котов П.П. Архангельская и Вологодская губернии в системе административно-территориального деления России в XVIII – начале XX веков // Проблемы исторической географии и исторической демографии Европейского Севера России. Тезисы докладов на региональной научной конференции. – Сыктывкар: [б.и.], 1992. – С. 20 – 21.

²¹³ Жеребцов И.Л. Административное устройство и население Коми края в первой половине XIX века // История Коми с древнейших времен до конца XX века. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. – Т. 1. – С. 293.

²¹⁴ Гавритухин И.О., Кузьминых С.В., Котов П.П. Коми (Республика Коми). Исторический очерк // Большая Российская энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. – Т. 14. – С. 620 – 621.

голод²¹⁵. Следует учесть, что развитие земств происходило довольно вяло, так Положение о земствах вступило в силу с 1 января 1864 года, а земства в Вологодской губернии были образованы к 1870 году.

Архивные материалы позволяют констатировать, что в Яренском уезде количество хлебных запасных магазинов варьировалось и не зависело от количества волостей. Так, в 1870 г. их насчитывалось семь, в 1892 г. их количество достигало 21, а в 1894 сократилось до 13²¹⁶. По данным С.В. Вайровской, в 1916 год в Яренском уезде было 17 хлебных складов²¹⁷.

Данные ведомостей о хлебных запасах в общественных магазинах за 1870 год сведены в Таблицу 16, а состояние хлебных запасных магазинов за 1894 год отражено в Таблице 17. Анализ данных статистического характера Таблицы 16 позволяет утверждать, что обеспеченность хлебными запасами была недостаточной. Действительное обеспечение запасом хлеба к установленной норме в целом по Яренскому уезду в 1870 год по озимым культурам составляло не более 12 %, по яровым – показатель чуть больше, но не превышает 14 % необходимого запаса.

²¹⁵ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 456. Л. 77 – 79.

²¹⁶ НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 677.

²¹⁷ Вайровская С.В. Земство Коми Края (1869 – 1918 гг.). С. 53.

Таблица 16.
Показатели наполняемости хлебозапасных магазинов в волостях
Яренского уезда Вологодской губернии в 1870 году.

Волость (обеспечивае мое население)	Запасы необходимые по закону		Действительн ое состояние запасов		В ссудах		В недоимках	
	Озимы е	Яровы е	Озим ые	Яровы е	Озимы е	Яровы е	Озимы е	Яровы е
Косланская(?)	1080	540	167	125	117		889	
Княжпогостс кая (?)	2189	1059	338	368	131		464	
Айкинская (?)	13 574	4332	1871	488	12 713		3904	
Вильгортское общество (909)	1833	593	28	75	1803		517	
Важгортская (462)	1347	390	22	40	1803		517	
Ленская (3533)	17 890	6960	1259	587	16 629		6372	
Сереговская (479)	479	234	10	21	363	44	133	45
Часовская (2109)	2374	1054	1052	361	2313	1579	1163	679
Итого	40 766	15 162	4747	2065	37 495		8311	

Источники: НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 24.

Материалы Таблицы 17 показывают реальное обеспечение хлебом к установленной норме в целом по Яренскому уезду. В 1894 год по озимым культурам обеспеченность составляла не более 12 %, что наблюдалось и в 1870 году. По яровым культурам показатель несколько выше, но не превышал 14 % необходимого запаса. Объяснение этого явления можно связать с природно-климатическим фактором, который предопределил более высокую урожайность яровых культур на этой территории²¹⁸.

²¹⁸ Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX веков. С. 63.

Таблица 17.
Наполняемость хлебозапасных магазинов в волостях
Яренского уезда Вологодской губернии в 1894 году.

Волость (Население)	Запасы необходимые по закону		Действительное состояние запасов		В ссудах		В недоимках	
	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Ози мые	Яро вые
Сереговская (496)	496	248	1	11	494		236	
Княжпогостска я (819)	819	409	9	80	809		329	
Айкинская (1059)	1059	529	49	175	1009		353	
Важгортская (885)	885	442	144	305	297		579	
Ленская (3550)	3550	1775	997	1153	2551		620	
Разгортская (635)	635	317	1	72	412		96	
Часовская (2112)	2112	1056	238	265	1873		790	
Глотовская (423)	423	211	10	115	412		96	
Серегово- горская (586)	586	293	2	27	583		265	
Коквицкая (1461)	1461	730	89	166	1371		564	
Турьинская (659)	659	329	28	80	630		249	
Ертомская (466)	466	233	12	121	453		111	
Жешартская (974)	974	487	113	195	860		291	
Итого	14 125	7059	1693	2765	11 754		4579	

Источники: НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 735.

Количественные показатели наполняемости хлебных запасных магазинов были достаточно низкими, и такая тенденция по сохранившимся материалам прослеживается регулярно. По некоторым волостям эти показатели приближались к нулевой отметке. И это относилось, прежде всего, к озимым культурам, что объясняется более низким уровнем урожайности озимых культур в регионе.

Процесс выдачи хлеба из запасных магазинов был достаточно сложен. Устанавливались бюрократические ограничения с целью отсеять тех, кто не так остро испытывал нужду в хлебе. Крестьяне, которым по случаю неурожая было необходимо продовольствие, писали приговоры (заявления) о необходимости провианта, которые подписывались сельскими старостами и отправлялись в волостное управление. А уже в волости продовольственная комиссия решала выдавать ссуду или отказать в ее выдаче. Контроль над функционированием земских запасных магазинов осуществляло МВД, в структуре которого был отдел по управлению крестьянским вопросом. Волости ежемесячно отправляли отчеты о проделанной работе в Министерство. В случае сомнений в правильности составленного отчета и обоснованности заявки на ссуду, МВД направляло компетентного чиновника по крестьянским делам с целью проверки действительной необходимости продовольственного кредита от сельского хлебного запасного магазина, который, в конечном счете, и давал разрешение на выдачу продовольствия.

Здания сельских запасных магазинов располагались, как правило, в центре волости, из которого доставка продовольствия в бедствующие деревни осуществлялась максимально быстро. Несмотря на то, что государство не вводило определенных норм строительства хлебных запасных магазинов, в большинстве волостей они существовали.

Данные о хлебных запасных магазинах по волостям Яренского уезда Вологодской губернии за 1892 год, включающие сведения о количестве душ населения, вместимости магазина, стоимости его строительства и состояния, а также сведения о качестве хранящегося хлеба, сведены в Приложение 24.

В 1892 г. в 12 волостях Яренского уезда Вологодской губернии (общее количество – 42 715 человек) насчитывался 21 хлебный запасный магазин общей вместимостью 17 638 четвертей озимых и яровых культур, что составляло обеспеченность в размере 0,41 четверти зерна на человека. Это 13,6 % минимальной потребности зерновых культур на человека в год. Расчет обеспеченности зерном определяется исходя из определенного П.П. Котовым

минимума в три четверти зерна, по 1,5 четверти озимых (рожь) и яровых (ячмень, овес) культур на человека в год²¹⁹. Но это было бы в том случае, если бы хлебные запасные магазины были заполнены в полном объеме. В реальности же картина выглядела значительно хуже, наполняемость хлебных запасных магазинов в Яренском уезде Вологодской губернии была очень низкой, о чем свидетельствуют данные Таблицы 16 и 17.

Общая стоимость строительства магазинов составляла 9 690 рублей. Средства на их возведение выделяли земства и сельские общества. Общее состояние магазинов в уезде определялось как удовлетворительное.

Сохранившиеся до настоящего времени здания хлебных запасных магазинов позволяют констатировать, что они были типовыми. Это большие двухъярусные рубленые в «обло» в углах с остатком деревянные постройки прямоугольной формы с прорезанными окнами-продухами под четырехскатной крышей, ранее крытые тесом, поставленные, как правило, на каменный фундамент. Въезд в здание магазина осуществлялся через двустворчатые ворота, которые располагались на двух уровнях в центре бокового фасада. В интерьере магазина использовались поперечные балки, служащие опорой полового настила коридора второго яруса²²⁰. Хлебные склады-магазины состояли из закров и коридора, достаточно широкого для проезда гужевого транспорта. По обе стороны коридора располагались бревенчатые пазовые стойки, разделявшие с помощью дощатых перегородок внутреннее пространство хлебного склада на сусеки, количество которых варьировалось в зависимости от потребностей конкретной территории, которую обслуживал магазин. В настоящее время сохранились здания двухсекционных двухъярусных хлебных запасных магазинов с вальмовой крышей в селах Серегово (рис. 1) и Турья (рис. 2) Княжпогостского района и в селе Небдино (рис. 3) Корткеросского района, а так же в с. Руч²²¹ (Рис.

²¹⁹ Там же. С. 40.

²²⁰ Недвижимое историко-культурное наследие Республики Коми. Красная книга / С.Е. Павлюшин, А.В. Крутиков. – Сыктывкар: Седьмая печать, 2007. – С. 71.

²²¹ Недвижимое историко-культурное наследие Республики Коми. Красная книга / С.Е. Павлюшин. – Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2013. – С. 83.

4) Усть-Куломского района Республики Коми. Первый, второй и четвертый населенные пункты ранее входили в состав Яренского уезда, а третий – в Усть-Сысольский уезд Вологодской губернии. Состояние других зданий запасных хлебных магазинов автору не известно.

В качестве сравнительного материала, стоит отметить сохранение хлебного запасного магазина в музее народного быта и архитектуры «Строчицы» (Республика Беларусь). Сохранившееся здание конструктивно близко к хлебным запасным магазинам Коми края. Оформление крыши (в Белоруссии крыша выполнена из камыша) отражает национальные Белорусские традиции строительства.

Рис. 1. Хлебный запасный магазин с. Серегово Княжпогостского района Республики Коми. Фото С.Е.Павлюшина. 2010 год.

Рис. 2. Хлебный запасный магазин с. Турья Княжпогостского района Республики Коми. Фото С.Е.Павлюшина. 2011 год.

Рис. 3. Хлебный запасной магазин в с. Нёбдино Корткеросского района Республики Коми. Фото Т.И. Чудовой. 2010 г.

Рис. 4. Хлебный запасной магазин в с. Руч Усть-Куломского района Республики Коми. Фото С.Е. Павлюшина. 2011 г.

В таблице 18 отражены сведения о наполняемости хлебных запасных магазинов на территории Яренского уезда Вологодской губернии на четвёртом этапе. Нужно еще раз подчеркнуть, что более ранние сведения о состоянии хлебозапасных магазинах на данной территории отсутствуют.

Таблица 18 разделена на пять столбцов, некоторые из которых, в свою очередь, разделены на показатели озимых и яровых культур. Цифры, отражающие законодательно определенную норму запасов (первый столбец), необходимо сравнивать с цифрой, отражающей количество хлеба, имевшегося в хлебных запасных магазинах «на лицо» (второй столбец). Исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод о систематическом недоборе хлебных запасов в сельских запасных магазинах на территории Яренского уезда Вологодской губернии.

Таблица 18.
Состояние хлебных запасных магазинов
по Яренскому уезду Вологодской губернии на четвертом этапе
в 1870 – 1916 годах (в четвертях).

Год	Запасы необходимые по закону		Действительное состояние запасов		В ссудах	В недоимках
	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые и яровые	Озимые и яровые
1873	36 751	13 888	1 925	1 076	43 634	-
1875	27 021	10 972	4 132	2 651	42 216	7 209
1876	14 158	7 078	2 525	2 477	54 762	18 690
1878	11 542	5 620	2 752	1 769	8 467	3 861
1879	14 996	7 496	1 871	1 781	10 000	6 554
1880	14 152	7 075	2 351	2 220	11 770	4 849
1881	14 150	7 073	2 170	2 046	11 973	4 994
1882	14 141	7 069	2 018	1 967	13 198	5 655
1883	15 487	7 801	2 236	2 664	12 763	5 301
1884	15 480	7 734	2 092	2 413	13 336	5 454
1885	15 643	7 694	1 391	1 596	15 063	7 186
1886	14 261	7 131	1 669	1 515	12 586	5 606
1887	14 259	7 131	1 813	1 699	12 414	5 428
1888	15 228	7 613	2 357	2 606	12 844	4 976
1890	14 252	7 123	3 373	3 686	9 591	3 234
1894	14 125	7 059	1 789	2 907	11 754	4 579
1897	14 121	7 058	8 171	6 912	4 733	1 383
1899	14 121	7 058	8 373	6 973	4 532	1 396
1903	46 896	23 448	59 038	33 742	37 587	12 472
1915	22 550	16 394	18 771	21 961	-	45 589
1916	24 161	15 458	14 677	12 743	3 510	44 639

Примечания: Знак «-» означает отсутствие данных в источнике.

Источники: НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 300, 394, 383, 412, 445, 518, 592, 655, 735, 734, 824, 864, 896, 897, 1038, 2250, 2611.

В период с 1870 по 1899 годы наблюдался постоянный дефицит продовольствия, необходимого для обеспечения населения в кризисных ситуациях. Однако в 1903, 1915 и 1916 годах фиксируется некоторое превышение нормы. Факт, что хлебные запасные магазины систематически не пополнялись необходимой нормой, говорит о плохом уровне обеспечения населения продовольствием на случай неурожая, что, возможно, связано с негативным отношением населения к дополнительному налогу в виде сбора зерна в хлебные запасные магазины, а также в связи с низким уровнем урожайности на данной территории, детерминируемым суровыми природно-климатическими условиями

региона. Крестьяне Коми Края во второй половине XIX – начале XX века активно боролись за свои права, в том числе, пытались прекратить взыскания по хлебным ссудам путём подачи жалоб, а так же указывали на незаконные действия старост и волостных старшин²²².

Четвертый столбец Таблицы 18 отражает количество хлеба, находившегося в ссудах у населения Яренского уезда Вологодской губернии. Показатели этого столбца росли в период с 1870 по 1876 годы с 38 253 до 54 762 четвертей озимых и яровых хлебов, соответственно. Затем, начиная с 1878 года, данный показатель резко снижался, доходя до отметки в 8 467 четвертей, и не поднимался выше отметки в 15 063 четверти вплоть до 1903 года, когда показатель резко возрос до уровня в 37 587 четвертей озимого и ярового хлеба. Данные за 1915 год отсутствуют, а показатель за 1916 год равнялся 3 510 четвертям. Резкое увеличение показателя ссуд озимых и яровых хлебов по Яренскому уезду в 1903 году, возможно, является следствием неурожая²²³, постигшего данную территорию. Необходимо так же отметить, что данные за 1891 – 1893 годы отсутствуют. Именно в эти годы на территории Российской империи случился катастрофический голод. В связи с отсутствием информации за этот период не представляется возможным проверить факт, затронул ли голод территорию Яренского уезда Вологодской губернии. Данные отчетов губернаторов за искомый период показывают прирост показателя хлебных запасов, хранившихся в хлебных запасных магазинах на лицо, а показатель ссуд уменьшился²²⁴, что свидетельствует, скорее всего, о том, что в регионе не было катастрофического голода, отмеченного по всей России.

Пятый столбец Таблицы 18 отмечает количество зерна, числящегося в недоимках за населением по ссудам. Данный показатель в период с 1870 по 1899 годы не превышал отметки в 18 690 четвертей в 1876 году, который, скорее всего, являлся неурожайным. Об этом свидетельствует рост показателя ссуд по

²²² Чупров В.И., Шаньгин В.В. Крестьянская община Коми края во второй половине XIX – начале XX вв. (1861 – февраль 1917 гг.). – Сыктывкар: Кола, 2013. – С. 231, 250 – 251, 269.

²²³ Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX веков. С. 146.

²²⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 146. Л. 17 – 18; РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 216. Л. 20 – 21.

Яренскому уезду Вологодской губернии, установившийся на отметке в 54 762 четвертей за тот же год. В 1903 году данный показатель равен 12 472 четвертям, а в 1916 году доходит до 44 639 четвертей. Объясняется такой рост недоимок опять-таки неурожаем, что подтверждается данными по ссудам, которые в 1903 году резко выросли по сравнению с предыдущими годами.

Таким образом, каждая волость Яренского уезда, как правило, имела один склад-магазин, реже – несколько. В период с 1870 по 1916 годы их количество варьировалось в пределах от 7 до 21, а максимальная вместимость их составляла 17 638 четвертей озимого и ярового зерна. При максимальном заполнении хлебных магазинов можно было бы обеспечить каждого человека 13,6 % минимальной годовой нормой зерновых культур. Однако наполняемость хлебных магазинов в целом по уезду не превышала 11 % по озимым и 39 % по яровым культурам, согласно определенной законом нормы. А показатели наполняемости по отдельным волостям в некоторые годы приближались к нулевой отметке, главным образом, это касалась озимых культур. Качество хлебных запасов в общественных магазинах оценивалось как среднее, а состояние общественных хлебных магазинов определялось как удовлетворительное. В целом показатели наличия хлеба в запасных магазинах не соответствовали необходимой норме на душу населения в период с 1870 по 1899 годов, а в 1903, 1915 и 1916 годах даже несколько превышали установленную норму. Взятые ссуды из хлебных запасных магазинов в период с 1870 по 1876 годы варьировали в пределах от 38 253 четвертей до 54 762 четвертей озимых и яровых культур, соответственно. В период с 1878 по 1916 годы ссуды не превышали 15 063 четвертей, исключение составлял 1903 год, в котором взятые ссуды возросли до 37 587 четвертей. А недоимки по хлебным запасным магазинам Яренского уезда Вологодской губернии с 1870 по 1903 годы не превышали 18 690 четвертей озимых и яровых культур. В 1915 и 1916 годах они выросли до 45 589 и 44 639 четвертей, соответственно, что связано, скорее всего, с ослаблением контроля над сбором недоимок в нестабильной политической обстановкой в данный исторический период.

Имеющиеся архивные материалы позволяют дать характеристику состояния продовольственного капитала лишь только по Яренскому уезду Вологодской губернии, причем только за 11 лет, начиная с 1870 года.

Таблица 19, отражающая состояние продовольственного капитала, разбита на шесть столбцов. В первом столбце указаны годы, за которые сохранилась информация о хлебозапасных магазинах. Второй столбец показывает суммы продовольственного капитала, имевшиеся в отчетный год для обеспечения населения. Показатели данного столбца варьировались в пределах до 125 000 рублей в 1870 году до 57 161 рубля в 1880 году. Общая тенденция имевшегося в наличии капитала свидетельствует о снижении количественных показателей.

Таблица 19.

Ведомость о долгах продовольственного капитала по ссудам, выданным до открытия земства и по ссудам, выданным земством с 1870 по 1880 год по Яренскому уезду Вологодской губернии.

Год	Было в наличии	Поступило за год	Уплачено	Исключено	Осталось в долгу
1870	125 000	-	513	-	124 486
1871	124 486	3391	19 669	-	108 207
1872	108 207	6052	7027	11 936	95 295
1873	95 295	1993	2454	28 185	66 650
1874	66 650	-	2730	685	63 233
1875	63 233	7	1291	-	61 949
1876	61 949	158	1187	194	60 725
1877	60 725	-	699	567	59 459
1878	59 459	-	901	77	58 480
1879	58 480	-	943	374	57 161
1880	57 161	-	199	180	56 781

Примечания: Знак «-» означает отсутствие данных в источнике.

Источник: НАРК. Журнал досоветский № 12. Журнал Вологодского губернского земского Собрания. Л. 162 – 163.

Третий столбец показывает суммы, поступившие в отчетном году на счет продовольственного капитала Яренского уезда. Данный показатель варьировался в пределах от семи рублей в 1877 году до 3 391 рубля в 1871 году. Поступившие суммы в фонд продовольственного капитала по Яренскому уезду незначительны. Четвертый столбец показывает суммы, выданные населению на приобретение

продовольствия. Данный показатель варьировался в зависимости от нужд населения в пределах от 199 рублей в 1880 году до 19 669 рублей в 1871 году. Пятый столбец показывает сумму, исключенную из долга по продовольственному капиталу Яренского уезда Вологодской губернии. Списание долгов было, скорее всего, регулярной практикой. Территория Яренского уезда находилась в зоне рискованного земледелия, потому денежные средства на приобретение продовольствия требовались регулярно. Шестой столбец показывает сумму, оставшуюся к концу отчетного года. В 1880 году фиксировалась минимальная цифра на уровне в 56 781 рубль, а максимальная – в 1870 году на отметке в 124 486 рублей, т.е. разница между ними составляла 67 705 рублей.

В таблице 20 сведены сохранившиеся годовые показатели о количестве хлеба в сельских запасных магазинах, отложившегося в фондах РГИА и ГААО с 1870 по 1886 годы. Показатель «в наличии» отражает количество хранимого хлеба. Показатель «в ссудах и недоимках» отражает количество хлеба, взятое в займы из сельских запасных магазинов и невозвращенное по ссудам. Данные за 1870 год по отчетам РГИА представлены в пудах, а данные ГААО - в четвертях. Можно произвести лишь приблизительное сравнение этих показателей. Одна четверть зерна равна 8 пудам²²⁵, затем путем простого арифметического подсчета получаем 59 773 четверти зерна в хлебных запасных магазинах в 1870 году. Однако нет разделения данного количества хлеба на яровые и озимые культуры, что делает сравнительный анализ материалов РГИА и ГААО невозможным. Данные за последующие годы приводятся в соизмеримых объемах.

При сравнении количественных показателей, отложившихся в разных архивах, но за один и тот же год, выявляются существенные различия. Например, в 1882 году «в наличии» озимых культур по материалам РГИА имелось 27 055 четвертей, а по материалам ГААО этот показатель равен 15 734 четвертям. Разницу в 11 321 четверть трудно списать на человеческий фактор, т.е. ошибку, допущенную в подсчетах. Вычислительной техники на тот момент не

²²⁵ Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. С. 247.

существовало, и подсчеты проводили вручную. Однако такую серьезную разницу трудно не заметить. Объяснить это возможно лишь попыткой губернатора зависить показатель наличия хлеба, как по озимым, так и яровым культурам.

Таблица 20.
Хлебные запасы в сельских запасных магазинах
по материалам ГААО и РГИА за 1870 – 1886 гг.

Годы	РГИА				ГААО			
	Количество хлеба в сельских запасных магазинах				Количество хлеба в сельских запасных магазинах			
	В наличии		В ссудах и недоимках		В наличии		В ссудах и недоимках	
	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые
1870	478 191 пудов		-	-	11 118	23 804	29 904	110 230
1881	40 397	142 358	13 491	58 813	17 927	54 116	23 897	81 909
1882	27 055	84 319	13 143	57 747	15 734	51 305	25 730	84 421
1883	23 957	85 458	16 004	56 320	16 197	56 133	24 707	79 435
1884	25 037	74 447	25 037	74 447	13 259	56 741	27 281	77 112
1885	-	-	-	-	13 729	35 787	26 738	98 529
1886	26 354	71 803	13 305	68 740	15 556	41 680	23 231	93 317

Примечания: Знак «-» означает отсутствие данных в источнике.

Источники:

ГААО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 925; Ф. 53. Оп. 1. Т. 2. Д. 1588; Д. 1654; Д. 1728; Д. 1788; Д. 1829; Д. 1886.

РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3550; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 314; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 90; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 148; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 152; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 99.

В столбце «в ссудах и недоимках» прослеживается диаметрально противоположная ситуация. Здесь наблюдается занижение показателей в отчетах губернатора по сравнению с данными, высылаемыми в министерство государственных имуществ из дирекции о народном продовольствии Архангельской губернии. Например, в 1886 году показатель яровых культур «в ссудах и недоимках» по данным РГИА равнялся 68 740 четвертей, а по данным ГААО – 93 317 четверти. Разница в 24 577 четвертей существенна.

Таким образом, показатели о состоянии хлебозапасных магазинов в отчетах губернаторов (фонды РГИА) существенно отличаются от показателей, высылаемых комиссией народного продовольствия в министерство государственных имуществ (фонды ГААО). Можно предположить, что в отчетах

губернаторов данные о хранимом хлебе сознательно завышались, а цифровые показатели недоимок, наоборот, занижались. Возможной мотивацией изменений статистических данных в отчетах губернаторов выступало желание придать благополучие состоянию губернии в деле обеспечения продовольствием. Фактически, речь идет о фальсификации губернаторами Архангельской области реального положения дел о состоянии хлебозапасных магазинов.

Данные, направляемые в министерство государственных имуществ, проверялись контрольной палатой, которая была компетентна в вопросе обеспечения продовольствием в регионах, и скрупулёзно проверяла все данные по отчетам. И, соответственно, в случае несоответствия направлялись претензии, в то время как отчеты губернаторов составлялись для информирования царя. Поэтому, скорее всего, материалы комиссии народного продовольствия отражали реальную картину состояния зернового запаса в магазинах в губернии. Отсюда и несоответствие между данными отчетов губернаторов и материалами, отправляемыми в Министерство государственных имуществ.

Помимо данных, дающих представление в целом по отдельным уездам, существовали данные по отдельным запасным магазинам, обеспечивающим конкретный населенный пункт. К таким хлебным запасным магазинам относился Усть-Сысольский хлебный городской магазин. Материалы по Усть-Сысольскому хлебному городскому магазину представлены в Приложении 25. В период с 1819 по 1830 год количество ржи в хлебных запасных магазинах превышало показатель ячменя, в последующие годы вплоть до 1888 года наблюдается обратная ситуация, возможно из-за большей востребованности ячменя по сравнению с рожью. Показатель наполняемости по ржи и ячменю за весь наблюдаемый период с 1819 по 1888 годы не превышал 200 четвертей, что говорит о малой востребованности хлебных запасных магазинов в городских условиях. В период с 1819 по 1865 годы динамика наполняемости по Усть-Сысольскому городскому магазину в целом сохраняется спокойной, однако, после 1865 года происходит расхождение динамики наполняемости хлебных запасных магазинов по озимым и яровым культурам. Важным моментом является то, что городское население

Усть-Сысольска представлено, главным образом, мещанами, а их продовольственное обеспечение не зависело от собственного урожая, что объясняет малую, если не номинальную наполняемость хлебного запасного магазина в г. Усть-Сысольске.

В контексте рассмотрения состояния хлебозапасных магазинов в Коми крае особый интерес представляют попытки застраховать сельскохозяйственные культуры от влияния неблагоприятных природных условий. Территория Коми края является территорией рискованного земледелия, в связи с этим была заинтересованность в страховании урожаев, что непосредственно влияло и на наполняемость хлебных запасных магазинов. Если урожай был незначителен, то и их наполняемость оставляла желать лучшего.

Данный вид страхования не получил должного развития в царской России. Страховое общество представляло собой звено финансово-кредитной системы. История развития института страхования в России начинается с появления первого Российского страхового общества, основанного государством в 1847 г. Дальнейшее развитие страхового рынка России связывается с появлением частных страховых компаний, в том числе и зарубежных. К концу XIX в. сложилась государственная, акционерная, земская системы страхования²²⁶.

Крестьян так же волновал вопрос о страховании урожаев и самих зданий магазинов от пожаров. Данная тенденция отмечается как на территории Вологодской губернии²²⁷, так и в других регионах страны. В частности, губернская управа Казанской губернии ходатайствует о необходимости страхования хлебных запасных магазинов, на что, в свою очередь, министр финансов выхлопотал 30 % скидку на страхование во всех обществах в течение двух лет²²⁸.

Страхование от неурожая было жизненной необходимостью в условиях сурового климата Европейского Севера России. Однако этот сектор экономики в

²²⁶ Страхование // Советский энциклопедический словарь. С. 1291.

²²⁷ НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 90.

²²⁸ Доклад Казанской губернской земской управы XXX очередному губернскому земскому собранию «О страховании общественных хлебных магазинов». С. 6.

XIX в. не получил должного развития. Сектор сельскохозяйственного страхования включал страхование от градобития, но не предполагал страхование от ранних заморозков (позябления), что было весьма актуально для территории Яренского уезд Вологодской губернии, где обеспеченность зерновыми культурами со своей запашки составляла 34,4 % от необходимого минимума²²⁹. А в случае ранних заморозков урожай мог полностью погибнуть, и тогда могла возникнуть угроза голода.

Поэтому инициатива страхования урожая от недородов в случае ранних заморозков исходила снизу, от местного самоуправления, которое было заинтересовано в стабильном продовольственном обеспечении населения. В случае недородов, предполагалось получение страховых выплат, которые могли обеспечить продовольственную безопасность уезда в случае неурожая. Документальным свидетельством данного высказывания является письмо Яренской уездной управы Вологодской губернии российскому страховому обществу, датированное 26 июня 1872 г., где земская управа «покорнейше просит уведомить, не будет ли оно (Российское страховое общество – примечание автора) согласно принимать на страх посевы и на случай позябления их от ранних морозов и на каких условиях?»²³⁰.

Чиновники земской власти на местах пришли к выводу о необходимости страхования посевов не только от градобития, но и от ранних заморозков, что в условиях Яренского уезда было весьма актуально. А государство в лице высших чиновников ещё не ввело обязательного страхования от «позябления». Объяснением такого положения может быть несколько причин. Во-первых, институт страхования только зарождался, поэтому не была разработана детальная система страхования на все случаи жизни. Во-вторых, сельское хозяйство на Европейском Севере России страдало от постоянных недородов и заморозков, что сулило одни убытки в данном виде страхования. Поэтому государство не принуждало производителей сельскохозяйственной продукции к обязательному

²²⁹ Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX веков. С. 90.

²³⁰ НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 90. Л. 187.

страхованию, а страховые общества не рисковали своими капиталами без правительственной поддержки.

В подтверждение данного высказывания можно привести ответ правления Русского общества страхования, датированный 10 июля 1872 года, где говорится: «...общество не имеет права, так как на прием упомянутых застрахований должно бы последовать разрешение Правительства и изменение устава Общества...»²³¹. Фактически, страховое общество отказывалось от узкого сектора сельскохозяйственного страхования от «позябления» без государственной поддержки.

Таким образом, источник, сохранившийся в ведомостях по земледелию и народному продовольствию Яренского уезда Вологодской губернии, помогает уяснить процесс становления узкого сектора сельскохозяйственного страхования от природных катаклизмов. Инициатива такого страхования исходила от земской управы, заинтересованной в обеспечении населения продовольствием. Гарантией обеспеченности зерновыми культурами в неблагоприятные для сельского хозяйства годы могли бы выступить страховые выплаты по случаю гибели урожая вследствие ранних заморозков. Страховое общество России не принимало на себя обязательств по страхованию сельскохозяйственного производителя от природных катаклизмов в виде ранних заморозков, не желая рисковать своими финансовыми капиталами, а ожидало решения этого вопроса на правительственном уровне.

Не менее важным аспектом в истории развития института хлебных запасных магазинов на территории Коми края является изучение динамики цен на продовольствие, которая отражает урожайность на территории Европейского Севера России. Фактически, рост/падение цен на зерновые культуры в большинстве случаев свидетельствует о высоком или низком уровне урожая.

Ценовая политика на зерно в стране зависела от ряда факторов, в число которых входят: неурожай, народные волнения, инфляция, климатические условия, доставка товара (развитие логистики) в отдаленные местности и т.д. Все

²³¹ НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 90. Л. 205.

эти факторы в своей совокупности составляют наценку на зерно и продукты обработки зерна. Цены, приведенные в Таблице 21, позволяют говорить об их стабильности на ржаную муку в Яренском уезде Вологодской губернии на четвертом этапе с 1880 по 1916 годы. В 1880 году стоимость мешка ржаной муки значительно превышала цену на этот продукт всех последующих годов, отраженных в ведомостях. Причины установления высокой цены на ржаную муку можно увязать с неурожаем озимой культуры. По данным П.П. Котова урожайность с 1871 по 1880 гг. была самой низкой²³². Дальнейший значительный рост цен на ржаную муку в период с 1915 по 1916 годы объясняется Первой мировой войной и её последствиями.

Таблица 21.
Цена на ржаную муку в Яренском уезде
Вологодской губернии на четвертом этапе в 1880 – 1916 гг.

Год	Цена за пуд	Цена за мешок
1880	-	9.40
1899	1.25	-
1905	1.16	5.20
1908	1.35	-
1911	1.23	5.46
1912	1.45	6.2
1913	1.40	5.82
1915	2	8.2
1916	2.4	11.1

Примечания: Знак «-» означает отсутствие данных в источнике.

Источники: НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 892; 970; 1034; 1086; 1110; 1289; 1312; 1313; 1314; 1315; 1316; 1636; 1636; 1637; 1638; 1639; 1640; 1641; 1642; 1643; 1644; 1645; 1646; 1647; 1648; 1649; 1650; 1651; 1663; 1665; 1666; 1668; 1670; 1674; 1675; 1676; 1678; 1862; 1864; 1866; 1868; 1869; 1870; 1872; 2251; 2254; 2613; 2614; 2618; 2619; 2620; 2623.

Разницу в цене за пуд и мешок муки на складах населенных пунктов в пределах Яренского уезда Вологодской губернии можно связать с транспортными расходами на её доставку, т.к. волости, где были зафиксированы самые высокие цены, располагались вдалеке от уездного центра, на его периферии.

²³² Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX веков. С. 64.

Цена ржаной муки за пуд (1,23 рубля) в 1911 году в Яренском уезде была ниже предлагаемых цен на Псковской бирже (1,30 – 1,40 рублей), а в 1912 году её стоимость достигла 1,45 рубля, но она не превышала предлагаемой цены на ржаную муку в Ростове-на-Дону (1,50 рубля), хотя и была выше, чем в Симбирске (0,82 рубля)²³³. Однако цена за мешок ржаной муки (6,20 рубля) в Яренском уезде была ниже, чем в Чистополе (7,40 рубля) и Рыбинске (7,70 – 7,90 рублей)²³⁴.

В 1911 году территориально близко расположенные волости имели приблизительно одинаковые цены на ржаную муку. Например, Кослан и Вендинга. Однако Айкинская и Жешартская волости, хотя и территориально располагались близко друг от друга, имели разницу в цене в 0,36 рублей²³⁵.

Сравнивая имеющиеся данные по ценам на ржаную муку по волостям Яренского уезда за 1911 – 1912 годы, можно констатировать факт снижения цены на 0,18 рублей в Коквицах²³⁶ и рост на 0,22 рублей в Жешарте²³⁷, а в 1912 – 13 годах наблюдалась стабильность цен в Княжпогосте, рост в пределах 0,15 – 0,26 рублей в Часовской²³⁸ и Жешартской²³⁹ волостях и снижение цены на 0,26 рублей в Усть-Выми²⁴⁰. Отсутствие исчерпывающих данных по годам и волостям не позволяет сделать адекватные исторической реальности выводы о причинах изменения цен.

Цена на рожь в Вологодской губернии, по данным А.В. Островского, за 1909 – 1913 годы была в пределах 0,98 – 1,13 рублей за пуд²⁴¹. А цена на ржаную муку за тот же период по Яренскому уезду Вологодской губернии исчислялась в 1,35 рубля. Это выглядит вполне логично, т.к. для производства муки необходимы производственные мощности, трудовые затраты, что, естественно, включалось в стоимость продукта. При этом необходимо учитывать, что из 8 пудов ржи

²³³ НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1651. Л. 262.

²³⁴ НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1678. Л. 443 – 445.

²³⁵ НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1639. Л. 11.

²³⁶ НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1637. Л. 47.

²³⁷ НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1645. Л. 12.

²³⁸ НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1862. Л. 13.

²³⁹ НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1862. Л. 12.

²⁴⁰ НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1864. Л. 40.

²⁴¹ Островский А.В. Сельское хозяйство Европейского Севера 1861 – 1914 гг. – СПб.: Нестор, 1998. – С. 265.

получалось 6,4 пуда муки²⁴². Даже с учетом стоимости отрубей, получаемых при помоле ржаного зерна, цена муки должна быть выше стоимости зерна.

Интерес представляют данные Таблицы 22, где приводятся старые и новые цены на ржаную муку в 1916 году. В целом новая цена за мешок ржаной муки фиксировалась в пределах 7,50 – 10,15 рублей за мешок и 1,70 – 2,30 рублей за пуд. Рост цен в среднем за мешок составил 0,80 рубля, а за пуд 0,18 рубля. Рост стоимости зерновой продукции, зафиксированное в Таблице 22, возможно является следствием начала Первой мировой войной.

Таблица 22.
Цены на ржаную муку по волостям Яренского уезда
Вологодской губернии на 28 января 1916 года.

Наименование склада	Старая цена		Новая цена	
	За мешок	За пуд	За мешок	За пуд
Яренский	7,50	1,70	8,30	1,88
Жешартский	7,70	1,75	8,50	1,93
Айкинский	7,70	1,75	8,50	1,93
Устьвыимский	7,90	1,80	8,70	1,98
Коквицкий	7,70	1,75	8,50	1,93
Палевицкий	7,70	1,75	8,50	1,93
Часовской	7,70	1,75	8,50	1,93
Сереговский	7,90	1,80	8,70	1,98
Княжпогостский	7,90	1,80	8,70	1,98
Шешецкий	8	1,82	8,70	2
Турьинский	9	2,05	9,80	2,22
Глотовский	9	2,05	9,80	2,22
Косланский	9,15	2,10	9,95	2,26
Селибский	9,35	2,15	10,15	2,30

Источник: НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 2746. Л. 22.

Таким образом, цены на ржаную муку в Яренском уезде Вологодской на четвертом этапе менялись не только в результате игры спроса и предложения на внутреннем рынке страны, но выступали показателем урожайности озимых культур, а их рост отражал также и событие в мировой истории начала XX века. Данные факторы, безусловно, оказывали влияние на поставку продовольствия в

²⁴² Милов Л.В. Парадокс хлебных цен и характер аграрного рынка в России в XIX в. [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_1270.html (Дата обращения: 15.04.2017 г.).

хлебные запасные магазины на территории Коми края. Зависимость цен от урожайности практически прямая. Уровень урожайности влиял так же и на наполняемость хлебных запасных магазинов, т.к. они наполнялись за счет населения, а если у населения нет зерна, то они не имеют возможности наполнить хлебные запасные магазины.

4.2. Состояние хлебных запасных магазинов и продовольственных капиталов в Печерском уезде Архангельской губернии

Наличие архивных материалов позволяет рассмотреть состояние хлебных запасных магазинов и в Печорском уезде Архангельской губернии, который составлял северную часть Коми края. В Приложении 26 представлены сведения о состоянии хлебных запасных магазинов, имеющих в наличии в отчетах губернаторов Архангельской губернии в период с 1893 по 1903 годы.

Первый столбец Приложения 26 показывает годы функционирования хлебных запасных магазинов, второй столбец разделен на четыре секции. Первая секция отражает количество хлеба, находившегося в запасах продовольственного комитета. Минимальный показатель данной секции устанавливался на отметке в 53 222,45 рублей в 1902 году, а максимальный в 1893 году и был равен 117 628,92 рублей. Вторая секция второго столбца отражает количество хлеба в сельских запасных магазинах. Минимальный показатель в данной секции устанавливался на отметке в 40 737 пудов в 1896 году, а максимальный показатель равнялся 56 536 пудов в 1901 году.

Третий столбец отражает суммы ссуд, выданные в текущем отчетном году. Первая секция отражает ссуды по продовольственному комитету. Минимальный показатель устанавливался в 1902 году на уровне 857,87 рублей, а максимальный в 4 273,87 рублей отмечался в 1900 году. Следующая секция отражает показатель ссуд по хлебным запасным магазинам. Минимальный показатель равнялся – 24,05 пудам в 1896 году, а максимальный показатель – 17 136 пудов в 1893 году. Третья секция третьего столбца отражает показатели волостных ссудных касс.

Минимальный показатель по данной секции устанавливался на отметке в 50 пудов в 1902 году, а максимальный показатель равнялся 16 597 пудов в 1894 году.

Четвертый столбец отражает количество хлеба, взысканного по ссудам прошлых лет. Данный столбец разбит на три секции. Первая отражает общее состояние возвращенных ссуд по продовольственному комитету. Минимальный показатель устанавливался на отметке в 2 136 рублей в 1896 году, а максимальный показатель равнялся 11 834,34 рублей в 1893 году. Вторая подсекция отражает возвращенные ссуды по сельским запасным магазинам. Минимальный показатель устанавливался на отметке в 6 186 пудов в 1900 году, а максимальный равнялся 20 257 пудов в 1894 году. Третья секция четвертого столбца отражает возвращенные ссуды по волостным ссудным кассам Печорского уезда Архангельской губернии. Минимальный показатель установился на отметке в 572 пуда в 1900 году, а максимальный равнялся 5 169 пудов в 1896 году.

Пятый столбец отражает количество хлебных запасов, имевшихся в Печорском уезде Архангельской губернии на 1 января, следующего за отчетным годом. Первая подсекция отражает количество хлеба, имевшегося в продовольственном комитете. Минимальный показатель по данной подсекции установился на отметке в 51 371,90 рублей в 1903 году, а максимальный в 1893 году и равнялся 107 119,71 рублям. Вторая подсекция отражает количество продовольствия, оставшегося в хлебных запасных магазинах. Минимальный показатель устанавливался на отметке в 38 231 пудов в 1894 году, а максимальный равнялся 56 536 пудов в 1900 году. Третья подсекция отражает количество продовольствия, оставшегося в волостных ссудных кассах. Минимальный показатель данной секции устанавливался на отметке в 34 568 пудов в 1903 году, а максимальный равнялся 42 762 пудам в 1893 году.

В целом Приложение 26 отражает общую тенденцию развития хлебных запасов по Печорскому уезду Архангельской губернии в 1893 – 1903 годы. Показатели наполняемости на 1893 год равнялись 117 628, 92 рублям в комитете по продовольствию, 41 982 пудов хлеба в сельских запасных магазинах и 42 206 пудах хлеба в волостных ссудных кассах, а к 1903 году показатели снизились до

следующего уровня: 53 222,45 рубля находилось в комитете о продовольствии, 53 666 пудов хлеба – в сельских запасных магазинах, что больше, чем показатель 1893 года, а показатель волостных ссудных касс снизился до 35 455 пудов в 1903 году. Но в целом наблюдалась тенденция снижения наполняемости, что подтверждают данные таблицы 21 за 1913 год.

Таблица 23 отражает количество хлебных запасов, имевшихся в хлебных запасных магазинах Печорского уезда Архангельской губернии в 1913 году. В запасах комитета по продовольствию Архангельской губернии находилось 31 572 пуда ржаной муки и 125 пудов ячменя. Запасы волостных ссудных касс равнялись 16 669 пудам ржаной муки и 2 738 пудам ячменя. В сельских запасных магазинах отмечалось отсутствие озимых культур, а яровых в наличии было 3 623 четверти. В целом показатели за 1913 год гораздо ниже показателей 1903 года, что говорит о тенденции к снижению наполняемости хлебных запасных магазинов в Печорском уезде Архангельской губернии.

Таблица 23.
Хлебные запасы в Печорском уезде
Архангельской губернии на 1 октября 1913 года.

Уезд	Комитетские запасы (п)			Волостные ссудные кассы (п)			Сельские запасные магазины (ч)	
	Мука	Рожь	Ячмень	Мука	Рожь	Ячмень	Озимые	Яровые
Печорский	31 572	-	125	16 669	-	2 738	-	3 623

Примечания: Знак «-» означает отсутствие данных в источнике.
Источники: РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 37. Л. 59 – 60.

4.3. Эффективность их функционирования на территории Коми края

В рационе питания коми (зырян), проживавших и проживающих на территории Коми края, зерновые культуры составляли значительную часть. Особую значимость имела ржаная мука, из которой выпекали подовый хлеб и разнообразную выпечку. Предпочтение ржаной муки всем остальным нашло

отражение в коми пословице: «зӧр нянь – омӧль нянь, ид нянь – джын нянь, рудзӧг нянь – тыр нянь» (овсяный хлеб – плохой хлеб, ячменный хлеб – полхлеба, ржаной хлеб – полный хлеб)²⁴³. Обеспеченность собственными зерновыми культурами в Яренском уезде Вологодской губернии составляла 34,4 % от нормы²⁴⁴. При этом уровень чистых сборов яровых культур был в два раза выше, чем по озимым культурам²⁴⁵.

Данные о продовольственных капиталах демонстрируют общую тенденцию к снижению их сумм. Однако нужно особо оговориться, что сведения немногочисленные и их недостаток не позволяет обрисовать полноценную и достоверную картину исторической действительности.

Рассмотрение деятельности хлебных запасных магазинов на территории Коми края по сохранившимся архивным материалам за отдельные годы на примере Яренского уезда Вологодской губернии и Печорского уезда Архангельской губернии позволяет констатировать, что общие тенденции развития хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России хорошо просматриваются и на отдельно взятой территории. Уровень наполняемости хлебных запасных магазинов был низким, как, и впрочем, показатели собираемости продовольственного капитала. Обеспеченность населения через хлебные магазины в целом по Яренскому уезду не превышала 11 % по озимым и 39 % по яровым культурам, согласно определенной законом нормы, а по Печорскому уезду показатели наполняемости хлебных запасных магазинов демонстрируют тенденцию к постоянному снижению.

²⁴³ Коми шусьӧгъяс да кывйӧзъяс (Коми пословицы и поговорки) / Сост.Ф.В. Плесовский. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1983. – С. 89.

²⁴⁴ Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX вв. С. 90.

²⁴⁵ Там же. С. 73.

Заключение

Хлебные запасные магазины создавались государством для обеспечения населения продовольствием на случай неурожая и последующего голода, и по сути своей являлись продовольственными складами. Кроме того, государство дополнительно собирало денежные средства для формирования продовольственного капитала. Система хлебных запасных магазинов с твердыми ценами на зерно и муку являлась одним из важнейших элементов в создании продовольственной защиты населения от неурожая и голода. Хлебные запасные магазины были необходимым государственным институтом по обеспечению продовольственной безопасности страны, т.к. угроза голода реально существовала, что особо остро ощущалось на Европейском Севере России, в регионе с суровым климатом и рискованным земледелием.

Институт хлебных запасных магазинов был создан Петром I и вначале представлял собой систему магазинов, обеспечивающих нужды армии. Первоначально в задачи хлебных запасных магазинов входил только сбор и хранение зерна, позднее они были расширены, магазины стали заниматься формированием продовольственного капитала для закупки зерна в экстраординарных случаях. Функционирование хлебных запасных магазинов обеспечивалось не за счет государства, а за счёт населения. Нормы сбора зерна и денег корректировались в зависимости от успехов или неудач предыдущей продовольственной кампании, а их корректировки законодательно оформлялись.

Европейский Север России в XVIII – начале XX века представлял собой периферийную территорию, как в экономическом, так и в политическом плане. Проживание на Европейском Севере России, в зоне рискованного земледелия, не позволяло населению обеспечивать себя зерновыми культурами в полном объеме. Поэтому здесь особенно остро стоял вопрос о продовольственном обеспечении, который находился под контролем государственного аппарата. Население, проживающее на огромной территории, не могло надеяться на оперативное

оказание помощи в кризисных ситуациях с продовольствием из-за плохо развитой логистики между населенными пунктами.

Анализ законодательной базы и цифровых показателей о деятельности хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России с привлечением результатов исследований предшественников позволяют сделать следующие выводы.

Законодательная база института хлебных запасных магазинов в XVIII – начале XX вв. постоянно менялась. В нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность этого института, часто вносились корректировки в соответствии с исторической действительностью. Это позволяет утверждать, что механизм преодоления кризиса в обеспечении продовольствия не был должным образом отработан, а законодательная база представляла собой свод трудно реализуемых на практике нормативно-правовых актов, который нуждался в постоянной корректировке. В целом развитие правового поля по продовольственной безопасности страны и связанных с ней непосредственно хлебных запасных магазинов сопряжено с желанием государства обеспечить население необходимым минимумом продовольствия в чрезвычайных ситуациях, возникавших в связи с неурожаем. Изменения в законодательство, в большинстве случаев, вносились после чрезвычайных ситуаций, но они не приводили к желаемым результатам. Принимаемые государством экстренные меры в неурожайные годы позволяли избегать катастрофических ситуаций в экономической жизни страны, но не могли изменить ситуацию с продовольственной безопасностью Российской империи. В целом в законодательстве по хлебным запасным магазинам наблюдалось снижение нормы сбора зерна, что связано с неспособностью населения сдавать его в установленном законодательством объеме.

Невозможность наполнить хлебозапасные магазины за счет собственной зерновой отрасли вынудила правительство приступить к формированию продовольственного капитала. Одно из важных изменений в функционирования хлебных запасных магазинов связано с включением в их задачи сбора денежных

средств для формирования продовольственного капитала. Продовольственные капиталы формировались с целью закупки продовольствия в случае чрезвычайных ситуаций, а в регионах, которые не могли обеспечить себя собственными зерновыми культурами в силу суровых природно-климатических условий, сбор зерна был заменен на сбор продовольственного капитала.

Анализ законодательной базы и материалов статистического характера по теме хлебных запасных магазинов позволяет выделить четыре этапа, первый – подготовительный и три основных этапа в развитии института хлебных запасных магазинов:

1) Первый этап (подготовительный) – развитие идеи о продовольственной безопасности и формирование организационных основ деятельности хлебных запасных магазинов.

2) Второй этап – функционирование хлебных запасных магазинов в условиях феодальных отношений.

3) Третий этап – эволюция системы хлебных запасных магазинов в условиях кризиса феодальных отношений.

4) Четвертый этап – хлебные запасные магазины и продовольственные капиталы в эпоху капиталистических отношений.

Подготовительный этап (XVIII век) характеризуется как начало становления института хлебных запасных магазинов в Российской империи. Законодательные акты этого периода носили рекомендательный характер, не являлись императивными указаниями о сборе и хранении зерна на случай неурожая. Материалы, отражающие функционирование института хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России этого периода, отсутствуют.

Второй этап (29 ноября 1799 – 4 июля 1834 годы), где нижней границей выступает указ Павла I от 29 ноября 1799 года, императивно устанавливавший регламент строительства хлебных запасных магазинов, нормы сбора, хранения и выдачи продовольствия, а верхней границей является последний день перед принятием «Устава о народном продовольствии» от 5 июня 1834 года. Этот этап характеризуется активной деятельностью по внедрению нормативно-правовых

актов, определявших требования к зданиям хлебных запасных магазинов, нормы сбора продовольствия. Для этого этапа характерно нововведение: законодательно были определены продовольственные капиталы как альтернатива хлебным запасам, особенно для регионов, неспособных осуществлять продовольственные сборы, в том числе и на Европейском Севере России.

Сбор зерновых культур на втором этапе характеризуется низким уровнем собираемости на Европейском Севере России. В целом наполняемость хлебных запасных магазинов составляла около 30 % от законодательно установленной нормы. Максимальный показатель наполняемости отмечался в Вологодской губернии в 1828 году и составлял 51,2 % от установленной законом нормы, но это, скорее, исключение из правил, т.к. в большинстве случаев показатель не достигал 30 % уровня.

Третий этап (5 июля 1834 – 1870 годы) отмечается регламентацией всех аспектов деятельности хлебных магазинов (определение новых норм сбора продовольственных и денежных капиталов, хранение, выдача ссуд зерном и капиталом). Особенностью этого этапа выступали отмена крепостного права и земская реформа, которая изменила ведомственную подчиненность хлебных запасных магазинов. Верхняя граница третьего этапа определяется завершением формирования системы земств на территории Европейского Севера России. В Олонецкой губернии земства оформляются к 1867 году, в Вологодской губернии – к 1870 году, а в Архангельской губернии земства не были созданы.

Обеспеченность населения зерном в этот период варьировалась в пределах от 0,8 % до 136,2 %, что свидетельствует об улучшении организации деятельности хлебных запасных магазинов. Стопроцентная выдача ссуд зерном по Вологодской губернии в случае кризиса была возможна лишь 11 раз из 32 анализируемых лет. Это самый высокий показатель по Европейскому Северу России. В Архангельской губернии – 7 лет из 27 была возможность обеспечить население зерном, а самый низкий уровень обеспеченности отмечался в Олонецкой губернии (3 из 28 лет).

Третий этап развития хлебных запасных магазинов характеризуется началом формирования продовольственного капитала на Европейском Севере России. Показатели наличия продовольственного капитала в этот период варьируются в пределах от 43 743,09 рублей до 595 378,18 рублей, что значительно меньше сумм, взятых населением в ссуду за тот же период (денежные средства «в ссудах» варьируются в пределах от 4156,47 рублей до 1 002 481,14 рублей). Показатель «в недоимках» ограничивался суммами в диапазоне от 512,29 рублей до 33 690,36 рублей, что говорит о практически полной возвратности ссуд. Однако, показатели «в недоборах» (в диапазоне от 34 281,62 рублей до 894 700,61 рублей) свидетельствуют о постоянном недоборе денежных средств, установленных законодателем для пополнения продовольственных капиталов, предназначенных на закупку продовольствия для обеспечения населения в кризисные ситуации.

Четвертый этап (1871 – 1917 годы) характеризуется как завершение формирования нормативно-правового регулирования всех аспектов функционирования хлебных запасных магазинов в рамках новой системы местного самоуправления. Здесь необходимо подчеркнуть, что последний законодательный акт по хлебным запасным магазинам был принят в 1900 году, но принятая нормативно-правовая база действовала практически до первой мировой войны, начало которой и последующие революционные события свели на нет функционирование хлебных запасных магазинов, хотя никаких законодательных актов об этом не было принято.

На Европейском Севере России обеспеченность населения зерном из хлебных запасных магазинов в случаях неурожая варьировалось в пределах от 9,7 % до 248,2 %. Этот показатель в два раза выше, чем на предыдущем этапе. Отмечался низкий уровень запасов зерна на случай неурожая в Вологодской губерниях. Стопроцентная возможность выдачи ссуд зерном по Вологодской губернии в случае кризиса ни разу не отмечалась, в Архангельской губернии полная наполняемость была только 10 раз из 44 лет. Для сравнения по Олонецкой губернии процент наполняемости не превышал 31,1 %.

Продовольственные капиталы на четвертом этапе функционирования хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России характеризуются ростом эффективности. Показатели наличия денежных капиталов на четвертом этапе в два раза выше, чем на третьем этапе, а показатель взятых ссуд ниже по сравнению с третьим этапом. Однако, огромный разрыв сумм продовольственного капитала в пределах от 40 000 до 1 297 446,88 рублей свидетельствует о том, что не было стабильности в поступлении капиталов, как впрочем, и востребованности продовольственных капиталов. Показатели ссуд и недоимок располагаются в пределах от 17 725,21 рублей до 413 563,09 рублей, и свидетельствуют о трудностях в возврате взятых денег.

Анализ сохранившихся архивных материалов свидетельствуют о том, что в период с 1837 по 1903 годы показатель наличия продовольственных капиталов по Вологодской губернии превышал совместный показатель «в ссудах и недоимках» всего 20 раз из 76 годов, по Архангельской губернии – 11 из 66 годов. Для сравнения по Олонецкой губернии показатель был еще ниже, всего три раза из 75 годов. Фактически, можно констатировать, что эффективность деятельности хлебных запасных магазинов по сбору продовольственного капитала в Архангельской губернии составляла 16 %, Вологодской губернии – 26 %, а в Олонецкой губернии лишь 4 %.

Собираемость продовольственного капитала в целом на Европейском Севере России на третьем и четвертом этапе была низкой, наблюдался постоянный недобор денег. На протяжении практически всего времени формирования продовольственного капитала показатели ссуд и недоимок превышали показатели наличных сумм для закупки продовольствия в экстраординарных случаях.

Изучение истории хлебных запасных магазинов на территории Коми края по сохранившимся архивным материалам за отдельные годы на примере Яренского уезда Вологодской губернии и Печорского уезда Архангельской губернии позволяет констатировать, что общие тенденции развития хлебных

запасных магазинов на Европейском Севере России хорошо просматриваются и на отдельно взятой территории.

Четвёртый этап развития хлебных запасных магазинов на Европейском Севере России продлился с 1871 по 1917 годы, количество хлебных запасных магазинов в Яренском уезде Вологодской губернии варьировалось в пределах от 7 до 21, а максимальная вместимость их составляла 17 638 четвертей озимого и ярового зерна. При максимальном наполнении хлебных магазинов можно было бы обеспечить каждого человека 13,6 % минимальной годовой нормой зерновых культур. Однако наполняемость хлебных магазинов в целом по уезду не превышала 11 % по озимым и 39 % по яровым культурам, согласно определенной законом нормы. Показатели наполняемости по Печорскому уезду Архангельской губернии в период с 1893 по 1903 годы варьировались от 38 231 пудов до 56 536 пудов зерна, а показатели сумм продовольственного капитала располагались в диапазоне от 34 568 до 107 119,71 рублей.

Законодатель не ставил перед хлебными запасными магазинами задачу полного обеспечения хлебом на год, а только осуществлять помощь на первое время в случае неурожая. История продовольственной безопасности страны на примере Европейского Севера России наглядно демонстрирует, что законодательно определенное количество зерновых культур, как впрочем, и денежные сборы для формирования продовольственного капитала не собиралась в полном объеме.

В целом можно заключить, что хлебные запасные магазины на территории Европейского Севера России оказывали поддержку населению, но, далеко не в том объеме, на какой рассчитывал законодатель. Причиной недостаточного наполнения зерном хлебных запасных магазинов была низкая урожайность зерновых культур в рассматриваемом регионе. Однако, наличие хлебных запасных магазинов, несмотря на их низкую наполняемость зерном и невысокий уровень собираемости продовольственных капиталов, позволяло оказывать населению помощь в неурожайные годы, о чем свидетельствуют показатели взятых ссуд, как зерном, так и деньгами. Хотя показатели недоимок

свидетельствуют о трудностях с возвратом взятых ссуд. Материальную основу такой помощи формировало само население, государство брало на себя только функцию контроля над деятельностью этого института.

Список источников и литературы:

Неопубликованные источники:

Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив» (РГИА).

1. Ф. 796 – Канцелярия Синода.
Оп. 13. Д. 214.
2. Ф. 797 – Канцелярия Обер-Прокурора Синода.
Оп. 11. Д. 28230.
3. Ф. 1263 – Комитет министров (1802 – 1906 гг.).
Оп. 1. Т. 2. Д. 167, 1405, 1549, 1635, 1654, 1704, 1779, 1855, 1932, 2016, 2101, 2181, 2251, 2273, 2330, 2331, 2406, 2407, 2477, 2685, 2961, 2757, 2894, 2897, 2961, 3333, 3353, 3405, 3550, 3595, 3651, 3711, 3787, 3852, 3906, 3970, 3976, 3976, 4034, 4054, 4099, 4172, 4239, 4316, 4389, 4533, 4606, 4672, 4736, 4799, 4866.
Оп. 2. Д. 5127, 5138, 5264, 5277, 5329, 5345, 5392, 5448, 5499, 5506, 5612, 5715, 5722, 5749, 5752, 5763.
4. Ф. 1276 – Совет министров (1905 – 1917 гг.).
Оп. 17. Д. 356.
5. Ф. 1281 – Совет министра внутренних дел.
Оп. 1. Д. 1934, 2015, 2101, 2181, 2273, 2330, 2406, 2477.
Оп. 3. Д. 31, 35, 46, 90, 102, 103, 122.
Оп. 4. Д. 26, 28, 33, 37, 38, 39, 41, 44, 46, 47, 55, 63, 71, 81.
Оп. 5. Д. 35, 40, 42, 51.
Оп. 6. Д. 9, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 24, 27, 31, 40, 43, 47, 48, 50, 52, 66, 71, 79, 93.
Оп. 7. Д. 9, 11, 13, 17, 22, 23, 24, 27, 29, 40, 49, 57.
Оп. 11. Д. 2, 4, 5, 29, 90, 91.
6. Ф. 1282 – Канцелярия министра внутренних дел.
Оп. 3. Д. 330.

- Оп. 4. Д. 48.
7. Ф. 1284 – Департамент общих дел МВД.
Оп. 67. Д. 77, 80, 175, 207.
Оп. 69. Д. 191, 197, 199, 213, 217, 229, 240, 256, 264.
Оп. 70. Д. 208, 247, 255, 281, 282, 314.
Оп. 194. Д. 12, 37, 43, 64, 67, 86, 114, 119, 413.
Оп. 223. Д. 31, 50, 84, 90, 94, 99, 111, 123, 135, 137, 138, 141, 146, 148, 152, 153, 154, 162, 166, 167, 173, 183, 203, 212, 216.
8. Ф. 1287 – Хозяйственный департамент МВД.
Оп. 1. ч. 1. Д. 1649.
9. Ф. 1341 – Первый департамент Сената.
Оп. 1. Д. 213.
10. Ф. 1409 – Собственная Его Императорского Величества канцелярия.
Оп. 1. Д. 4330.
Государственное бюджетное учреждение Архангельской области «Государственный Архив Архангельской Области» (ГААО):
11. Ф. 53 – Архангельская губернская комиссия о продовольствии жителей (1815 – 1918 гг.).
Оп. 1. Т. 2. Д. 1588; Д. 1654; Д. 1728; Д. 1788; Д. 1829; Д. 1886;
Оп. 1. Т. 4. Д. 20.
Оп. 2. Д. 925.
Государственное Учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУ РК «НАРК»):
12. Ф. 117 – Яренская уездная земская управа (1869 – 1918 гг.).
Оп. 1. Д. 69, 90, 300, 383, 394, 412, 445, 518, 592, 655, 677, 734, 735, 824, 864, 892, 896, 897, 970, 1034, 1038, 1086, 1110, 1289, 1312, 1313, 1314, 1315, 1316, 1636, 1636, 1637, 1638, 1639, 1640, 1641, 1642, 1643, 1644, 1645, 1646, 1647, 1648, 1649, 1650, 1651, 1663, 1665, 1666, 1668, 1670, 1674, 1675, 1676, 1678, 1862, 1864, 1866, 1868, 1869, 1870, 1872, 2250, 2611, 2251, 2254, 2613, 2614, 2618, 2619, 2620, 2623, 2746.

13. Ф. 118 – Усть-Сысольская городская дума (1807 – 1919 гг.)
Оп. 1. Д. 288, 363, 371, 483, 432, 501, 590, 668, 648, 708, 726, 801, 849, 890, 918, 977, 1060, 1078, 1119, 1301, 1426, 1468, 1538, 1649, 1601, 1702, 1759, 1903, 2006, 2082, 2155, 2305, 2393, 2535, 2657, 2711, 2718, 2845, 2925, 3139, 3239, 3518, 3781.
14. Ф. 120 – Усть-Сысольская городская управа (1872 – 1918 гг.)
Оп. 1. Д. 169, 233, 443, 500, 540, 727, 768, 788, 792.
15. Журнал досоветский № 12. Журнал Вологодского губернского земского Собрания.
Научный Архив Коми Научного Центра Уральского отделения Российской Академии Наук (НА Коми НЦ УрО РАН).
16. Ф. 5. Оп. 2. Д. 456.

Опубликованные источники:

1. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Собрание второе. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. V. – 780 с.
2. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. VI. – 815 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. VII. – 922 с.
4. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XVI. – 1016 с.
5. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XVII. – 1115 с.

6. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XIX. – 1081 с.
7. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XXV. – 931 с.
8. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XXXVIII. – 1352 с.
9. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1832. – Собрание второе. Т. IV. Отделение первое. – 790 с.
10. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1835. – Собрание второе. Т. IX. Отделение первое. – 891 с.
11. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1838. – Собрание второе. Т. XII. Отделение первое. – 822 с.
12. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1839. – Собрание второе. Т. XIII. Отделение первое. – 1067 с.
13. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1843. – Собрание второе. Т. XVII. Отделение первое. – 915 с.
14. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1863. – Собрание второе. Т. XXXVI. Отделение первое. – 1057 с.
15. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества

- канцелярии, 1866. – Собрание второе. Т. XXXVIII. Отделение первое. – 1057 с.
16. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1867. – Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение первое. – 1057 с.
 17. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1868. – Собрание второе. Т. XLI. Отделение первое. – 1079 с.
 18. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1871. – Собрание второе. Т. XLII. Отделение первое. – 1206 с.
 19. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1873. – Собрание второе. Т. XLIII. Отделение первое. – 939 с.
 20. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1873. – Собрание второе. Т. XLIV. Отделение первое. – 962 с.
 21. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1876. – Собрание второе. Т. XLIX. Отделение первое. – 948 с.
 22. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1893. – Собрание третье. Т. X. Отделение первое. – 843 с.
 23. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб.: типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1902. – Собрание третье. Т. XX. – 1168 с.
 24. Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел №3. Цены на пшеницу, рожь, овес и ячмень в

- Европейской России в 1881 – 1887 годах. – СПб.: типография МВД, 1888. – 105 с.
25. Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 19. Главные результаты урожая 1890 года. – СПб.: типография Е. Безобразова и Ко, 1891 г. – 35 с.
 26. Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 30. Урожай хлебов по Европейской России 1893 год. – СПб.: ЦСК МВД, 1893. – 55 с.
 27. Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 34. Средний сбор хлебов и картофеля за 1883 – 1892 годы. – СПб.: типография П.П. Сойкина, 1894. – 112 с.
 28. Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 39. Местные продовольственные капиталы губернские, сословные и общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867 – 1891 гг. в 44 губерниях Европейской России по данным хозяйственного департамента МВД. – СПб.: ЦСК МВД, 1895. – 61 с.
 29. Выписки из протоколов заседаний Тверского губернского земского собрания в декабре месяце 1871 года. – Тверь: типография при губернской земской управе, 1872. – 18 с.
 30. Доклад Казанской Губернской Земской Управы XXXV очередному Губернскому Земскому Собранию «О хлебозапасных магазинах». – Казань: типография губернского правления, 1890. – 69 с.
 31. Справочная книжка Архангельской губернии за 1870 год. – Архангельск: Губернская типография, 1870. – 100 с.
 32. Справочная и памятная книжка губернии на 1875 год и статистическое описание сельского населения и его промышленности в Архангельской губернии. – Архангельск: типография В. Черепанова, 1874. – 40 с.
 33. Отчеты губернатора Вологодской губернии 1884 – 1895. НСБ РГИА. – СПб., 1895. – 36 с.

34. Памятная книжка Вологодской губернии 1862 и 1863 г. – Вологда: Губернская типография, 1863. – 188 с.
35. Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 г. – Вологда: Губернская правда, 1893. – 87 с.
36. Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск: Архангельская типография, 1912. – 136 с.

Литература:

1. Анненский Н.Ф. Неурожаи и продовольственный вопрос // Русское богатство – СПб.: типография А.С. Суворина, 1897. – № 9. – С. 175 – 202.
2. Белоконский И.П. О мелкой земской единице. – Харьков: типография и литография Н.В. Петрова, 1903. – 45 с.
3. Белоконский И.П. Земское движение. – М.: типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1914. – 396 с.
4. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных природных явлений. – М.: Мысль, 1988. – 522 с.
5. Бражникова А.С. Губернаторские отчеты: изучение источника в отечественной историографии // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2013. – № 12 (303). – С. 83 – 89.
6. Вайровская С.В. Земство Коми Края (1869 – 1918 гг.). – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2001. – 132 с.
7. Величковский А.П. Народное продовольствие и вывоз хлеба за границу. – Киев: Университетская типография, 1880. – 9 с.
8. Вильсон И.И. Заметки по бюджету. – СПб.: Государственная канцелярия, 1892. – 63 с.
9. Вильсон И.И. Объяснения к хозяйственно-статистическому Атласу Европейской России. – СПб.: Департамент сельского хозяйства мин-ва гос. имуществ., 1869. – 523 с.

10. Витте С.Ю. Самодержавие и земство. Конфиденциальная записка министра финансов статс-секретаря. – Stuttgart: I.H.W. Dietz nachf., 1901. – 212 с.
11. Вишнякова Д.В. Этнодемографические процессы в Коми крае в XIX – начале XX века. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2012. – 162 с.
12. Волков Н.Д. Удорский край (Этнографический очерк) // Зыряне и их охотничьи промыслы в литературных документах XIX века. – Сыктывкар: Кола, 2010. – С. 53 – 68.
13. Воропанов Ф.Ф. Продовольственная система // Вестник Европы. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1899. – С. 172 – 186.
14. Воронов Л.Н. Экономическое обозрение // Русское обозрение. (Литературно-политический и научный журнал). – М.: Университетская типография, 1892. – Т. 3. – С. 876 – 887.
15. Габрусевич С.А. Проблема терминологического определения Русского Севера в контексте изучения гражданской войны в регионе // Российские и славянские исследования. Научный сборник. – Минск: БГУ, 2011. – Вып. VI. – С. 113 – 118.
16. Гавритухин И.О., Кузьминых С.В., Котов П.П. Коми (Республика Коми). Исторический очерк // Большая Российская энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. – Т. 14. – С. 619 – 621.
17. Голода и неурожаи в России с 1024 года. – СПб.: Досуг и дело, 1868. – 57 с.
18. Голубев А.А. Вклад Олонецкого земства в сооружение мурманской железнодорожной магистрали // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2011. – № 143. – С. 13 – 23.
19. Голубев П.А. Новая система народного продовольствия // Вестник Европы. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1893. – С. 96 – 137.
20. Горский Э.И. Руководство к применению временных правил по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей. – СПб.: Центральный столичный книжный склад, 1901. – 180 с.

21. Гудков А.Г. Дефицит продовольственного бюджета крестьянского хозяйства Русского Севера и источники его компенсации в конце XVIII – первой половине XIX в.: автореферат диссертации кандидата исторических наук: 07.00.02 / Гудков Александр Георгиевич. – М., 2006. – 24 с.
22. Дедюлин С.А. Продовольственный вопрос: Об обращении сельских продовольственных запасных магазинов в государственные центральные продовольственные склады; влияние их на подъем народного и государственного хозяйства. – СПб.: Северное Телеграфное агентство, 1889. – 23 с.
23. Дружинин Н.П. Юридическое положение крестьян. – СПб.: типография М. Меркушева, 1897. – 385 с.
24. Егиазарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. – М.: АН СССР, 1959. – 191 с.
25. Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. – СПб.: типография В. Киршбаума, 1909. – Часть I, II. – 598 с. (I), 143 с. (II).
26. Жеребцов И.Л. Административное устройство и население Коми края в первой половине XIX века // История Коми с древнейших времен до конца XX века. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. – Т. 1. – 560 с.
27. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978. – 221 с.
28. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.
29. Исаев А.А. Неурожаи и голод. – СПб.: типография Р. Голике, 1892. – 45 с.
30. Исаев А.А. Нужна ли земская статистика? – СПб.: Северное Телеграфное агентство, 1888. – 27 с.
31. История Коми с древнейших времен до конца XX века. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. – Т. 1. – 560 с.
32. Каменцева Е.И., Устюгов Н. В. Русская метрология. – М.: Высшая школа, 1975. – 328 с.

33. Картавец Е.Э. Наше законодательство о народном продовольствии // Вестник Европы. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1892. – С. 628 – 679.
34. Каутский К. Аграрный вопрос в России. – СПб.: Новый мир, 1906. – 24 с.
35. Кахк Ю.Ю., Лиги Х.М. Об экономическом потенциале крестьянского двора в Эстонии в начале XIX века. – Таллин: АН ЭССР, 1975. – 79 с.
36. Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875 – 1914 гг. (Очерки правительственной политики) под редакцией С.И. Политова. – Л.: Наука, 1978. – 287 с.
37. Коми шусьӧгъяс да кывйӧзъяс (Коми пословицы и поговорки) / Сост. Ф.В. Плесовский. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1983. – 208 с.
38. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – 440 с.
39. Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Применение количественных методов в исторических исследованиях // Проблемы применения количественных методов анализа и классификации источников по отечественной истории. – Днепропетровск: ДГУ, 1988. – С. 6 – 13.
40. Ковальченко И.Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII — начало XX вв. (Опыт количественного анализа). – М.: Наука, 1974. – 411 с.
41. Ковальченко И.Д., Моисеев Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. – М.: Московский университет, 1988. – 179 с.
42. Котов П.П. Архангельская и Вологодская губернии в системе административно-территориального деления России в XVIII – начале XX веков // Проблемы исторической географии и исторической демографии Европейского Севера России. Тезисы докладов на региональной научной конференции. – Сыктывкар: [б.и.], 1992. – 59 с.
43. Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX века. – Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1996. – 166 с.
44. Котов П.П. Натуральные повинности крестьян Яренского уезда в конце XVIII – первой половине XIX веков // Занятия, промышленность, духовная и

- материальная культура населения вычегодского края. Тезисы докладов научной конференции. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2000. – С. 92 – 96.
45. Котов П.П. Хлебные запасные магазины по законодательным источникам России XVIII – первой половины XIX веков // Научные ведомости БелГУ. Сер. «История. Политология. Экономика. Информатика». – Белгород: НИУ БелГУ, 2013. – № 1 (144). Вып. 25. – С. 90 – 96.
46. Котов П.П. Формирование системы хлебных и денежных запасов на случай неурожая в законодательстве России XVIII – первой половины XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 2 (28). Ч. I. – С. 91 – 95.
47. Короленко В.Г. В голодный год. Наблюдения, размышления и заметки. – СПб.: типография Б.М. Вольфа, 1897. – 362 с.
48. Кредитные товарищества и хлебозапасные магазины // Крестьянское Земледелие. – СПб.: группа агрономов-специалистов в лице уполномоченного Е.А. Гегермейстера, 1911. – С. 12.
49. Купрянов Н.М. Заметка по поводу вопроса о народном продовольствии // Вестник Европы. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1870. – С. 779-791.
50. Кулябко-Корецкий Н.Г. К истории продовольственного дела в России // Труды Императорского Вольного Экономического Общества. – СПб.: типография В. Демакова, 1897. – № 5. – С. 73-92.
51. Кулыжный А.Е. Может ли русский земледелец выгодно продать свой хлеб? // Устройство хлеботорговли и товарищеский сбыт хлеба в России. – М.: Крестный календарь, 1913. – 79 с.
52. Леонтович Ф.И. Голодовки в России до конца прошлого века // Северный Вестник. 24 ноября 1891 года. – СПб.: типография В. Демакова, 1892. – 80 с.
53. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации. – М.: Наука, 1979. – 294 с.

54. Лосицкий А.Е. Продовольственный вопрос в 1897 – 98 г. Обсуждение продовольственного вопроса в Общих Собраниях Императорского Вольного Экономического общества 12,13,14,19 и 26 марта 1898 года. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1898. – 393 с.
55. Лохтин П.М. Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами. Итоги к XX веку. – СПб.: книжный магазин «Посредник», 1901. – 309 с.
56. Львов Г.Е. и Полнер Т.И. Наше земство и 50 лет его работы. – М.: Задруга, 1914. – 60 с.
57. Мальцев С.И. Обеспечение народного продовольствия. Способ предложенный ещё в 40-х годах. – СПб.: МВД, 1881. – 88 с.
58. Манкевич М.К. Сельскохозяйственное производство и продовольственное обеспечение населения Пермской губернии в конце XIX – начале XX в.: автореферат диссертации кандидата исторических наук: 07.00.02 / Манкевич Маргарита Константиновна. – Екатеринбург, 2012. – 29 с.
59. Маслов С.Л. Земство и его экономическая деятельность за 50 лет существования. 1864 – 1914 г. – М.: типография И.Д. Сытина, 1914. – 98 с.
60. Материалы по истории сельского хозяйства России второй половины XVIII века. – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1982. – 219 с.
61. Мацузако К. Сельская хлебозапасная система в России 1864 – 1917 годы // Отечественная история. – М.: Наука, 1995. – С. 185 – 197.
62. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: РОССПЭН, 1998. – 573 с.
63. Минаков А.С. Новые исследования о губернаторской власти в Российской империи // Преподавание истории и обществознания в школе (ПИОШ). – Новокузнецк: МБУ «МИБС», 2011. – № 8. – С. 33 – 38.
64. Министерство финансов 1904-1913 гг. – СПб.: Министерство финансов. 1914. – 180 с.

65. Миронов Б.Н. Дисперсионный анализ в исследованиях по аграрной истории России // Количественные методы в гуманитарных науках. – М.: Московский университет, 1981. – С. 67 – 72.
66. Миронов Б.Н. Хлебные цены в России XIX – начала XX вв.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 / Миронов Борис Николаевич. – Л.: Наука, 1977. – 45 с.
67. Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII – XIX вв.). – Л.: Наука, 1985. – 301 с.
68. Миронов Б.Н. Когда в России жилось хорошо? // Родина. – М.: Компания «Родина-пресс», 2008. – № 4. – С. 15 – 21.
69. Миронов Б.Н. Достаточно ли производилось пищевых продуктов в России в XIX – начале XX в.? // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2008. – № 3 (20). – С. 83 – 107.
70. Михневич В.О. Черные дни. Из поездки по шести губерниям, пострадавшим от неурожая, в конце 1891 года. Наблюдения и заметки. – СПб.: типография газеты «Новости», 1892. – 290 с.
71. Метт Б.А. Продовольственный вопрос. – Одесса: Славянская типография, 1903. – 18 с.
72. Мозжухин И.В. Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительности. – М.: Университетская библиотека, 1917. – 80 с.
73. Недвижимое историко-культурное наследие Республики Коми. Красная книга / С.Е. Павлюшин, А.В. Крутиков. – Сыктывкар: Седьмая печать, 2007. – 96 с.
74. Недвижимое историко-культурное наследие Республики Коми. Красная книга / С.Е. Павлюшин. – Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2013. – 108 с.
75. Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX века. По материалам ежегодной статистики урожаев Европейской России. – М.: Наука, 1974. – 317 с.
76. Новиков А.С. Записки земского начальника. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1899. – 238 с.

77. Новиков А. От мора спасали сельские запасные магазины // Газета «Правда Севера». – Архангельск, 1999. – № 139 (23420). – 12 с.
78. Островский А.В. Сельское хозяйство Европейского Севера 1861 – 1914 гг. – СПб.: Нестор, 1998. – 356 с.
79. Петров Ф.А. Органы самоуправления в системе самодержавия России: земство в 1864 – 1879 гг. // Великие реформы в России 1856 – 1874 (Под редакцией Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла). – М.: Наука, 1992. – 334 с.
80. Пинаевский Д.И. Народонаселение Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Пинаевский Дмитрий Иванович. – Сыктывкар, 1999. – 229 с.
81. Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. – М.: Международная книга, 1947. – 400 с.
82. Приятелев В.В. Деятельность Вологодского губернского земства по развитию кооперативных организаций в Вологодской губернии: автореферат диссертации кандидата исторических наук: 07.00.02 / Приятелев Вячеслав Викторович. – СПб., 2006. – 27 с.
83. Продовольственный вопрос в 1897 – 98 г. Обсуждение продовольственного вопроса в Общих Собраниях Императорского Вольного Экономического общества 12,13,14,19 и 26 марта 1898 года. – СПб.: типография М.П. Фроловой, 1898. – С. 27 – 30.
84. Раздорский А.И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской Империи 1870 – 1916. Сводный каталог. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 913 с.
85. Резников Ф.И. К истории земледелия Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний второй трети XIX века // Материалы по истории Европейского севера СССР. Северный археографический сборник. – Вологда: Вологодский педагогический институт, 1970. – Выпуск 1. – С. 328 – 343.

86. Рошер В. О хлебной торговле и мерах против дороговизны (пер. с нем. А. Корсака). – Казань: Казанское экономическое общество, 1857. – 148 с.
87. Рогожина А.С. Формирование системы продовольственного обеспечения в российской деревне в 30 – 90-е годы XIX века (по материалам Орловской и Тамбовской губерний): автореферат диссертации кандидата исторических наук: 07.00.02 / Рогожина Ангелина Сергеевна. – Брянск, 2013. – 24 с.
88. Савич Г.Г. Сборник правил по обеспечению народного продовольствия. Выпуск первый. – СПб.: МВД, 1900. – 454 с.
89. Сазонов Г.П. Реформа народного продовольствия // Газета «Гражданин». – СПб.: типография кн. В.П. Мещерского, 1892. – № 357. – 12 с.
90. Самарин С.Ф. О низких ценах на хлеб. – М.: типография А.И. Мамонтова, 1902. – 21 с.
91. Сельское хозяйство // Труды императорского вольного экономического общества. – СПб.: типография Императорской академии наук, 1867. – Т. 1. Выпуск 4. – С. 285 – 289.
92. Сергеевский И.К. Голод в России. – Женева: Вольная русская типография, 1892. – 48 с.
93. Скибинский М.А. Крестьянское мирское хозяйство. Мирские капиталы, денежные сборы и взыскания, продовольственные запасы. – СПб.: типография Н.К. Мартынов, 1895. – 187 с.
94. Соловьев В.С. Народная беда и общественная помощь // Вестник Европы. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1891. – С. 780 – 794.
95. Сухоплюев И.К. Критический обзор источников и литературных пособий по продовольственному вопросу. – Чернигов: типография губернского земства, 1907. – 42 с.
96. Сухоплюев И.К. Основной принцип действующей продовольственной системы. – Одесса: Славянская типография, 1906. – 25 с.
97. Сухоплюев И.К. Последствия неурожая в России. – М.: типо-литография И. Н. Кушнерев и К, 1906. – 39 с.

98. Сухоплюев И.К. Почему продовольственное дело было изъято из ведения земства. – Чернигов: типография губернского земства, 1906. – 38 с.
99. Тараканов К. Архангельский хлеб // Газета «Бизнес-класс». – Архангельск, 2002. – № 16 (108). – 8 с.
100. Тарасова И.А. К вопросу о деятельности Министерства внутренних дел Российской империи по управлению системой продовольственного обеспечения населения в первой половине XIX века // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – М.: Юр-ВАК, 2012. – № 4. – С. 19 – 22.
101. Тарасова И.А. К вопросу о взаимодействии Министерства внутренних дел Российской империи и органов местного самоуправления в деятельности по нейтрализации последствий неурожая 1891 года // Юридические записки. – Одесса: Постскриптум, 2013. – № 1. – С. 51 – 57.
102. Толстой Л.Н. О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая», в научно-литературном // Сборнике в пользу пострадавших от неурожая 1891. – М.: Ред. Газ. «Русские Ведомости», 1892. – С. 569 – 586.
103. Тупицын С. Хлебная операция // Газета «Заря». – Архангельск, 1994 год. – № 91. – 12 с.
104. Филимонов В.Я. Новый продовольственный закон. Пособие к применению временных правил 12 июня 1900 года по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей. – М.: типография Ф.В. Бусыгина, 1902. – 177 с.
105. Фортунатов А.О. О связи хлебных цен и урожаев с некоторыми изменениями в русском земледелии // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны Русского народного хозяйства. – СПб.: Санкт-Петербург, 1897. – С. 247 – 266.
106. Шмурло Е.Ф. Голодный год (1898-1899). Письма в «С. – Петербургские Ведомости». – М.: маг. «Книжное дело», 1900. – 198 с.
107. Чупров В.И., Шаньгин В.В. Крестьянская община Коми края во второй половине XIX – начале XX вв. (1861 – февраль 1917 гг.). – Сыктывкар: Кола, 2013. – 328 с.

108. Яроцкий В.Г. Обеспечение народного продовольствия в связи с хлебной промышленностью. – СПб.: Северное Телеграфное агентство, 1892. – 40 с.
109. Яцунский В.К. Изменения в размещении земледелия в Европейской России с конца XVIII века до Первой мировой войны // Вопросы истории сельского хозяйства и революционного движения в России. – М.: АН СССР, 1961. – 131 с.
110. Harold F. Smith. Bread for the Russias. – Minnesota: Minnesota Historical Society, 1970. – 62 p.
111. Richard G. Robbins JR. Femane in Russia. – New York and London: Columbia University Press, 1975. – 270 p.
112. Moon D.G. The environmental history of the Russian steeps: V. Dokuchaev and the harvest failure of 1891 // Transactions of the Royal Historical Society, № 15. – London: Royal Historical Society, 2005. – P. 149 – 174.

Научно-справочные издания:

1. Советский Энциклопедический Словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 1323 с.
2. Большая Российская энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. – Т. 14. – 751 с.

Электронные ресурсы:

1. Милов Л.В. Парадокс хлебных цен и характер аграрного рынка в России в XIX в. [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_1270.html (Дата обращения: 15.04.2017 г.).
2. Федоров П.В. Проблема местного самоуправления в Архангельской губернии во второй половине XIX – начале XX века [Электронный ресурс]. URL: http://mstu.edu.ru/science/conferences/11ntk/materials/section1/section1_5.html (Дата обращения: 15.04.2017 г.).

3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (Дата обращения 15.04.2017 г.).

Приложения

Приложение № 1.

Обеспечение населения хлебными запасами в Архангельской губернии на третьем этапе
в 1837 – 1869 гг. (в четвертях).

Год	Население	Число магазинов	Хлебные запасы						Обеспечение населения (%)
			Количество хлеба		Находится в ссудах		Долги по зерновым ссудам		
			Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	
1837	58 387	274	368	8 482	-	76 275	-	20 569	10, 1 %
1838	77 842	381	401	63 194	-	83 795	-	-	54, 4 %
1839	55 751	274	-	21 220	-	62 406	-	-	25, 3 %
1840	-	-	89 518		65 673				-
1841	77 945	314	102 731		7 714	-	-	26 435	87, 6 %
1842	54 910	214	1 555	40 507	236	5 623	-	34 442	51 %
1843	54 838	214	1 523	37 693	423	14 435	31 706		47, 7 %
1844	54 768	250	1 572	42 742	397	14 687	-	22 751	53, 9 %
1845	55 009	193	2 064	41 903	179	25 114	3 306		53, 2 %
1846	55 001	365	21 962	71 936	641	23 157	10 143		113, 8 %
1847	78 378	372	22 475	79 150	568	13 108	4 783		86, 4 %
1851	55 403	359	18 719	94 499	-	16 071	10 568		136, 2 %
1852	61 762	359	18 299	94 584	367	15 408	12 095		121 %
1853	61 479	358	18 248	97 082	427	17 954	13 134		125 %
1854	61 236	358	18 795	98 464	421	21 558	17 772		127, 6 %
1855	61 444	357	18 599	95 797	574	26 655	14 016		124, 1 %
1858	-	389	20 926	22 166	5 039	99 980	26 715		-
1859	-	334	22 663	28 424	4 801	86 693	24 606		-
1860	64 087	339	26 065	97 275	10 263	92 250	13 468		128, 3 %

1861	63 899	334	22 124	65 475	3 685	75 781	20 380	91, 3 %
1863	88 588	333	12 556	48 653	9 639	17 867	1 944	46 %
1864	85 021	382	53 970	52 385	7 760	39 993	8 841	83, 3 %
1865	89 661	398	48 954	41 165	8 467	48 413	25 102	67 %
1866	66 104	257	1 115	18 638	3 342	41 253	21 514	19, 2 %
1867	87 206	371	15 870	17 731	25 346	85 594	13 044	25, 6 %
1868	84 392	364	17 186	20 042	19 915	77 147	18 474	29, 4 %
1869	81 835	372	18 973	35 258	20 550	80 747	15 203	44, 1 %

Примечания 1: Знак «-» означает отсутствие данных в источнике;

Примечание 2: Во всех таблица в некоторых случаях показатели по озимым и яровым культурам объединяются, и в таблице ячейки по данным показателям сливаются в одну.

Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 3. Д. 46; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 35; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 31; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1405; Ф. 1282. Оп. 4. Д. 48; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 46; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 41; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 44; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 47; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 55; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 81; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2016; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2101; Ф. 1281. Оп. 5. Д. 35; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2181; Ф. 1281. Оп. 5. Д. 42; Ф. 1281. Оп. 5. Д. 51; Ф. 1281. Оп. 5. Д. 40; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 40; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 50; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 66; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 43; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 12; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2894; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 9; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 9; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 24; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 17; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 27; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 40; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 23.

Приложение № 2.
Обеспечение населения хлебными запасами в Вологодской губернии на третьем этапе
в 1837 – 1869 гг. (в четвертях).

Год	Население	Число магазинов	Хлебные запасы								Обеспечение населения (%)
			Количество хлеба		Находится в ссудах		Долги по зерновым ссудам		Недоборы или излишки зерна		
			Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	
1837	292 880	1 254	86 780	30 586	8 920	2 473	83 071	37 596	123 027	78 251	26, 7 %
1838	294 551	1 266	110 052	43 134	2 865	939	83 384	34 951	99 247	68 249	34, 6 %
1840	329 471	1 390	174 771	94 410	17 970	9 243	73 353	31 974	139 058	81 308	54, 4 %
1841	329 561	1 397	195 224	107 746	20 901	13 719	69 265	31 145	145 152	85 802	61, 2 %
1842	326 580	1 422	218 139	123 185	15 733	8 489	48 679	28 668	44 013	22 456	69, 6 %
1843	334 432	1 508	235 627	137 185	22 685	11 910	9 729	3 333	- 59 837	- 28 695	74, 3 %
1844	339 138	1 499	256 239	159 406	14 889	10 507	7 323	3 405	- 52 776	- 14 947	81, 7 %
1845	340 996	1 454	274 253	168 485	18 930	12 811	9 438	5 804	- 33 497	- 2 491	86, 5 %
1846	340 726	1 410	292 742	175 650	19 511	14 737	8 518	5 787	- 16 897	+ 5 292	91, 6 %
1847	341 004	1 448	306 906	181 005	29 128	23 830	8 282	5 994	+ 1 914	+ 13 466	95, 3 %
1848	340 251	1 488	312 799	195 542	34 918	24 650	12 585	6 075	+ 21 975	+ 25 087	99, 6 %
1849	340 838	1 498	326 254	198 277	33 681	27 549	12 591	6 010	+ 34 212	+ 30 835	102, 5 %
1850	337 938	1 510	318 401	210 990	43 045	27 115	16 449	7 040	+ 48 914	+ 43 198	104, 4 %
1851	384 965	15 26	343 195	211 396	41 769	38 856	20 657	7 841	+ 27 625	+ 32 012	96 %
1852	347 799	1 509	361 766	215 264	31 766	14 295	18 903	7 030	+ 48 262	+ 41 575	110, 6 %
1853	347 024	1 509	372 470	214 942	35 955	19 248	22 829	9 189	+ 67 462	+ 52 036	112, 8 %
1854	385 675	1 523	385 255	223 446	40 505	22 207	22 930	9 763	+ 63 015	+ 62 572	105, 2 %
1855	384 675	1 410	383 671	223 058	47 579	30 639	27 096	10 546	+ 73 671	+ 71 907	105, 1 %
1856	382 631	1 420	374 958	221 971	66 003	39 924	32 349	12 289	+ 90 679	+ 82 867	104 %
1857	382 600	1 412	361 646	207 447	92 627	60 258	32 225	11 913	+ 108 898	+ 88 318	99, 1 %

1858	382 206	1 402	365 302	219 907	101 307	58 884	33 061	12 385	+ 117 464	+ 100 073	102 %
1859	397 704	1 422	383 864	229 680	98 313	58 048	39 052	14 466	+ 123 525	+ 103 342	102, 8 %
1860	395 884	1 427	382 146	230 723	107 406	64 082	37 127	13 850	+ 130 795	+ 110 713	103, 2 %
1861	395 923	1 407	394 120	235 951	106 530	63 731	29 690	10 928	+ 134 418	+ 112 649	106 %
1862	398 459	1 399	339 110	200 838	127 218	79 180	19 410	6 882	+ 87 279	+ 87 672	90, 3 %
1863	392 810	1 435	258 496	163 580	230 465	129 950	22 304	8 487	118 455	105 612	71, 6 %
1864	399 253	1 422	271 855	170 681	211 814	129 175	25 668	10 035	+ 110 085	+ 110 265	73, 8 %
1865	395 207	1 425	268 599	154 132	224 382	144 635	23 813	8 293	+ 121 588	+ 109 457	71, 3 %
1866	378 826	1 442	179 173	99 760	325 200	197 953	-	-	+ 125 548	+ 108 300	49 %
1867	389 734	1 446	125 780	91 582	495 689		235 524		+ 141 644	+ 132 230	37, 1 %
1868	392 833	1 506	120 219	86 030	395 047		242 163		+ 122 424	+ 131 772	35 %
1869	-	1 506	174 452	123 032	545	975	-	-	-	-	-

Примечание 1: Маркеры «+» и «-» отражают перебор или недобор до законодательно установленной нормы.

Примечание 2: Знак «-» в ячейке таблицы означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 3. Д. 102; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 122; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 63; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 39; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 26; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 31; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 28; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 37; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 38; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 1934; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2015; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2101; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2181; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2273; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2330; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2477; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 40; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 43; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2685; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2757; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 24; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2897; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 24; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 27; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 15; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 18; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 13; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3353; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3405; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 29.

Приложение № 3.
Обеспечение населения хлебными запасами в Олонецкой губернии на третьем этапе
в 1839 – 1869 гг. (в четвертях).

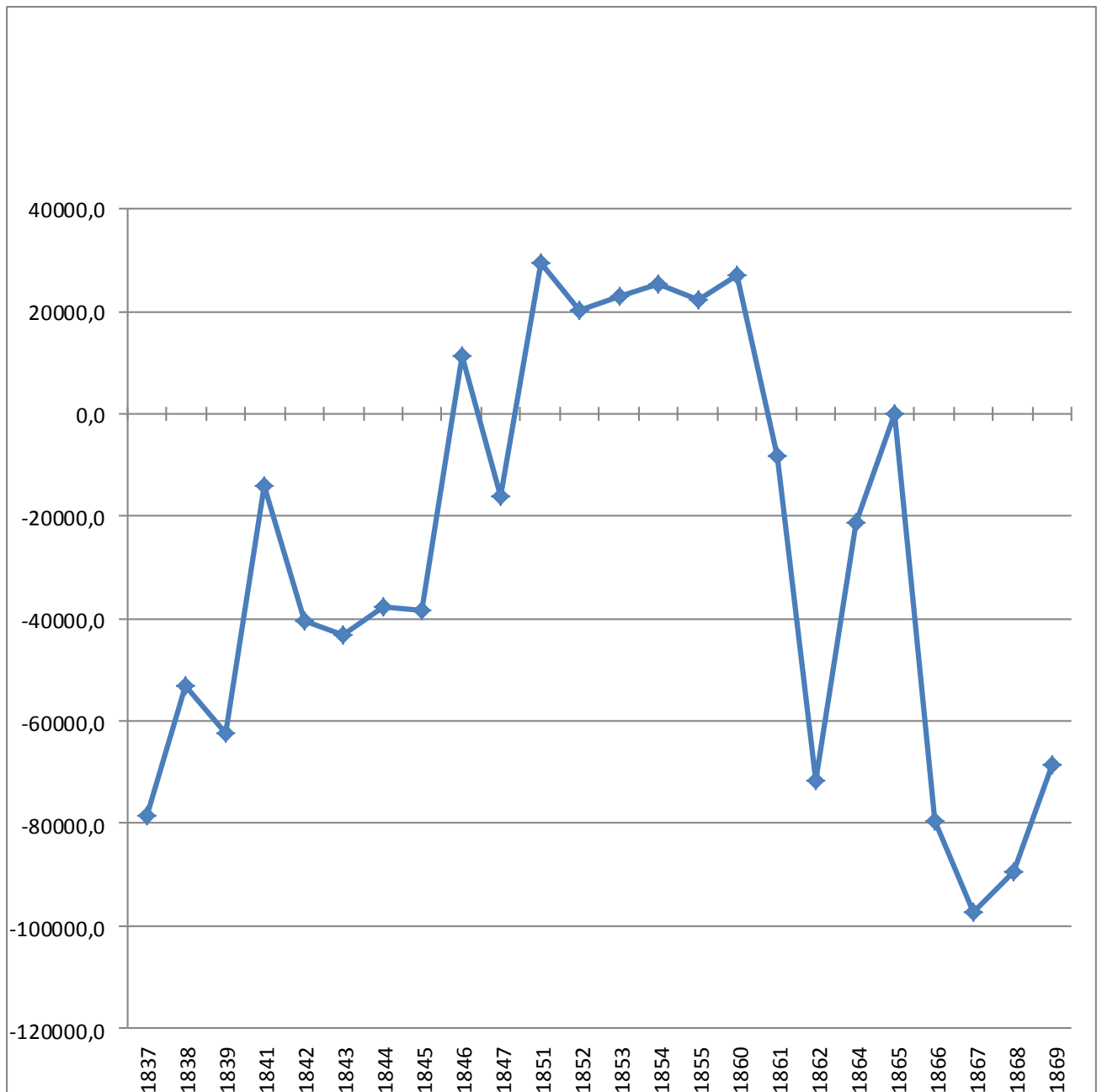
Год	Население	Число магазинов	Хлебные запасы (четверть)								Обеспечение населения (%)
			Количество зерна		Находится в ссудах		Долги по зерновым ссудам		Недоборы или излишки зерна		
			Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	
1839	47 152	143	4 679	3 093	45 031	8 947	1 884	4 244	12 106	7 289	10,9 %
1841	47 029	143	6 495	5 359	260	90	44 678	11 733	+ 4 405	- 6 340	16,8 %
1842	47 614	143	7 004	5 797	42 166	7 875	1 931	4 631	+ 3 488	- 5 491	17,9 %
1843	5 995	32	1 547	870	310	11	1 157	608	- 2 981	- 1 508	26,8 %
1844	5 929	34	2 104	970	10	5	1 218	671	2 597	1 318	34,5 %
1845	48 068	111	54 873	28 777	4 510	2 504	3 097		1 525		116 %
1846	47 597	143	15 974	10 639	1 165	867	30 456		12 291		37,2 %
1847	47 597	141	19 813	12 538	966	829	26 817		10 430		45,3 %
1848	47 609	141	22 843	15 350	1 471	755	5 044	1 137	- 18 250	- 6 563	53,4 %
1849	47 594	141	28 517	17 491	1 408	804	5 471	1 68	12 402	3 730	64,4 %
1850	47 595	141	30 758	19 464	2 128	760	3 328	1 103	11 385	2 471	70,3 %
1851	45 704	109	31 799	19 517	2 906	935	2 153	857	8 844	1 541	74,8 %
1852	46 084	109	34 550	20 657	2 939	947	2 953		8 591		79,8 %
1853	45 942	109	36 121	21 713	3 387	1 075	14 583		2 751		83,9 %
1854	45 964	110	37 789	22 026	4 249	1 625	6 693	2 175	- 8 124	955	86,7 %
1855	46 003	109	37 034	21 624	5 152	2 576	11 230	4 529	+ 1 261	+ 3 151	85 %
1856	45 093	109	37 333	21 594	2 818	1 409	15 050	5 036	+ 7 291	+ 4 084	87,1 %
1857	45 846	110	32 776	17 540	13 157	7 067	10 022	4 547	13 069	5 389	73,1 %
1858	47 696	110	33 346	18 720	11 946	6 287	11 285	4 709	14 349	5 127	72,7 %
1859	48 139	110	49 317	26 571	4 960	2 808	5 828		2 294		105 %

1860	48 068	111	54 873	28 777	4 510	2 504	3 097		1 525		116 %
1861	50 482	110	45 912	24 608	7 607	4 029	1 666		725		93, 1 %
1862	53 143	147	40 606	21 905	3 032	1 331	182	600	1 697	1 094	78, 4 %
1863	53 024	147	24 851	8 822	10 085	18 214	1 977	8 562	-	-	42, 3 %
1864	54 055	149	25 200	15 906	42 672	18 672	2 180	1 864	15 998	9 478	50, 6 %
1865	55 388	140	23 176	16 968	42 966	19 102	1 931	837	+ 12 686	+ 9 214	48, 3 %
1866	57 772	153	8 688	6 531	60 335	26 919	-	-	-	-	17, 5 %
1870	51 296	120	461	195	59 903	32 601	3 664	1 763	6 411	3 205	0, 8 %

Примечания: Знак «-» в ячейке таблицы означает отсутствие данных в источнике.

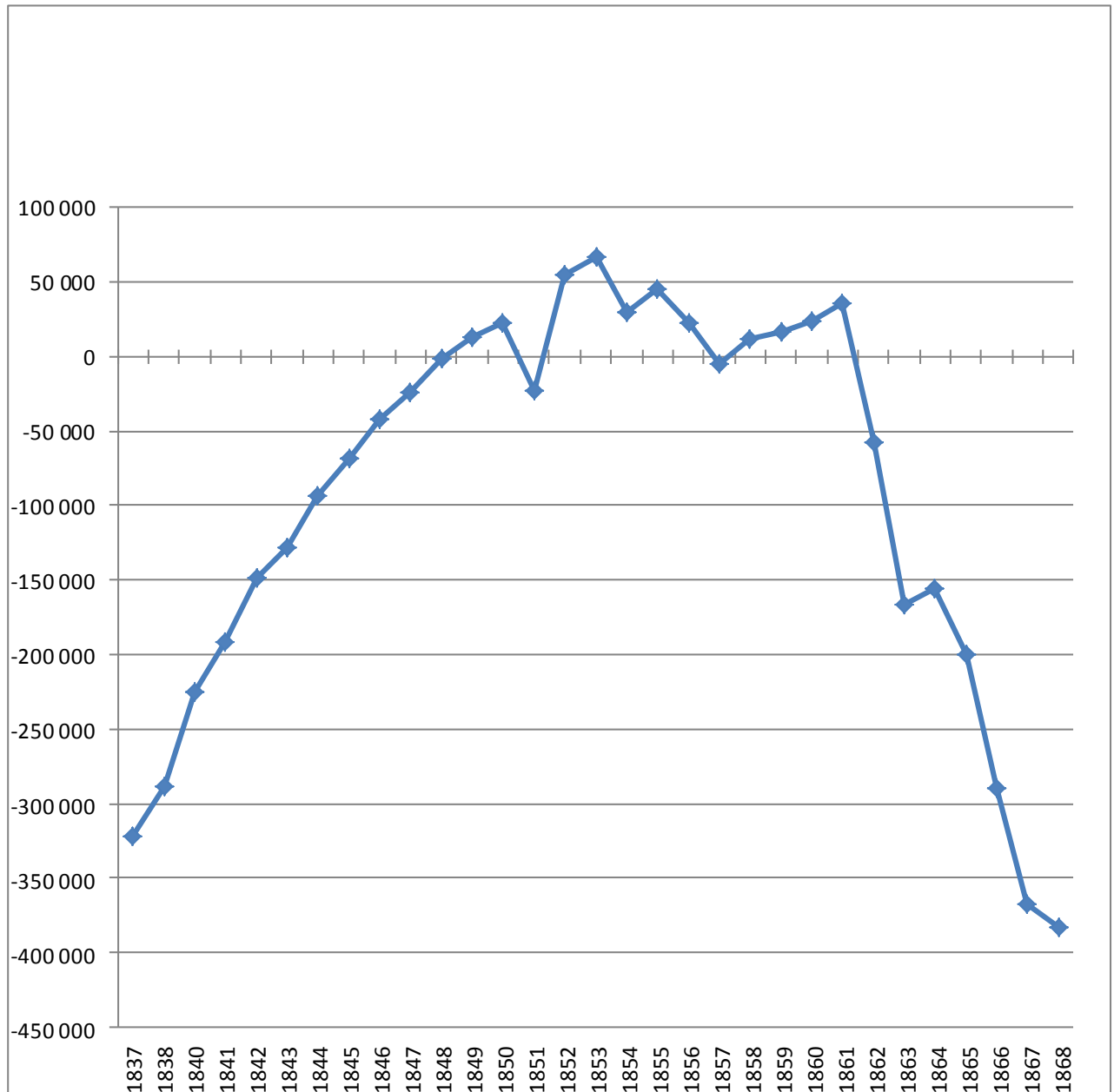
Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 3. Д. 103; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 103; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1549; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1635; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1704; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1779; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1855; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1932; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2016; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2101; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2181; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2251; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2331; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2407; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 52; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 48; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 71; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 79; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 47; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 31; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2894; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 93; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 13; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 17; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 14; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 9; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 22; Ф. 1284. Оп. 67. Д. 77.

Приложение № 4.
Динамика наполняемости в хлебных запасных магазинах Архангельской губернии на третьем этапе за 1837 – 68 гг. (в четвертях).

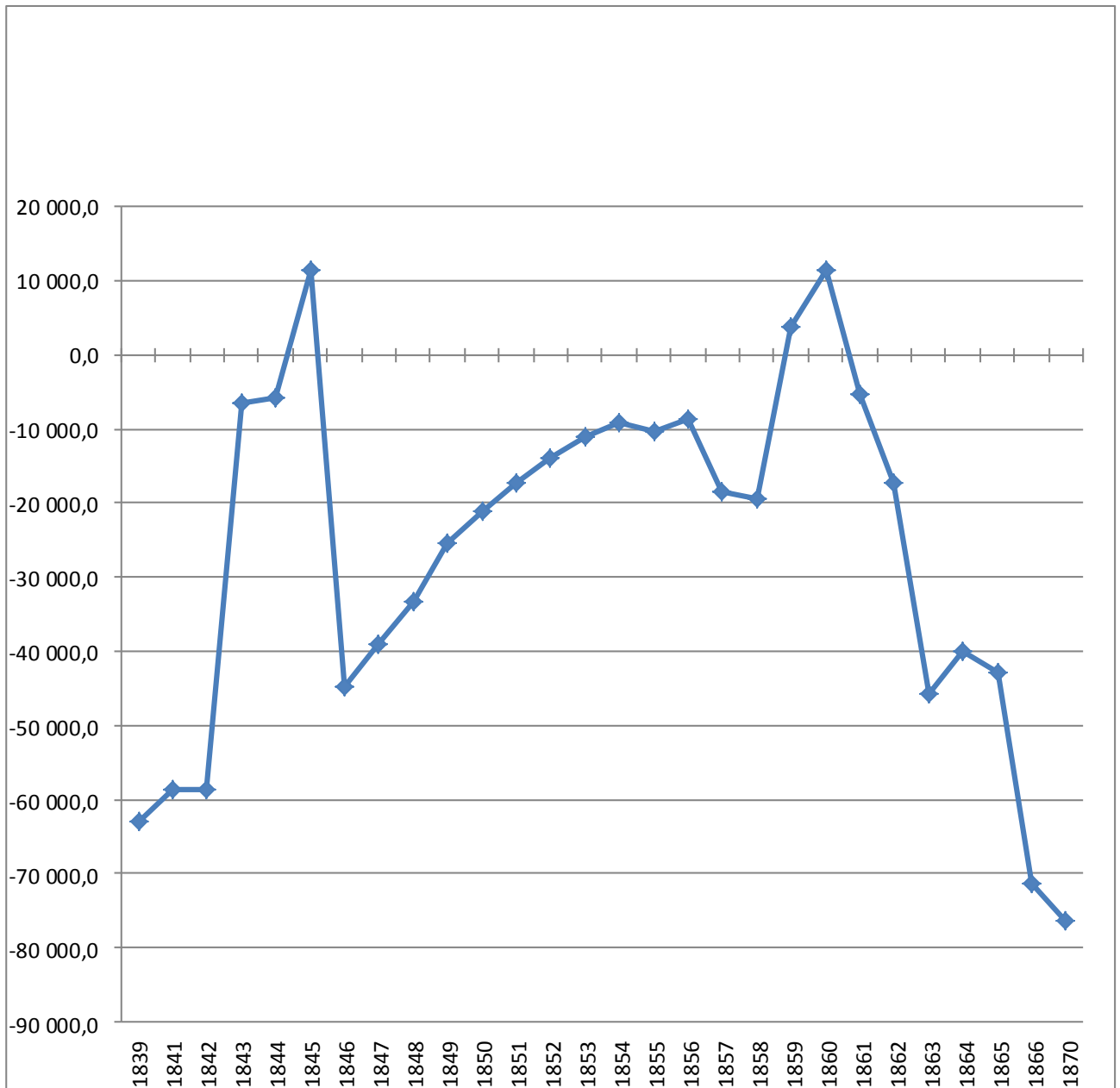
Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 3. Д. 35; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 31; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1405; Ф. 1282. Оп. 4. Д. 48; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 46; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 41; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 44; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 47; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 55; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 81; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2016; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2101; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2181; Ф. 1281. Оп. 5. Д. 42; Ф. 1281. Оп. 5. Д. 51; Ф. 1281. Оп. 5. Д. 40; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 40; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 50; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 66; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 43; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 12; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2894; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 9; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 9; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 24; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 17; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 27; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 40; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 23.

Приложение № 5.
Динамика наполняемости в хлебных запасных магазинах Вологодской губернии на третьем этапе за 1837 – 68 гг. (в четвертях).

Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 3. Д. 102; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 122; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 63; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 39; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 26; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 31; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 28; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 37; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 38; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 1934; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2015; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2101; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2181; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2273; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2330; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2477; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 40; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 43; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2685; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2757; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 24; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2897; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 24; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 27; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 15; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 18; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 13; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3353; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3405; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 29.

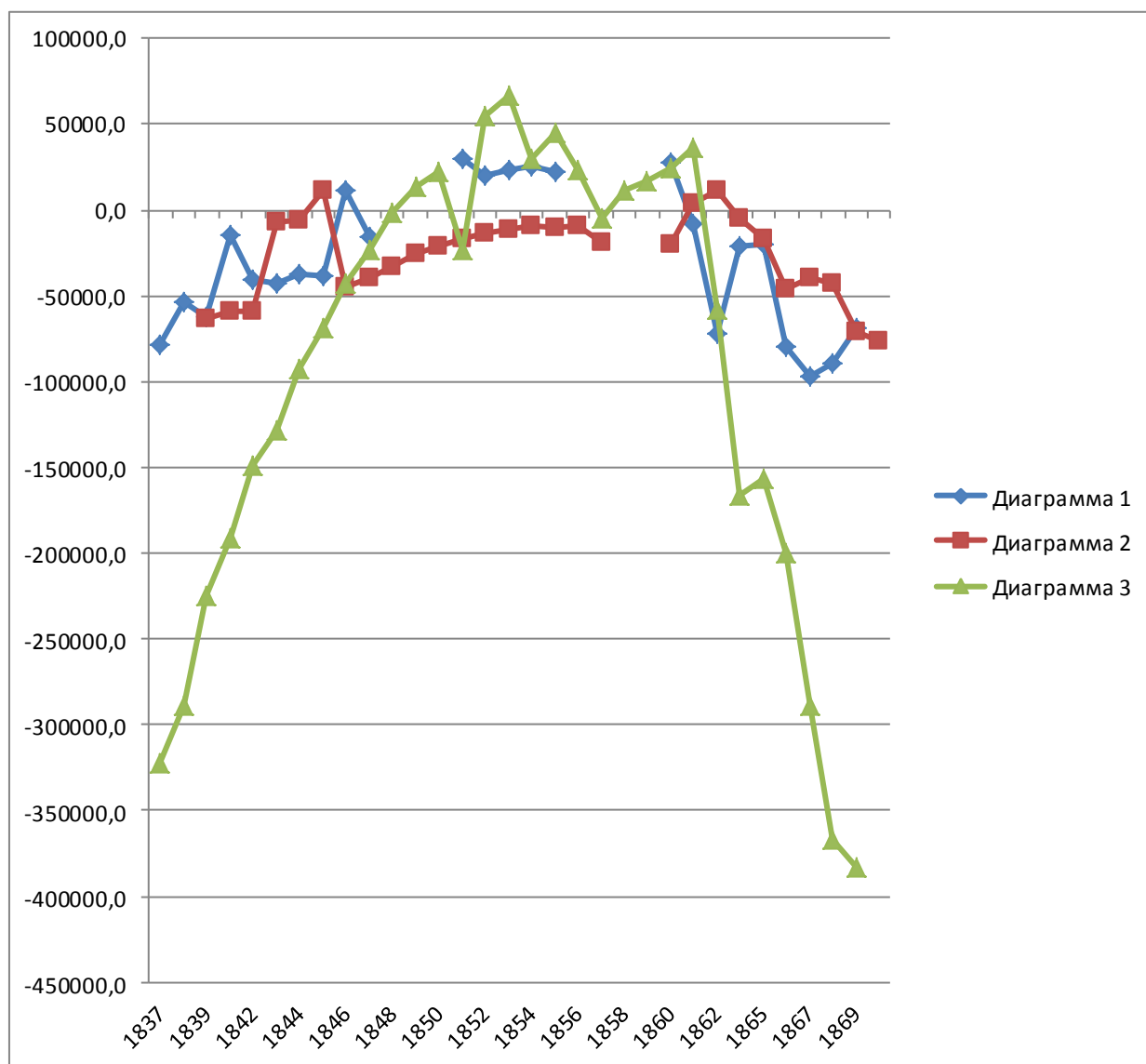
Приложение № 6.
Динамика наполняемости в хлебных запасных магазинах по Олонецкой губернии на третьем этапе за 1839 – 70 гг. (в четвертях).

Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 3. Д. 103; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 71; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1549; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1635; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1704; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1779; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1855; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1932; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2016; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2101; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2181; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2251; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2331; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2407; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 52; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 48; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 71; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 79; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 47; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 31; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2894; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 13; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 17; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 14; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 9; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 22; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3333; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 49; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 57; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 11; Ф. 1284. Оп. 67. Д. 80.

Приложение № 7.

Динамика наполняемости хлебных запасных магазинов Европейского Севера России на третьем этапе за 1837 – 70 гг. (в четвертях).

Источники: Диаграмма 1 (контрольные точки ромбы) по отчетам губернатора Архангельской губернии: Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1405, Д. 2016, Д. 2894, Д. 2101, Д. 2181; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 35, Д. 31; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 46, Д. 41, Д. 44, Д. 47, Д. 55, Д. 81; Ф. 1281, Оп. 5. Д. 40, Д. 42, Д. 51; Ф. 1281, Оп. 6. Д. 9, Д. 12, Д. 40, Д. 43, Д. 50, Д. 66; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 17, Д. 23, Д. 24, Д. 27, Д. 40; Ф. 1282. Оп. 4. Д. 48.

Диаграмма 2 (контрольные точки квадраты) по отчетам губернатора Олонецкой губернии: Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1549, Д. 1635, Д. 1704, Д. 1779, Д. 1855, Д. 1932, Д. 2016, Д. 2101, Д. 2181, Д. 2251, Д. 2331, Д. 2407, Д. 2894, Д. 3333; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 103; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 71; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 13, Д. 17, Д. 14, Д. 31, Д. 47, Д. 48, Д. 52, Д. 71, Д. 79; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 9, Д. 11, Д. 22, Д. 49, Д. 57; Ф. 1285. Оп. 67. Д. 80.

Диаграмма 3 (контрольные точки треугольники) по отчетам губернатора Вологодской губернии: Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2273, Д. 2330, Д. 2406, Д. 2477, Д. 2685, Д. 2757, Д. 2897, Д. 2961, Д. 3353, Д. 3405; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 1934, Д. 2015, Д. 2101, Д. 2181; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 102, Д. 122; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 26, Д. 28, Д. 33, Д. 37, Д. 38, Д. 39, Д. 63; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 15, Д. 18, Д. 24, Д. 27, Д. 40, Д. 43; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 13, Д. 29.

Приложение № 8.

Обеспечение населения хлебными запасами в Архангельской губернии на четвертом этапе в 1870 – 1893 гг.

Год	Хлебные запасы									Обеспечение населения (%)
	Дирекционные (пудов)	Комитетские (в пудах)			Сельские запасные (в пудах)		Волостные ссудные кассы (в пудах)			
		Муки	Ржи	Ячменя	Озимого	Ярового	Муки	Ржи	ячменя	
1871	221 997	166 179	133 161	11 498	24 954	45 733	67 968	46 937	19 947	168,3 %
1872	338 518	257 081			-		118 737			54,7 %
1873	320 394	282 224			428 805		107 835			41,8 %
1874	303 076	263 480			428 639		-			75,8 %
1875	255 365	211 725			469 479		114 668			79,5 %
1876	285 388	228 667			603 428		114 892			92,5 %
1878	320 673	-			121 904		115 206			41 %
1879	153 925	139 643			-		7 278		13 640	33,6 %
1880	205 227	145 808	708	6 768	27 835	87 537	57 514	31 655	32 967	101 %
1881	164 143	68 527	599	6 346	40 397	142 358	45 176	27 048	31 630	129,7 %
1882	259 663	112 387	1 432	3 109	27 055	84 319	42 838	25 948	33 810	97,5 %
1883	198 175	124 964	208	1 915	23 957	85 458	49 577	26 744	28 722	92,4 %
1886	220 331	163 808	278	10 550	26 354	71 803	41 174	30 879	16 696	87,7 %
1887	217 953	159 307	677	12 722	26 296	77 142	48 355	31 402	20 530	90,1 %
1888	204 197	139 500	826	13 912	42 089	78 774	50 711	31 752	21 797	96,9 %
1889	176 913	126 941	857	17 121	25 097	84 580	49 828	30 304	31 139	88 %
1890	163 396	157 267	830	18 455	25 798	89 768	53 293	28 464	35 846	92,1 %
1891	75 398	130 729	46 093	49 524	22 284	69 173	38 418	21 337	14 214	73,2 %
1892	91 264	125 533	29 417	22 602	35 928	137 667	16 473	6 029	2 819	165,8 %
1893	126 757	166 003	19 889	25 018	163 611	265 736	17 906	5 499	6 338	248,2 %

Примечание: Знак «-» в ячейке таблицы означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3550. Л. 301 – 305; Ф. 1284. Оп. 67. Д. 207. Л. 92; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 191. Л. 3 – 6; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 199. Л. 6; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 213. Л. 55 – 57; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 229. Л. 86 – 87; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 240. Л. 39 – 40; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3976. Л. 150 – 151; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 197. Л. 44 – 46; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 208. Л. 22 – 23; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 281. Л. 77 – 78; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 314. Л. 17; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 90. Л. 39 – 41; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 148. Л. 35; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 152. Л. 6 – 8; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 99. Л. 61; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 166. Л. 28; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 173. Л. 14; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 212. Л. 27 – 28; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 166. Л. 46 – 47; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 167. Л. 6 – 9; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 203. Л. 7 – 9; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 162. Л. 54 – 55.

Приложение № 9.

Обеспечение населения хлебными запасами в Архангельской губернии на четвертом этапе в 1894 – 1903 гг.

Год	Население обеспечиваемое хлебными запасными магазинами	Нормальное кол-во хлеба, которое должно находиться в наличии		Осталось хлеба с предыдущего года				Количество Хлеба				Осталось хлеба к началу следующего года				Обеспечение населения (%)		
		Озимые	Яровые	В магазинах		В судах и недоимках		Поступило		Выдано в суды		В магазинах		В судах и недоимках			Итого	
				Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые		Озимые	Яровые
1894	87 300	698 400	305 550	163 611	265 736	123 817	697 925	105 469	262 118	105 799	189 334	163 281	338 520	124 147	625 141	287 428	963 661	76 %
1896	87 300	698 400	305 550	165 121	344 313	122 307	619 348	94 558	234 568	93 753	188 060	165 926	390 821	121 502	572 840	287 428	963 661	80 %
1900	87 300	698 400	305 550	137 120	427 817	150 308	535 844	95 093	220 671	93 093	275 294	139 255	373 194	148 173	590 467	287 428	963 661	84 %
1901	85 805	686 440	300 318	139 255	371 308	148 173	581 404	89 107	234 966	82 425	168 351	145 937	437 923	141 491	514 789	287 428	952 712	81 %
1902	79 820	638 560	279 370	145 937	429 749	141 491	454 832	70 031	200 239	83 009	177 115	132 959	452 873	154 469	431 708	287 428	884 581	88,3 %
1903	79 452	635 616	278 082	132 959	452 512	154 469	427 453	77 941	178 799	84 412	181 204	126 488	450 107	160 940	429 858	287 428	879 965	88,3 %

Источники: РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5127; Д. 5277; Д. 5506; Д. 5612; Д. 5715; Д. 5749; Ф. 1284. Оп. 194. Д. 114; Д. 37; Д. 413.

Приложение № 10.

Обеспечение населения хлебными запасами в Вологодской губернии на четвертом этапе в 1871 – 1913 гг.

Год	Количество магазинов	В недоимках хлеба (четвертей)		Хлебные ссуды (четвертей)		Количество хлеба (четвертей)		Обеспечение населения (%)
		Озимого	Ярового	Озимого	Ярового	Озимого	Ярового	
1871	-	-	-	-	-	до 300 тысяч четвертей		43, 5 %
1872	-	-	-	-	-	300 тысяч четвертей озимого и ярового хлеба		42, 9 %
1873	-	-	-	-	-	-		-
1874	-	-	-	-	-	до 340 000 четвертей озимого и ярового хлеба		49, 4 %
1875	-	-	-	-	-	до 352 000 четвертей озимого и ярового		50, 6 %
1876	-	-	-	-	-	-		-
1877	-	-	-	-	-	361 583		50, 4 %
1878	-	244 391 озимого 130 271 ярового				172 999	146 353	43, 9 %
1879	1525	243 728 озимого 126 543 ярового				318 229		43, 2 %
1880	-	255 299 озимого 133 321 ярового				162 091	143 303	41, 2 %
1881	1 523	-		-		273 572	147 947	56, 3 %
1882	-	-		-		-	-	-
1883	1 564	103 282	34 393	169 551	102 659	120 977	138 825	33, 9 %
1884	1 582	166 099	75 841	-	-	105 832	120 686	29 %
1885	1 576	154 790	75 579	136 662	88 725	101 327	113 027	27, 4 %

1886	1 593	130 639	70 264	149 745	93 009	131 573	123 536	28,9 %
1887	1 606	127 053	67 473	158 313	92 537	139 958	132 194	33,7 %
1888	-	92 315	53 236	196 739	106 185	137 136	135 431	33,3 %
1889	1 614	331 331 озимого		170 433 ярового		111 477	129 512	29,2 %
1890	1 617	307 137 озимого		159 143 ярового		110 352	134 092	29,3 %
1891	1 701	-	-	200 970	87 490	155 514	164 039	37,6 %
1892	1 758	118 297	50 037	128 700	59 755	171 683	178 629	41 %
1893	1 812	112 719	47 753	114 008	50 597	178 524	184 830	41,7 %
1894	1 831	108 601	45 633	107 344	45 961	189 187	195 216	43,6 %
1895	2 420	109 628	45 432	117 336	61 504	199 294	201 585	44,7 %
1896	2 401	101 169	45 509	87 052	55 885	225 667	209 286	48 %
1897	2 418	246 447 четвертей				460 655 четвертей		50,1 %
1898	2 423	88 584	41 589	76 433	37 522	249 143	216 002	50 %
1899	2 505	-	-	-	-	446 941		47,2 %
1900	-	-	-	-	-	-	-	-
1901	-	Уменьшение хлебных недоимок на 41 661 четверть		49 284 четверти ржи	103 579 овса	С 1 июля 1901 года продовольственное дело передано в ведение Губернского Присутствия, Уездных Съездов и Земских начальников. Наличие хлебных запасов увеличилась на 109 834 четверти.		-
1902	2 595	-	-	171 059 четвертей озимого и ярового хлеба		459 000		47,9 %
1903	2 619	-	-	175 300 четвертей		441 080		44,7 %
1904	-	-	-	-	-	-	-	-
1910	-	Полная норма запасов определялась: Озимого – 3 027 131 пуд		1 693 203 пудов	822 466 пудов	794 210 пудов	Продолжение приложения № 10	%

		Ярового – 1 596 908 пуд Капитала – 527 858, 39 рублей					
1912	2 602	368 969 озимого		168 281 ярового	213 296 четвертей	287 212 четвертей	44, 9 %
1913	2 660	154 121		80 237	181 745	165 510	30, 7 %

Примечание: Знак «-» в ячейке таблицы означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3595. Л. 173 – 174; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 217. Л. 2 – 11; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 256. Л. 2; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3787. Л. 146 – 147; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3852. Л. 442 – 443; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 264. Л. 2; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3976. Л. 269; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4054. Л. 56; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 255. Л. 19 – 20; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 247. Л. 8 – 9; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 282. Л. 6 – 7; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 138. Л. 17; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 153. Л. 23 – 24; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4533. Л. 174 – 176; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4606. Л. 320 – 321; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4672. Л. 728 – 729; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4736. Л. 459; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4799. Л. 464; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4866. Л. 544; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 146. Л. 17 – 18; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 216, Л. 20 – 21; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 173. Л. 22 – 23; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 154. Л. 11 – 12; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 50. Л. 19 – 20; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 31. Л. 13 – 14; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5345. Л. 610 – 611; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5448. Л. 251 – 252; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5499. Л. 516 – 517; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5612. Л. 189 – 190; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5715. Л. 231 – 234; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5752, Л. 136 – 138; Ф. 1284. Оп. 194. Д. 67. Л. 2; Ф. 1276. Оп. 17. Д. 356. Л. 32 – 36; Ф. 1284. Оп. 194. Ед. 43. Л. 8 – 9; Ф. 1284. Оп. 194. Д. 43. Л. 6.

Приложение № 11.

Обеспечение населения хлебными запасами в Олонецкой губернии на четвертом этапе в 1871 – 1892 гг.

Год	Население		Земские запасы хлеба	Сельские запасные магазины				Обеспечение населения (%)
				Общее количество хлеба		Недоборы и излишки хлеба		
	Мужское	Женское		Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	
1871	141 982	155 509	до 31 000 четвертей озимого и ярового	460	190	62 760	35 000	16,4 %
1872	143 286	143 569	ржаной муки и ржи до 27 000 кулей и яровых семян до 9 500 четвертей	-	-	-	-	18,8 %
1873	154 790	155 140	муки и ржи – 26 680 кулей, овса – 8 557 четвертей и ячменя – 138 четвертей	-	-	-	-	18,2 %
1874	300 080		-	-	-	-	-	-
1875	144 819	156 774	Всего земского хлеба – 17 500, овса - 600	4 296	2 534	-	-	12,7 %
1876	146 486	158 421	В земских магазинах – 10 000 кулей, так что запас составляет 27 500 кулей.	-	-	-	-	13,8 %
1877	149 754	161 579	ржаной муки – 24 068 кулей, ячменя – 94 четверти	11 406	8 902	1 132	1 267	21,9 %
1878	149 242	161 981	22 613 ржаной муки, овса и ячменя – 50 кулей	9 699	7 037	51 332	25 666	19,5 %
1879	151 442	162 996	25 600 кулей	7 586	6 329	43 745	19 336	19,2 %
1880	152 010	165 100	29 550 кулей ржаной муки	7 222	7 434	44 136	14 244	21,5 %
1881	155 067	165 960	27 369 кулей	3 490	4 093	47 862	21 584	16,6 %
1882	-		23 200 кулей хлеба,	2 442	3 629	48 943	22 043	-
1883	157 351	169 692	27 238 кулей	2 138	3 931	49 253	21 764	15,6 %
1884	159 367	171 381	23 986 кулей	1 728	3 295	49 670	22 403	13,4 %
1885	160 922	173 736	23 960 кулей	919	1 966	50 471	23 925	12,3 %
1886	162 627	173 587	20 658 кулей	1 316	1 989	50 116	23 723	10,8 %
1887	165 354	176 214	17 756 кулей	2 814	3 650	-	-	10,8 %
1888	167 287	177 996	15 941 кулей ржаной муки и 262 куля овса	2 999	4 071	-	-	10,2 %
1889	169 049	179 864	23 086 кулей	1 212	2 756	-	-	11,8 %
1890	173 749	183 273	19 000 кулей	1 338	2 592	-	-	9,7 %

1891	178 144	185 811	25 026 кулей; 1 507 четвертей	1 200	1 874	-	12, 2 %
1892	361 220		46 077 четвертей; На сумму 532 285, 47	43 510	2 629	-	-

Примечание: Знак «-» в ячейке таблицы означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1284. Оп. 67. Д. 175. Л. 26 – 27; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3651. Л. 457 – 473; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3711. Л. 342 – 358; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3787. Л. 661 – 663; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3852. Л. 351 – 354; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3906. Л. 91 – 92; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3970. Л. 88 – 90; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4034. Л. 94 – 95; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4099. Л. 544; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4172. Л. 168, 193; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4239. Л. 315 – 316; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4316. Л. 160, 180, 181; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4389. Л. 936; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 123. Л. 6, 22; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 84. Л. 5 – 6; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 94. Л. 5 – 6, 20 – 21; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 137. Л. 30; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 141. Л. 9 – 10; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 183. Л. 10; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 135. Л. 26; Ф. 1284. Оп. 223. Ед. 148. Л. 6, 28, 40; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 212. Л. 23; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 111. Л. 7 – 9.

Приложение № 12.
Численность населения, количество волостей и сельских обществ и магазинов
на Европейском Севере России за 1892 году.

Губерния уезд	Волостей	Сельских обществ	Численность населения		Число магазинов	Вместимость (четвертей)	Стоимость (рублей)
			Мужского населения	Всего			
Архангельская губерния							
Архангельский	7	28	11 871	29 502	45	19 936	8 500
Кемский	-	-	-	-	-	-	-
Кольский	-	-	-	-	-	-	-
Мезенский	8	18	5 591	17 406	61	9 835	3 132
Онежский	12	29	11 390	34 506	56	17 845	12 580
Печорский	4	19	7 022	23 674	22	12 550	2 005
Пинежский	10	24	9 754	27 387	80	15 185	3 444
Холмогорский	11	30	13 515	37 834	42	22 790	3 175
Шенкурский	11	59	27 857	81 004	125	80 735	66 995
Итого	63	207	87 000	251 313	431	178 876	99 831
Вологодская губерния							
Вологодский	28	408	46 943	116 804	497	88 932	46 213
Вельский	19	59	32 855	98 340	106	74 780	21 209
Грязовецкий	11	194	35 016	96 894	259	84 553	43 155
Кадниковский	49	612	59 291	159 664	540	118 404	43 974
Никольский	23	73	54 808	177 972	75	70 709	28 865
Сольвычегодский	16	52	36 472	111 145	74	56 626	29 139
Тотемский	21	81	42 993	121 119	74	65 786	12 788
Устьсысольский	23	35	22 541	71 533	41	41 807	6 885
Устюжский	15	67	38 284	112 547	71	78 532	31 817
Яренский	13	19	14 127	42 715	26	21 078	10 682
Итого	218	1 600	383 330	1 108 733	1 763	701 207	272 397
Олонецкая губерния							
Петрозаводской	-	-	-	-	-	-	-

Вытегорский	10	38	14 659	38 976	45	21 104	-
Каргопольский	23	71	25 200	70 054	75	40 772	15 377
Лодейнопольский	-	-	-	-	-	-	-
Олонецкий	-	-	-	-	-	-	-
Повнецкий	-	-	-	-	-	-	-
Пудожский	9	32	9 602	27 005	42	13 918	1 998
Итого	42	141	49 461	136 035	162	75 794	17 375

Примечание: Знак «-» в ячейке таблицы означает отсутствие данных в источнике.

Источники: Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 34. Средний сбор хлебов и картофеля за 1883 – 1892 годы. С. 43.

Приложение № 13.

Показатели деятельности хлебных запасных магазинов в Архангельской губернии в 1867 – 91 гг.

Годы	Хлебные запасные магазины							
	Данные ЦСК МВД				Данные по отчетам губернаторов			
	На лицо		В ссудах		На лицо		В ссудах	
	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые
1867	-	-	-	-	15 870	17 731	25 346	85 594
1868	-	-	-	-	17 186	20 042	19 915	77 147
1869	17 186	17 186	-	-	18 973	35 258	20 550	80 747
1870	18 589	18 589	29 341	77 147	478 191		-	-
1871	22 564	22 564	27 906	80 747	24 954	45 733	-	-
1872	24 820	24 820	23 051	76 085	-	-	-	-
1873	26 189	26 189	19 200	72 885	428 805		-	-
1874	27 673	27 673	17 049	70 940	428 639		-	-
1875	28 409	28 409	15 326	69 138	469 479		-	-
1876	28 544	28 544	14 596	66 431	603 428		-	-
1877	27 301	27 301	12 628	65 139	-	-	-	-
1878	26 669	26 669	13 899	63 049	121 904		-	-
1879	28 072	28 072	15 073	60 935	-	-	-	-
1880	27 040	27 040	13 670	57 931	27 835	87 537	-	-
1881	27 835	27 835	14 027	54 823	40 397	142 358	-	-
1882	26 923	26 923	13 126	55 400	27 055	84 319	-	-
1883	27 548	27 548	13 491	58 813	23 957	85 458	-	-
1884	23 958	23 958	13 143	57 741	-	-	-	-
1885	35 037	35 037	16 014	56 320	-	-	-	-
1886	25 753	25 753	14 762	67 038	26 354	71 803	-	-
1887	26 354	26 354	13 892	73 933	26 296	77 142	-	-
1888	26 296	26 296	13 035	68 140	42 089	78 774	-	-
1889	24 089	24 089	12 653	62 842	25 097	84 580	-	-
1890	25 097	25 097	14 722	60 764	25 798	89 768	-	-

1891	25 798	25 798	13 339	54 406	22 284	69 173	-	-
------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	---	---

Примечание: Знак «-» в ячейке таблицы означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 40. Л. 157 – 158; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 23. Л. 119 – 120; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 32. Л. 30 – 35; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3550. Л. 301 – 305; Ф. 1284. Оп. 67. Д. 207. Л. 92; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 191. Л. 3 – 6; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 199. Л. 6; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 213. Л. 55 – 57; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 229. Л. 86 – 87; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 240. Л. 39 – 40; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3976. Л. 150 – 151; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 197. Л. 44 – 46; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 208. Л. 22 – 23; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 281. Л. 77 – 78; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 314. Л. 17; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 90. Л. 39 – 41; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 148. Л. 35; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 152. Л. 6 – 8; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 99. Л. 61; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 166. Л. 28; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 173. Л. 14; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 212. Л. 27 – 28; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 166. Л. 46 – 47; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 167. Л. 6 – 9.

Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 39. Местные продовольственные капиталы губернские, сословные и общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867 – 1891 гг. в 44 губерниях Европейской России по данным хозяйственного департамента МВД. С. 15.

Приложение № 14.

Показатели деятельности хлебных запасных магазинов в Вологодской губернии в 1867 – 91 гг.

Годы	Хлебные запасные магазины							
	Данные ЦСК МВД				Данные отчетов губернаторов			
	На лицо		Ссуды		На лицо		Ссуды	
	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые
1867	-	-	-	-	125 780	91 582	495 689	
1868	-	-	-	-	120 219	86 030	395 047	
1869	-	-	-	-	174 452	123 032	545	975
1874	169 398	136 929	-	-	-	-	-	-
1875	188 055	155 699	-	-	-	-	-	-
1876	190 476	160 262	-	-	-	-	-	-
1877	189 756	162 265	-	-	361 583		-	-
1878	194 127	162 075	235 892	122 696	172 999	146 353	-	-
1879	179 628	148 587	229 275	123 907	318 229		-	-
1880	169 354	147 822	228 789	121 448	162 091	143 303	-	-
1881	146 488	138 330	254 356	133 204	273 572	147 947	-	-
1882	137 443	132 892	261 341	137 893	-		-	-
1883	125 823	125 813	271 600	143 590	120 977	138 825	169 551	102 659
1884	117 242	125 500	280 995	144 913	105 832	120 686	-	-
1885	105 409	118 059	291 979	151 148	101 327	113 027	136 662	88 725
1886	101 345	113 036	301 455	164 310	131 573	123 536	149 745	93 009
1887	132 358	124 253	268 985	150 560	139 958	132 194	158 313	92 537
1888	139 793	131 793	261 902	144 407	137 136	135 431	196 739	106 185
1889	137 140	135 437	265 216	141 423	111 477	129 512	-	170 433
1890	94 446	121 985	305 754	154 016	110 352	134 092	-	159 143

1891	110 356	134 096	293 411	144 540	155 514	164 039	200 970	87 490
------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	--------

Примечание: Знак «-» в ячейке таблицы означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3353. Л. 587 – 590; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3405. Л. 490 – 499; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 29. Л. 102 – 105; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3595. Л. 173 – 174; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 217. Л. 2 – 11; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 256. Л. 2; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3787. Л. 146 – 147; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3852. Л. 442 – 443; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 264. Л. 2; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3976. Л. 269; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4054. Л. 56; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 255. Л. 19 – 20; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 247. Л. 8 – 9; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 282. Л. 6 – 7; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 138. Л. 17; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 153. Л. 23 – 24; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4533. Л. 174 – 176; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4606. Л. 320 – 321; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4672. Л. 728 – 729; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4736. Л. 459; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4799. Л. 464; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4866. Л. 544; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 146. Л. 17 – 18.

Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 39. Местные продовольственные капиталы губернские, сословные и общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867 – 1891 гг. в 44 губерниях Европейской России по данным хозяйственного департамента МВД. С. 18.

Приложение № 15.

Показатели деятельности хлебных запасных магазинов в Олонецкой губернии в 1867 – 91 гг.

Годы	Хлебные запасные магазины							
	Данные ЦСК МВД				Данные отчетов губернаторов			
	На лицо		Ссуды		На лицо		Ссуды	
	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые	Озимые	Яровые
1867	-	-	5 923	3 092	-	-	-	-
1868	10 287	-	6 322	3 425	-	-	-	-
1869	34 371	1 864	6 287	3 392	-	-	-	-
1870	39 353	14 153	6 599	3 505	461	195	59 903	32 601
1871	26 326	13 431	4 214	2 067	460	190	62 760	35 000
1872	17 497	11 979	6 600	3 506	-	-	-	-
1873	26 681	8 696	6 391	3 399	-	-	-	-
1874	23 240	6 059	6 397	3 316	-	-	-	-
1875	21 184	1 349	32 336	16 283	4 296	2 534	-	-
1876	17 429	287	29 735	14 976	-	-	-	-
1877	24 380	141	28 621	13 280	11 406	8 902	1 132	1 267
1878	20 965	85	26 664	12 038	9 699	7 037	51 332	25 666
1879	20 582	47	27 250	12 133	7 586	6 329	43 745	19 336
1880	22 393	14	27 858	12 499	7 222	7 434	44 136	14 244
1881	25 655	21	29 347	13 420	3 490	4 093	47 862	21 584
1882	33 025	17	31 265	15 299	2 442	3 629	48 943	22 043
1883	29 792	178	32 368	15 047	2 138	3 931	49 253	21 764
1884	25 625	554	32 664	16 015	1 728	3 295	49 670	22 403
1885	20 417	452	32 372	15 422	919	1 966	50 471	23 925
1886	23 797	172	34 852	17 468	1 316	1 989	50 116	23 723
1887	20 404	336	35 026	17 331	2 814	3 650	-	-
1888	17 424	336	33 442	16 785	2 999	4 071	-	-
1889	15 066	249	33 247	15 371	1 212	2 756	-	-
1890	26 131	-	35 554	17 519	1 338	2 592	-	-

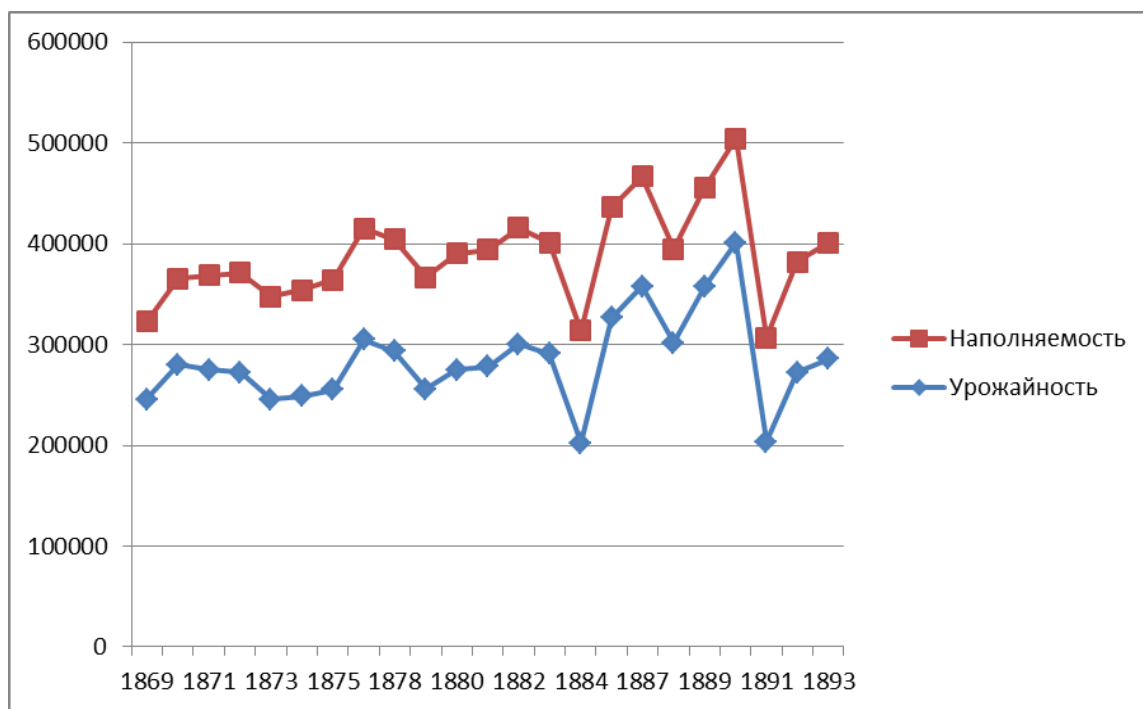
1891	15 173	-	39 389	18 006	1 200	1 874	-	-
------	--------	---	--------	--------	-------	-------	---	---

Примечание: Знак «-» в ячейке таблицы означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1284. Оп. 67. Д. 77. Л. 22 – 23; Ф. 1284. Оп. 67. Д. 175. Л. 26 – 27; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3651. Л. 457 – 473; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3711. Л. 342 – 358; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3787. Л. 661 – 663; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3852. Л. 351 – 354; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3906. Л. 91 – 92; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3970. Л. 88 – 90; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4034. Л. 94 – 95; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4099. Л. 544; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4172. Л. 168, 193; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4239. Л. 315 – 316; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4316. Л. 160, 180, 181; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4389. Л. 936; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 123. Л. 6, 22; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 84. Л. 5 – 6; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 94. Л. 5 – 6, 20 – 21; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 137. Л. 30; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 141. Л. 9 – 10; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 183. Л. 10; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 135. Л. 26; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 148. Л. 6, 28, 40.

Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 39. Местные продовольственные капиталы губернские, сословные и общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867 – 1891 гг. в 44 губерниях Европейской России по данным хозяйственного департамента МВД. С. 26.

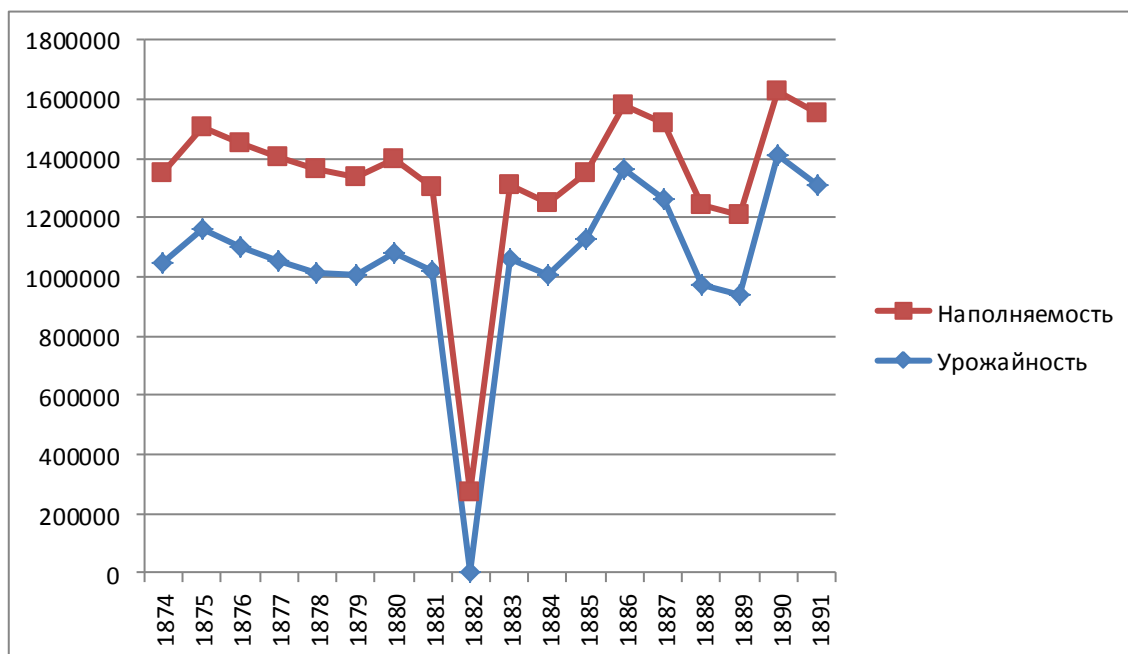
Приложение № 16.
График взаимосвязи урожайности в Архангельской губернии
и уровня наполняемости хлебных запасных магазинов Архангельской губернии
(1869 – 1893 гг.).

Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 32. Л. 30 – 35; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3550. Л. 301 – 305; Ф. 1284. Оп. 67. Д. 207. Л. 92; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 191. Л. 3 – 6; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 199. Л. 6; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 213. Л. 55 – 57; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 229. Л. 86 – 87; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 240. Л. 39 – 40; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3976. Л. 150 – 151; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 197. Л. 44 – 46; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 208. Л. 22 – 23; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 281. Л. 77 – 78; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 314. Л. 17; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 90. Л. 39 – 41; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 148. Л. 35; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 152. Л. 6 – 8; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 99. Л. 61; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 166. Л. 28; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 173. Л. 14; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 212. Л. 27 – 28; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 166. Л. 46 – 47; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 167. Л. 6 – 9; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 203. Л. 7 – 9; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 162. Л. 64 – 65.

Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 39. Местные продовольственные капиталы губернские, сословные и общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867 – 1891 гг. в 44 губерниях Европейской России по данным хозяйственного департамента МВД. С. 15.

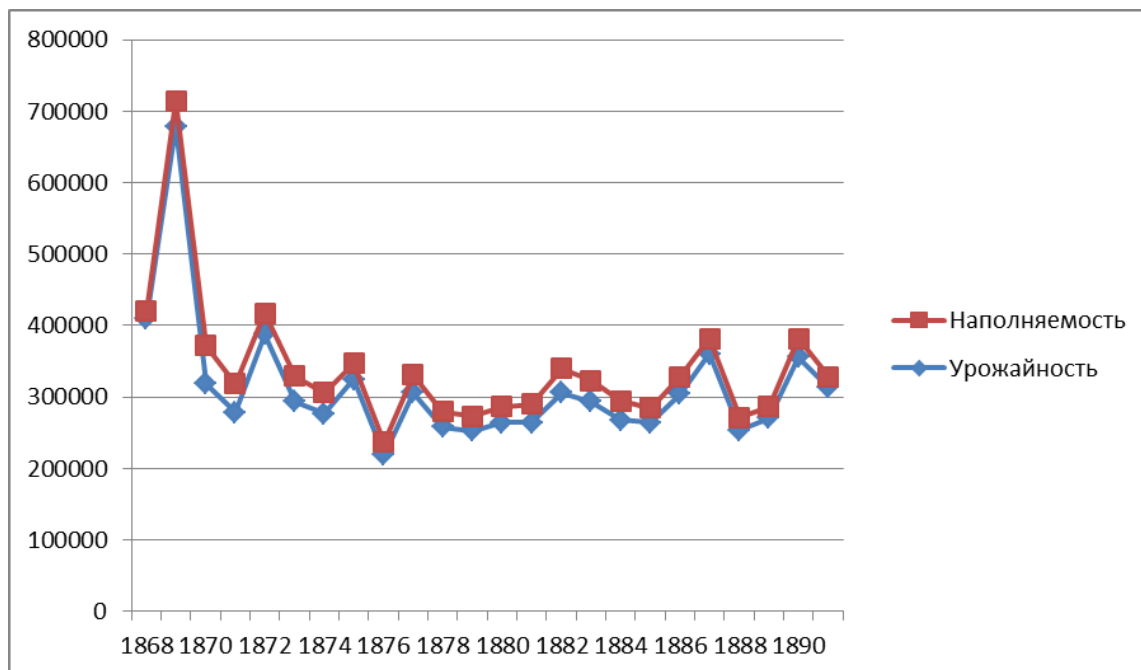
Приложение № 17.
График взаимосвязи урожайности в Вологодской губернии
и уровня наполняемости хлебных запасных магазинов Вологодской губернии
(1874 – 1891 гг.).

Источники: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3852. Л. 442 – 443; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 264. Л. 2; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3976. Л. 269; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4054. Л. 56; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 255. Л. 19 – 20; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 247. Л. 8 – 9; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 282. Л. 6 – 7; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 138. Л. 17; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 153. Л. 23 – 24; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4533. Л. 174 – 176; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4606. Л. 320 – 321; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4672. Л. 728 – 729; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4736. Л. 459; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4799. Л. 464; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4866. Л. 544; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 146. Л. 17 – 18.

Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 39. Местные продовольственные капиталы губернские, сословные и общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867 – 1891 гг. в 44 губерниях Европейской России по данным хозяйственного департамента МВД. С. 18.

Приложение № 18.
График взаимосвязи урожайности в Олонецкой губернии
и уровня наполняемости хлебных запасных магазинов Олонецкой губернии
(1868 – 1890 гг.).

Источники: РГИА. Ф. 1284. Оп. 67. Д. 175. Л. 26 – 27; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3651. Л. 457 – 473; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3711. Л. 342 – 358; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3787. Л. 661 – 663; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3852. Л. 351 – 354; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3906. Л. 91 – 92; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3970. Л. 88 – 90; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4034. Л. 94 – 95; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4099. Л. 544; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4172. Л. 168, 193; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4239. Л. 315 – 316; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4316. Л. 160, 180, 181; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4389. Л. 936; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 123. Л. 6, 22; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 84. Л. 5 – 6; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 94. Л. 5 – 6, 20 – 21; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 137. Л. 30; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 141. Л. 9 – 10; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 183. Л. 10; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 135. Л. 26.

Временник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел № 39. Местные продовольственные капиталы губернские, сословные и общественные и хлебные запасы в общественных магазинах за 1867 – 1891 гг. в 44 губерниях Европейской России по данным хозяйственного департамента МВД. С. 26.

Приложение № 19.
Уровень обеспечения населения Европейского Севера России
через хлебные запасные магазины.

Губерния	1841 – 50	1851 – 60	1861 – 70	1871 – 80	1881 –90	1891 –00	1901–10
Архангельская	67,9 %	127 %	54,9 %	76,4 %	96,8 %	121,2 %	85,8 %
Вологодская	86,6 %	104 %	66,7 %	45,6 %	33,4 %	44,8 %	36 %
Олонецкая	48,2 %	86,4 %	47,2 %	18 %	12,3 %	-	-

Примечание 1: По Архангельской губернии отсутствуют данные за 1848 – 59; 1856 – 59; 1862; 1877; 1884 – 85; 1895, 1897 – 99; 1903 – 10 годы; По Вологодской губернии отсутствуют данные за 1869-70; 1873, 1876; 1882; 1900; 1901, 1904 – 09 годы; По Олонецкой губернии отсутствуют данные за 1867-69; 1874; 1882; 1893 – 1910 годы

Примечание 2: Знак «-» в ячейке таблицы означает отсутствие данных в источнике.

Приложение № 20.
Продовольственные капиталы
по Архангельской губернии на третьем этапе в 1838 – 1869 гг.

Год	Денежные запасы (рублей)			
	Количество продовольственного капитала	Ссуды по продовольственному капиталу	Невозврат ссуд	Недоборы по продовольственному капиталу
1838	8 524, 64	-	1 200, 00	-
1839	15 359, 00	-	932, 00	-
1840	5 514, 27	-	-	-
1841	3 372, 87	-	203, 46	29 368, 88
1842	11 470, 36	112, 00	393, 00	-
1843	15 599, 94	40, 66	335, 00	21 336, 00
1844	20 066, 33	-	169, 43	16 133, 35
1845	25 824, 21	-	124, 00	-
1846	30 007, 00	-	102, 00	4 621, 00
1847	34 439, 00	-	124, 00	2 765,76
1851	45 872, 64	4 447, 00	13, 00	+ 9 951, 00 - 1 518, 00
1852	50 115, 82	5 037, 49	26, 00	+ 14 550, 72 - 1 309, 30
1853	54 876, 00	-	44, 00	+ 14 060, 19 - 1 062, 40
1854	52 485,60	-	135, 00	+ 11 333,34 - 805,80
1855	70 003, 00	757, 00	223, 00	+ 28 934, 00 - 537, 00
1858	9 818, 30	1 829, 34	-	-
1859	45 872, 64	4 447, 00	13, 00	+ 9 951, 00 - 1 518, 00
1860	11 337, 00	1 829, 00	1, 00	-
1863	17 989, 00	-	-	-
1864	5 948, 23	578 876, 63	-	91 442, 93
1865	5 948, 23	623 125, 70	121,68	+ 96 224, 82
1866	-	549 519, 00	673, 00	5 948, 00
1867	202, 03	840 845, 95	-	-
1868	-	1 061 213, 85	479, 00	-
1869	-	97 963, 00	928, 00	-

Примечание 1: Маркеры «+» и «-» отражают перебор или недобор до нормы.

Примечание 2: Знак «-» в ячейке таблицы означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 3. Д. 46; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 35; Ф. 1281. Оп. 3. Ед. 31; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1405; Ф. 1282. Оп. 4. Д. 48; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 46; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 41; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 44; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 47; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 55; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 81; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2016; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2101; Ф. 1281. Оп. 5. Д. 35; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2181; Ф. 1281. Оп. 5. Д. 42; Ф. 1281. Оп. 5. Д. 51; Ф. 1281. Оп. 5. Д. 40; Ф. 1281. Оп. 6. Ед. 40; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 50; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 66; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 43; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 12; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2894; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 9; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 9; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 24; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 17; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 27; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 40; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 23

Приложение № 21.
Продовольственные капиталы по Вологодской губернии
на третьем этапе в 1837 – 1869 гг.

Год	Денежные запасы (рублей, копеек)				
	Население	Количество капитала	В ссудах капитала	Невозврат ссуд	Недоборы капитала
1837	313 080	73 031, 12	22 948, 40	1 661, 95	395 198, 61
1838	314 435	98 031, 12	23 468, 52	2 770, 22	396 460, 62
1840	309 809	47 622, 00	4 516, 00	763, 00	83 445, 00
1841	312 914	28 892, 70	25 500, 70	680, 47	87 383, 39
1842	312 318	50 897, 97	4 216, 34	1 941, 18	72 325, 37
1843	312 328	53 763, 88	4 097, 09	1 095, 85	57 632, 25
1844	316 098	53 781, 88	4 163, 05	1 272, 68	42 821, 54
1845	315 995	56 436, 76	29 066, 17	1 394, 69	36 360, 81
1846	314 450	93 018, 28	38 442, 82	1 509, 49	12 365, 00
1847	315 185	87 043, 28	38 394, 33	1 697, 95	2 653, 00
1848	314 969	73 263, 96	61 938, 76	2 355, 99	18 409, 11
1849	314 834	101 063, 96	61 891, 54	2 357, 03	36 261
1850	311 522	112 063, 96	61 844, 32	2 349, 43	58 030
1851	358 307	127 623, 96	61 797, 10	2 836, 13	75 038, 05
1852	358 383	183 892, 30	61 697, 37	2 495, 43	70 557, 58
1853	359 017	201 977, 96	61 501, 08	2 652, 67	88 397, 20
1854	358 797	220 327, 14	61 390, 70	2 729, 87	106 630, 48
1855	359 602	233 481, 66	61 390, 70	3 318, 66	119 985, 83
1856	357 325	257 275, 72	61 390, 70	2 066, 93	143 678, 84
1857	357 418	219 898, 44	61 543, 82	1 576, 67	105 842, 82
1858	357 396	236 524, 94	110 242, 91	1 266, 96	170 880, 70
1859	371 426	286 684, 55	102 143, 01	1 331, 09	206 157, 82
1860	371 616	290 821,30	102 909, 55	1 269, 26	210 924, 20
1861	373 663	289 705, 57	107 050, 85	1 357, 78	212 960, 05
1862	372 287	280 907, 26	123 023, 55	1 366, 36	220 286, 56
1863	367 688	238 845,62	203 107,32	641,44	260 528,19
1864	366 780	242 135, 86	200 039, 37	510, 43	260 942, 99
1865	367 414	222 345, 58	237 194, 46	642, 03	277 771, 08
1866	405 785	197 704, 20	-	-	-
1867	405 785	197 704, 20	-	-	-
1868	357 264	276 804, 73	100 152, 24	1 057, 82	206 528, 05
1869	405 785	81 104, 20	116 600,00	-	-

Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 3. Д. 102; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 122; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 63; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 39; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 26; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 31; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 28; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 37; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 38; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 1934; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2015; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2101; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2181; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2273; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2330; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2477; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 40; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 43; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2685; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2757; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 24; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2897; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 24; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 27; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 15; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 18; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 13; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3353; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3405; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 29.

Приложение № 22.
Продовольственные капиталы по Олонецкой губернии
на третьем этапе в 1839 – 1870 гг.

Год	Денежные запасы (рублей)				
	Население	Количество капитала	В ссудах капитала	Невозврат ссуд	Недоборы капитала
1839	107 326	64 198, 70	-	1 158, 46	537 532, 80
1841	107 250	31 081, 58	-	441, 84	160 169, 04
1842	107 219	27 119, 13	-	921, 77	150 793, 75
1843	107 303	41 684, 44	175, 11	452, 57	135 604, 40
1844	107 364	45 641, 56	75, 11	545, 37	124 407, 71
1845	101 474	40 781, 61	75, 11	177, 28	241 332, 04
1846	107 348	39 692, 66	-	271, 83	262 430, 55
1847	107 510	39 500, 05	7 476, 95	199, 32	254 385, 25
1848	31 986	20 342, 45	7 476, 95	245, 96	264 465, 66
1849	-	17 122, 17	7 476, 95	104, 21	257 195, 96
1850	-	46 417, 09	7 476, 95	129, 10	249 062, 18
1851	113 631	52 300, 24	7 495, 67	21 557, 86	219112, 42
1852	114 086	68 573, 62	7 495, 67	29 654, 23	214 620, 93
1853	114 679	79 219, 99	7 389, 34	30 707, 25	210 092, 67
1854	114 782	78 141, 70	18, 72	50, 87	179 959, 50
1855	114 783	94 224, 68	16 774,53	86,91	175 933, 72
1856	113 220	101524, 63	16 774, 53	61, 05	181 545, 79
1857	114 640	88 992, 93	18 533, 48	24, 95	170 484, 16
1858	115 586	85 165, 90	10 040, 29	0, 86	67 167, 43
1859	118 663	95 400, 95	10 040, 29	212, 16	159 759, 35
1860	118 640	109 114, 37	-	35, 07	148 882, 26
1861	118 396	234 553, 88	21 313, 08	24, 90	255 891, 17
1862	119 579	189 129, 09	20 729, 37	59, 01	203 180, 57
1863	119 406	141 909, 65	70 349, 54	35, 02	+ 21 243, 62
1864	118 591	165 487, 11	109 427, 56	4 240, 19	- 74 861, 95
1865	120 388	198 316, 83	105 959, 29	5 071, 76	- 71 469, 67
1866	120 388	60 720, 41	-	-	-
1870	64 017	14 648, 36	142 160, 98	2 418, 09	- 144 579, 08

Примечание: Знак «-» в ячейке таблицы означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1281. Оп. 3. Д. 103; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 103; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1549; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1635; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1704; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1779; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1855; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1932; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2016; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2101; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2181; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2251; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2331; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2407; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 52; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 48; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 71; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 79; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 47; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 31; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2894; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 93; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 13; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 17; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 14; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 9; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 22; Ф. 1284. Оп. 67. Д. 77.

Приложение № 23.
Продовольственные капиталы Вологодской губернии
на четвертом этапе в 1875 – 1913 гг.

Год	Губернский продовольственный капитал	В ссудах по губернскому продовольственному капиталу	Капиталы сельских и городских обществ	Всего капиталов
1875	68 000,00	-	-	-
1877	332 000, 00	-	-	-
1878	234 900, 00	-	-	-
1879	234 878, 48	-	-	336 228, 92
1880	276 624, 62	-	-	372 346, 54
1881	248 201, 50	-	-	405 068, 10
1883	250 430, 55	-	-	418 675, 22
1884	256 191, 86	157 851, 40	-	473 634, 10
1885	347 216, 58	186 516, 57	-	558 862, 91
1886	430 019, 54	269 376, 09	-	641 704, 92
1887	335 404, 88	198 996, 03	-	174 225, 09
1888	266 477, 21	130 483, 57	-	231 914, 88
1889	118 330, 14	-	247 666, 49	200 000, 00
1890	333 031, 44	-	240 673	150 000, 00
1891	78 229, 93	194 535, 65	-	-
1892	272 646, 69	-	-	544 626, 93
1893	278 717, 61	-	-	572 358, 34
1894	337 356, 09	-	-	620 453, 70
1895	264 329, 07	-	-	577 228, 16
1896	270 455, 12	-	-	658 764, 48
1897	-	-	-	664 870, 00
1898	-	-	-	689 000, 00
1899	-	-	-	633 284, 00
1901	311 533, 00	142 824, 00	-	-
1902	-	-	-	560 083, 00
1903	-	-	-	530 949, 00
1911	384 469, 56	-	-	-
1912	-	-	-	572 580, 00
1913	-	-	-	800 785, 00

Примечание: Знак «-» в ячейке таблицы означает отсутствие данных в источнике.

Источники: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3595. Л. 173 – 174; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 217. Л. 2 – 11; Ф. 1284. Оп. 69. Д. 256. Л. 2; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3787. Л. 146 – 147; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3852. Л. 442 – 443; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 247. Л. 9; Ф. 1284. Оп. 70. Д. 282. Л. 6; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 138. Л. 17; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 153. Л. 24; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4533. Л. 176; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4606. Л. 320 – 321; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4672. Л. 728 – 729; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4736. Л. 459; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4799. Л. 464; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4866. Л. 544; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 146. Л. 17 – 18; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 216. Л. 20 – 21; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 173. Л. 22 – 23; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 154. Л. 11 – 12; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 50. Л. 19 – 20; Ф. 1284. Оп. 223. Д. 31. Л. 13 – 14; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5345. Л. 611; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5448. Л. 251 – 252; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5499. Л. 517; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5612. Л. 189; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5715. Л. 234; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5752. Л. 138; Ф. 1276. Оп. 17. Д. 356. Л. 21; Ф. 1284. Оп. 194. Д. 43. Л. 8 – 9.

Приложение № 24.
Состояние хлебных запасных магазинов Яренского уезда
Вологодской губернии за 1892 год.

Волость	Население	Вместимость зерновых запасов (четвертей)	Описание магазина	Состояние и цена постройки магазина	Качество хлеба
Жешартская	3079	озимого 1096 ярового 548 всего 1644	Постройка магазина деревянная, крытая, на каменном фундаменте о 24 закромах	удовлетворительное; 1500 рублей	Качественный и годный для употребления
Айкинская	3173	озимого 450 ярового 450 всего 900	Постройка магазина деревянная, крытая тесом, имеются закрома мерные для ржи и ячменя, а так же запасные закрома для освежения запасов	стремена крыши прочные; 400 рублей	Качественный и годный для употребления
Серего-горская	1615	озимого 560 ярового 400 Всего 960	Постройка магазина деревянная, крытая тесом, имеются закрома мерные для ржи и ячменя, а так же запасные закрома для освежения запасов	магазин пригоден для дальнейшей службы; цена постройки неизвестна	Качественный и годный для употребления
Коквицкая	4491	озимого 1461 ярового 731 всего 2192	Постройка магазина деревянная на каменном фундаменте, крытая тесом, имеются 32 закрома мерные для ржи и ячменя по 80 четвертей каждый, а так же запасные закрома в количестве 5ти штук	магазин пригоден для дальнейшей службы; цена постройки 1500 рублей	Качественный и годный для употребления
Княжпогосткая	2481	озимого 150 ярового 295 всего 445	Постройка магазина деревянная, крытая тесом, имеются закрома семенные для ржи и ячменя, а так же запасные закрома для освежения запасов	магазин пригоден для дальнейшей службы; 60 рублей	Хлеб качества хорошего; для освежения хлеба ежегодная пересыпка
Часовская	Часовской	Часовское – 200	Постройка магазина деревянная,	Магазин пригоден для	Хлеб качества не

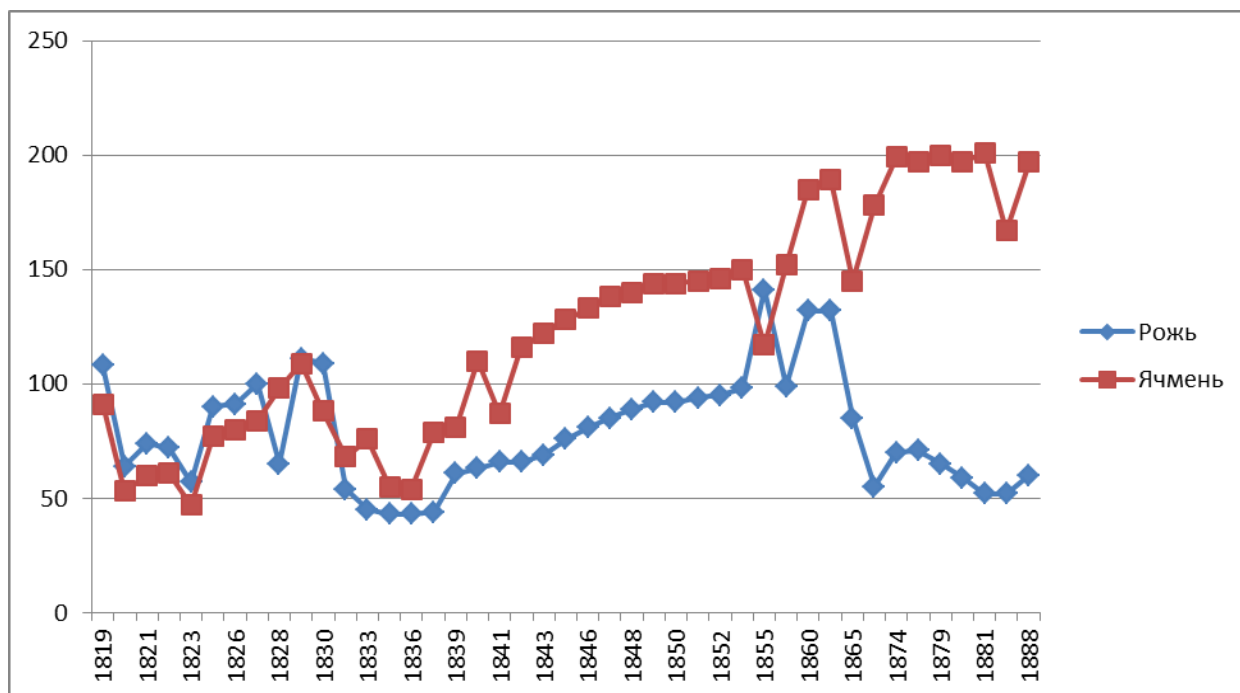
	– 1268 Палевицкий – 2355 Слудский – 1685 УстьВымский - 1523	Палевицкое – 1100 Слудское – 350 УстьВымское – 1100 Всего - 2750	крытая тесом, имеются закрома семенные для ржи и ячменя, а также запасные закрома для освежения запасов. Часовскому магазину требуется новая пристройка, так как этот магазин мал	дальнейшей службы, к Палевицкому магазину пристроен новый магазин в 1890 г. Цена постройки: Часовской – 150 рублей Палевицкий – 500 рублей Слудский – 250 рублей УстьВымский – 900 рублей	вполне хорошего особенно яровой; освежение хлеба производится пересыпкою из закрома в закрома
Глотовская	1390	озимого 87 ярового 175 всего 262	Постройка магазина деревянная, крытая тесом, имеются закрома семенные для ржи и ячменя, а также запасные закрома для освежения запасов	Магазин пригоден для дальнейшей службы; 120 рублей	Хлеб качества хорошего; для освежения хлеба ежегодная пересыпка
Турьинская	1949	озимого 800 ярового 600 всего 1400	Постройка магазина деревянная, крытая тесом, имеются закрома мерные для ржи 8 и для ячменя 6. Турьинский магазин построен в 1852 году по новому фасаду на каменном фундаменте, стены и внутренняя постройка ещё прочные	Магазин ветхий, но пригоден для дальнейшей службы; 500 рублей	-
Разгортская	1340	озимого 150 ярового 150 всего 300	Постройка магазина деревянная, крытая тесом, имеются закрома семенные для ржи и ячменя, а также запасные закрома для освежения запасов	Косланский для дальнейшей отправки не годен, а Разгортский и Чернутаевский надежны; 200 рублей	Запасного хлеба по неурожаем не накапливается, особенно собирается и весной, по нуждам отпускаются.
Ертомская	1994	озимого 450 ярового 450	Постройка магазина деревянная, крытая тесом, имеются 12 закрома,	Магазин для дальнейшей службы пригоден;	Среднее качество хлеба

		всего	900	в каждую помещается по 75 четвертей ржи и ячменя, имеются так же два запасные для освежения хлеба. В Ертомком магазине сверх общественного хлеба храниться земский хлеб и занимает 8 закромов	350 рублей	
Важгортская	3094	озимого ярового всего	880 880 1760	Постройка магазина деревянная, крытая тесом, имеются 22 заком, в каждую помещается 80 четвертей ржи	Магазин для дальнейшей службы пригоден; 600 рублей	Магазин имеет среднее качество хлеба
Ленская	Козьминский – 1513	озимого ярового всего	675 675 1350	Постройка магазина деревянная, 2х этажная, на каменном фундаменте, крытая тесом, имеются 18 заком, по девять в каждой стороне, а посреди проход, по 8 закромов для ржи и ячменя и 2 для освежения. Постройка магазина деревянная на каменном фундаменте, крытая тесом, имеются закрома мерные.	Магазин для дальнейшей службы пригоден, в прошлом году отремонтированный; цена постройки 700 рублей	Магазин имеет среднее качество хлеба
	Суходольский – 2550	озимого ярового всего	450 450 900	Постройка деревянная, крытая тесом, имеются закрома мерные по пять для ржи и ячменя. Кроме того, два закрома для пересыпки.	Построен в 1891, а Возжский хотя и ветхий, но для дальнейшей службы годный. Суходольский – 460 рублей, Возжской – 400 рублей	Хлеб в магазине среднего качества
	Иртовский – 2414	озимого ярового всего	375 375 750	Постройка деревянная на каменном фундаменте крытая тесом, имеются закрома мерные по 8 для ржи и ячменя и 8 для	Магазин ветхий, но для дальнейшего использования пригоден. Цена постройки – 400 рублей	Хлеб в магазине среднего качества.
	Софроновс	озимого	1000	ярового		Хлеб в магазине

	кое - 3430	1000 всего	2000	освежения	Магазин ветхий, но к дальнейшей службе пригоден; 1000 рублей	среднего качества.
Сереговская	1371	озимого ярового всего	84 41 125	Постройка магазина деревянная, крытая тесом, имеются закрома, отдельных закровов для освежения хлеба нет.	Ветхий. В 1892 году предполагалась поправка, но в связи с недородом крестьяне не имеют средств для этого; 100 рублей	Принимается хлеб в магазин по возможности доброкачественный

Источники: Переписка по доставлению вологодскому губернатору сведений об общественных хлебных магазинах и хранении земских продовольственных запасов: НАРК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 677. Количественные показатели по некоторым волостям разделить на озимые и яровые культуры не представляется возможным в виду отсутствия данных.

Приложение № 25.
Динамика наполняемости Усть-Сысольского городского хлебного магазина
(1819 – 1888 гг.).

Источники: Ф. 118. Оп. 1. Д. 288. Л. 6 – 8; Д. 363. Л. 1 – 6; Д. 371. Л. 3 – 4; Д. 483. Л. 1 – 7; Д. 432. Л. 5 – 6; Д. 501. Л. 10 – 11; Д. 590. Л. 4 – 5; Д. 668. Л. 1 – 4; Д. 648. Л. 14 – 15; Д. 708. Л. 1 – 4; Д. 726. Л. 6 – 7; Д. 801. Л. 2 – 3; Д. 849. Л. 1 – 4; Д. 890. Л. 2 – 3; Д. 918. Л. 3 – 4; Д. 977. Л. 1 – 2; Д. 1060. Л. 1 – 2; Д. 1078. Л. 2 – 3; Д. 1119. Л. 1 – 6; Д. 1301. Л. 3 – 4; Д. 1426. Л. 36 – 37; Д. 1468. Л. 1 – 13; Д. 1538. Л. 1 – 10; Д. 1649. Л. 1 – 8; Д. 1601. Л. 22 – 23; Д. 1702. Л. 1 – 7; Д. 1759. Л. 25 – 26; Д. 1903. Л. 1 – 9; Д. 2006. Л. 1 – 9; Д. 2082. Л. 1 – 10; Д. 2155. Л. 1 – 12; Д. 2305. Л. 1 – 17; Д. 2393. Л. 1; Д. 2535. Л. 1 – 5; Д. 2657. Л. 1 – 8; Д. 2711. Л. 8; Д. 2718. Л. 15; Д. 2845. Л. 9 – 10; Д. 2925. Л. 1 – 25; Д. 3139. Л. 1 – 59; Д. 3239. Л. 1 – 16; Д. 3518. Л. 1 – 16; Д. 3781. Л. 1 – 38; Ф. 120. Оп. 1. Д. 169. Л. 1 – 41; Д. 233. Л. 1 – 37; Д. 443. Л. 1 – 50; Д. 500. Л. 1 – 48; Д. 540. Л. 1 – 43; Д. 727. Л. 1 – 58; Д. 768. Л. 1 – 45; Д. 788. Л. 1 – 43; Д. 792. Л. 1 – 34.

Приложение № 26.
Хлебные запасные магазины
Печерского уезда Архангельской губернии на четвёртом этапе (1893 – 1903 гг.).

Год	Долг на 1 января отчетного года			Ссуды по хлебным запасам в текущем году			Взыскано в текущем году			Остается к 1 января года следующего за отчетным		
	В продовольственный комитет	В хлебных запасных магазинах	В волостные кассы	В продовольственный комитет	В хлебных запасных магазинах	В волостные кассы	В продовольственный комитет	В хлебных запасных магазинах	В волостные кассы	В продовольственный комитет	В хлебных запасных магазинах	В волостные кассы
1893	117 628, 92	41 982	42 206	1 325, 12	17 136	2 156	11 834, 34	17 227	1 600	107 119, 71	41 891	42 762
1894	107 119, 71	41 891	42 762	-	1 402, 53	16 597	9 844, 09	20 257	1 992	69 641, 89	38 231	40 770
1896	64 128, 20	40 737	40 192	-	24, 05	14 025	2 136	15 843	5 169	62 015, 45	38 919	35 415
1900	57 141, 10	50 768	34 838	4 273, 87	11 954	3 292	2 288, 20	6 186	572	59 126, 77	56 536	37 558
1901	59 126, 77	56 536	37 558	3 150, 74	6 100	575	2 619, 33	6 538	1 383	59 658, 18	56 098	36 750
1902	59 658, 18	56 098	36 750	857, 87	4 895	50	7 303, 60	7 327	1 345	53 222, 45	53 666	35 455
1903	53 222, 45	53 666	35 455	1 371, 60	4 711	348	3 222, 15	6 741	1 235	51 371, 90	51 636	34 568

Примечание: Знак «-» в ячейке таблицы означает отсутствие данных в источнике.

Источник: РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Ед. 162. Л. 62 – 63; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5127. Л. 689 – 690; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5277. Л. 616 – 617; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5506. Л. 383 – 384; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5612. Л. 137 – 138; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5715. Л. 98 – 99; Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5749. Л. 178 – 179.